

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OB SERVER

Редакция журнала
«Обозреватель-Observer»

Энергетическая безопасность в условиях глобализации

А. МАРУЕВ, А. КАРПЕНКО

Э. КАСАЕВ

**Восточный вектор
геостратегии России**

**Политические реалии
современной России**

А. ГАЛИЦКИЙ

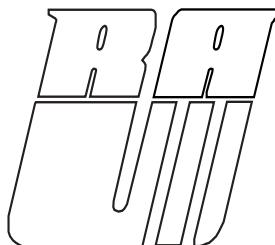
А. БЕРКОВ

**История
одного предательства**

**Реквием по
американской гегемонии**

**Критерии оценки внешнеполитической
деятельности России**

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSEVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

Восточный вектор геостратегии России	6
А.Маруев, А.Карпенко	
Большое территориальное пространство России в Азии, важность отношений Москвы с республиками Центральной Азии, наличие таких мощных в экономическом плане государств, как Китай и Япония требуют повышенного внимания Российской Федерации к реализации национальных интересов на восточном геополитическом векторе. Возрастание роли России в Азии, в том числе решение экономической, демографической и территориальной проблем, должно привести к усилению геополитической мощи страны в целом.	
Политические реалии современной России	18
Э.Касаев	
Анализируя внешнеполитический курс, которым сегодня идет Россия, автор особо выделяет ее двусторонние связи с США и развеивает миф об американской вседозволенности при решении международных проблем. Характеризуя стремительно набирающие политическую и экономическую мощь различные мировые центры силы, автор подробно раскрывает место и роль нашего государства при решении глобальных проблем, а также прогнозирует возможные варианты развития российско-американских отношений.	

Критерии оценки внешнеполитической деятельности России

24

А.Задохин

В дискуссионной статье автор поднимает вопрос о критериях оценки эффективности внешней политики России и насколько она отвечает интересам повышения уровня жизни граждан.

Международные избирательные стандарты и модели в России

30

А.Шемелин

Рассматривая проблемы, связанные с необходимостью оценки принимаемых международных избирательных стандартов, транзита и адаптации западных избирательных моделей к российской практике, автор считает, что только взвешенный подход к международной практике и российскому опыту будет способствовать утверждению демократических норм в Российской Федерации.

Энергетическая безопасность в условиях глобализации

36

В.Анненков, Н.Лахтовский

Под влиянием мировых процессов глобализации, борьбы за энергоресурсы, неравномерное развитие государств, а также борьбы теоретических концепций в отношении будущего мироустройства на планете возникло новое социально-политическое явление “энергетический мир”. В результате мировое сообщество, включая Россию, оказалось в новых координатах энергетических угроз. В условиях дальнейшего обострения борьбы за энергоресурсы эти угрозы, возможно, будут возрастать и даже доминировать над традиционными.

Направления внешнеполитической деятельности государства

48

А.Кондратов

В статье раскрывается соотношение понятий “направление внешней политики” и “направление внешнеполитической деятельности государства”, рассматриваются внешние функции государства, а также осуществляется классификация направлений внешней политики и внешнеполитической деятельности страны.

Факторы, формирующие образ страны в окружающем мире

55

Н.Извеков

В статье рассматриваются объективные и субъективные факторы, влияющие на формирование “образа” страны в положительном или отрицательном аспекте в условиях окружающего мира. В этом же контексте анализируется соответствующая роль средств массовой информации, научных учреждений и новых технологий, а также участие общественных организаций в этом процессе.

Этнополитические процессы постбиполярного мира

65

А.Бердников

В статье рассматриваются проблемы урегулирования этнополитических конфликтов и их связь с современными международными процессами.

Энергетический потенциал Туркменистана

76

Е.Войко

Туркменистан – крупный энергетический партнер России на постсоветском пространстве. В условиях позиционирования РФ как гаранта международной энергетической безопасности взаимодействие Москвы и Ашхабада приобретает особую значимость, поскольку газовый потенциал этой центральноазиатской республики призван подстраховать российские энергокомпании на случай нехватки собственных запасов “голубого топлива”. Однако новый внешнеполитический курс Туркменистана после смены там правящей элиты вносит в это взаимодействие свои корректизы.

Г.К.Жуков в битве за Днепр и правобережную Украину

82

В.Афанасьев

В статье рассматриваются некоторые особенности полководческого искусства Маршала Советского Союза Г.К.Жукова, проявленные им во время планирования, подготовки и проведения операций по форсированию Днепра и освобождению правобережной Украины.

История одного предательства

95

В.Галицкий

Статья об одном из многих героических поступков, совершенных советскими военнослужащими в немецком плену, их стойкости и желании возвратиться из вражеского плена и снова стать в строй, снова сражаться с врагом, а также о предательстве в период Великой Отечественной войны. Не просто о предательстве, а о предательстве офицера офицером одной национальности, национальности всегда гордившейся такой своей традицией, как мужская дружба, гордость мужчины, верность его своему народу. В статье говориться о необходимости восстановления добной памяти капитана Циклаури, павшего в немецких застенках от рук предателей – соплеменников.

Повседневность японского военного пленя

106

А.Жукова

Статья посвящена вопросам, связанным с пребыванием в японском плену русских солдат и офицеров в 1904–1905 гг. Первая группа вопросов, затронутых в статье, – проблемы численности, соотношения национального, религиозного состава военнопленных. Вторая группа вопросов касается повседневности пленя. Это проблемы размещения, условий содержания, питания, гигиены, организации богослужений и досуга русских солдат и офицеров.

Рецензия

Реквием по американской гегемонии

120

А.Берков

Книга К.Н.Брутенца “Закат американской гегемонии” – это высокопрофессиональная и оригинальная работа, где автору удалось соединить подход ученого-исследователя с взглядом практика-международника. Ее отличает глубина и нестандартность анализа, объективность, стремление, не соблазняясь бросающейся в глаза поверхностной стороной событий, проникнуть вместе с читателем в их суть и выявить закономерность, неординарное обилие используемых источников и, наконец, свой выразительный язык.

Книга представляет несомненный интерес не только для специалистов-международников, но и для широкого круга читателей.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕРЕМЕНКО И.Н. – исп. директор, к.т.н.; НОВИКОВ Ю.Д. – зам. гл. редактора; АБАШИДЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БЕРКОВ А.А. – к.ю.н.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; ЗИМЕНКОВ А.Л. – д.п.н.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.п.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯЙС Я.А. – д.п.н., проф.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ХМЫРОВ Ю.Н.; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ.

Научно-редакционный совет

- АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН
- БАБАЯН Э.А. – председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве России, член Международного комитета ООН по контролю наркотиков, доктор медицинских наук, профессор
- ГАБАРАЕВ Б.А. – генеральный директор ФГУП НИКИЭТ им. Н.А.Доллежаля, доктор технических наук
- ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- ГРИБ В.В. – заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России
- ДЕЛЯГИН М.Г. – директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
- ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
- ЗОРИН В.С. – первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
- ИВАШОВ Л.Г. – президент Академии geopolитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
- ИВЛИЕВ Г.П. – депутат Госдумы ФС РФ, председатель комитета по культуре
- КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор
- ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
- МУРАДОВ Г.Л. – руководитель департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы, председатель правления фонда международного сотрудничества им. Юрия Долгорукова, кандидат исторических наук
- ПЕТРАКОВ Н.Я. – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
- ПИВОВАРОВ Ю.С. – директор ИНИОН РАН, академик РАН
- ПРИМАКОВ Е.М. – президент ТПП России, академик РАН
- СУХАРЕВ А.Я. – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
- ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
- ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН
- ШАХНАЗАРОВ К.Г. – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
- ЩЕРБАКОВ И.А. – директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, член-корреспондент РАН, профессор
- ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Восточный вектор геостратегии России

**Алексей Маруев
Алексей Карпенко**

В обозримой перспективе Азия останется одним из самых динамично развивающихся регионов Земного шара как в экономическом, так и в демографическом плане.

В России все большее распространение получает идея о необходимости развития всестороннего сотрудничества с государствами Востока для ликвидации дисбаланса во внешней политике между американским, европейским и азиатским направлениями. Российская Федерация могла бы внести незаменимый вклад в межцивилизационное сближение, используя свой потенциал евразийской державы.

Имеются серьезные предпосылки для активизации политики России в Центральной Азии (ЦА) и в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР).

Речь идет об укреплении военно-политических, экономических и гуманитарных связей с республиками Центральной Азии, развитии более глубокой и взаимовыгодной экономической и военно-технической кооперации с Китаем, о налаживании конструктивных связей с Японией, а также о придании импульса дружеским отношениям с Индией и активизации взаимодействия с государствами Корейского полуострова.

Важное значение также имеют вопросы обеспечения национальной безопасности России на восточном геополитическом векторе и нейтрализации имеющихся угроз, из которых наиболее реальными являются следующие:

- военное присутствие США в республиках Центральной Азии;
- демографическая и экономическая экспансия Китая в пределы России (российский Дальний Восток, Сибирь);
- территориальные претензии Японии на российские Южные Курилы.

МАРУЕВ Алексей Юрьевич – кандидат политических наук, эксперт по проблемам геополитики.
КАРПЕНКО Алексей Олегович – эксперт по вопросам безопасности.

Ключевые слова: геополитические интересы, восточный вектор, Азиатско-Тихоокеанский регион, Шанхайская организация сотрудничества, геостратегия, угрозы безопасности, территориальные претензии, демографическая экспансия, военное присутствие.

Россия – республики Центральной Азии

Страны Центральной Азии традиционно являются сферой российских интересов. За годы существования СССР между Россией и центральноазиатскими республиками были наложены тесные экономические и культурные связи, разрушить которые не смогли даже деструктивные процессы начала 90-х годов XX в.

Из всех стран региона наиболее динамично отношения у России развиваются с **Казахстаном**.

Москва и Астана активно взаимодействуют в политической сфере, придерживаясь по ключевым вопросам международной повестки дня схожих позиций и прилагая значительные усилия для наполнения конкретным содержанием деятельности таких структур, как СНГ, ШОС и ОДКБ.

Плодотворное взаимодействие наложено между правоохранительными органами и спецслужбами двух стран, совместными усилиями противостоящими таким угрозам, как терроризм и наркобизнес.

В экономической сфере Россия и Казахстан тесно сотрудничают по линии ЕврАзЭС и Таможенного союза. И хотя глобальный кризис внес в эти процессы корректизы, потенциал российско-казахстанского взаимодействия по-прежнему огромен.

На российско-казахстанской оси идеологически держится все центральноазиатское пространство СНГ.

Фактически эта ось стала региональным геополитическим центром для Москвы и Астаны. Видимо, учитывая отход Киева и Тбилиси от проектов СНГ, Россия и Казахстан станут ключевыми странами всего комплекса интеграционных вопросов и процессов безопасности в регионе. Тенденции взаимного экономического роста на среднесрочную перспективу дают воз-

можности России и Казахстану углублять процесс военно-политического и военно-технологического сотрудничества¹.

Отношения России с **Узбекистаном** развиваются по синусоиде, переживая то взлеты, то резкие спады.

Очевидно, что Узбекистан не столь сильно привязанный к российскому рынку и не имеющий с Россией общей границы, делает реверансы то в сторону Москвы, то в сторону Запада с одной целью – извлечь для себя максимальную выгоду. В данном контексте одной из основных задач российской дипломатии является убеждение режима президента Каримова в недопустимости проведения такого псевдомного-векторного политического курса. Одновременно Москве целесообразно планомерно вовлекать Ташкент в реализацию совместных проектов в торгово-экономической, научно-технической и военной сферах.

Таджикистан остается форпостом России на южных рубежах СНГ.

Республика перманентно подвергающаяся угрозе со стороны террористических группировок, действующих с территории Афганистана, и находящаяся в тяжелом экономическом положении, безусловно, нуждается в российской помощи. Для России Таджикистан также важен в контексте борьбы с распространением идей радикального ислама и пресечения каналов поставок в страну наркотиков.

Вместе с тем в последнее время наметилась тенденция к некоторому ослаблению прочности российско-таджикистанских связей. Душанбе постепенно наращивает масштабы взаимодействия с другими региональными партнерами (прежде всего с Тегераном) в ущерб традиционным связям с Москвой. Более того, такие шаги президен-

та Раҳмона, как фактический отказ от использования русского языка в работе госучреждений и вовсе можно назвать недружественными.

В складывающихся условиях Российской Федерации необходимо не только отстоять свои позиции в Таджикистане, но и по возможности укрепить их. Решить эту задачу можно было бы путем углубления взаимодействия в экономической сфере (прежде всего в гидроэнергетике), а также активного вовлечения Душанбе в совместные проекты в рамках СНГ, ОДКБ и ШОС.

Киргизия наряду с Таджикистаном имеет важное значение для обеспечения безопасности России.

Наличие в республике российской военной базы “Кант” позволяет Москве сохранять контроль над ЦА. Вместе с тем к республике привлечено также внимание США и их союзников, использующих в качестве тыловой базы при проведении операции в Афганистане киргизский аэродром Манас.

Очевидно, что стремление Бишкека к взаимодействию как с Россией, так и с США обусловлено, прежде всего, осстрой необходимостью в получении финансовых ресурсов (за счет сдачи в аренду упомянутых баз) для спасения национальной экономики, переживающей тяжелый кризис.

Ситуацию усугубляют острые внутриполитические противоречия в Киргизии, возникшие вследствие инспирированной Западом “тюльпановой революции” 2005 г. В данном контексте нельзя не упомянуть об активной деятельности в республике экстремистской группировки “Хизб-ут-Тахрир”, ставящей своей целью захват власти в стране. В складывающихся условиях, как представляется, России целесообразно приложить усилия по сохранению Киргизии в орбите своего влияния, в том числе путем оказания ей экономичес-

кой помощи, а также более активного вовлечения Бишкека в проекты в рамках СНГ, ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС.

Туркмения является, пожалуй, наиболее трудным собеседником России в регионе.

Во времена президента Ниязова Ашхабад не проявлял особого интереса к развитию сотрудничества с Россией как на двусторонней основе, так и по линии СНГ.

С приходом к власти президента Бердымухамедова ситуация несколько изменилась, однако общее содержание политики Ашхабада осталось прежним. Дело в том, что Туркмения является конкурентом России на газовом рынке, и не случайно в последние годы между Западом и Российской Федерацией развернулась острая борьба за доступ к туркменским газовым ресурсам. От того, по какой магистрали – лоббируемому Россией Прикаспийскому газопроводу или же по транскаспийскому газопроводу, являющемуся составной частью западного проекта “Набукко”, пойдет туркменское “голубое топливо” в значительной мере будет зависеть расклад сил в регионе.

Представляется, что России в целях отстаивания своих позиций, возможно, придется пойти Ашхабаду на некоторые уступки, прежде всего в том, что касается цен на газ. Скорее всего, соображения экономической выгоды окажутся для туркменских властей решающим фактором при принятии решения по вопросу о пути экспортных поставок газа.

Что же касается военно-политических аспектов диалога между Москвой и Ашхабадом, то в обозримой перспективе вероятность активного вовлечения Туркмении в интеграционные процессы на постсоветском пространстве не велика.

Несомненно, что угрозой национальной безопасности Российской Федерации

ции является проникновение США в республики Центральной Азии. Серьезным вызовом региональной стабильности и безопасности являются активные попытки США по материализации идеи создания параллельной ШОС организации “Партнерство по сотрудничеству и развитию Большой Центральной Азии” без участия России и Китая. Суть ее состоит в том, чтобы объединить регион Центральной Азии с подконтрольным США Афганистаном посредством регионального экономического сотрудничества. А впоследствии через кавказско-каспийский регион интегрировать под эгидой США все это пространство с Ближним Востоком².

Задачей геостратегии России в этой связи является недопущение использования Вашингтоном территории республик ЦА для решения собственных военно-политических задач в ущерб национальным интересам Российской Федерации. России необходимо активизировать центральноазиатский вектор внешней политики.

Воздействовать на ситуацию в регионе в контексте улучшения отношений со странами ЦА Россия может через двусторонние связи, а также в рамках многостороннего сотрудничества (ЕвроАзЭС, ОДКБ, ШОС). У российского бизнеса имеются возможности для выгодных капиталовложений, прежде всего в нефтегазовой сфере. Россия могла бы уделять большее внимание сохранению единого информационного пространства в регионе, а также активизировать контакты в гуманитарной области.

ШОС имеет хорошие шансы стать одной из ведущих региональных международных организаций на Евразийском континенте. Это вытекает как из особенностей организации, ее потенциальных возможностей, так и анализа ее деятельности. ШОС дает хороший пример того, как могут не только существовать, но и тесно сотрудничать на равноправной основе страны с различными этносами, культурами, конфессиональной ориентацией.

Положительными моментами в деятельности ШОС является то, что организация обладает значительным потенциалом сотрудничества в экономической области. Также ШОС противодействует угрозам, представляющим сегодня одну из главных опасностей для региональной и мировой стабильности, – терроризму, сепаратизму, экстремизму, а также борется с трансграничной преступностью. Кроме того, как отмечает эксперт по проблемам Востока Н. Савкин, заслуга ШОС состоит в том, что само существование этой организации, не говоря уже о ее международной деятельности, позволило более четко обозначить альтернативный путь мирового развития, при котором Соединенные Штаты могут быть лишь одним из глобальных центров притяжения, пусть пока и “первым среди равных”³.

Будущая роль России в Центральной Азии зависит не только от международной конъюнктуры, американо-центральноазиатских отношений, но и от того, насколько активными, сбалансированными и последовательными будут действия самой Российской Федерации по реализации своих интересов.

Ситуация в ведущих странах АТР

Не напрасно ХХI в. называют веком АТР. Сейчас в Азиатско-Тихоокеанском регионе переплетаются интересы многих государств, в первую

очередь промышленно и финансово развитых. Набирает мощь в АТР Китай, обладающий огромными людскими и экономическими ресурсами, а

также технологическим и мощным военно-стратегическим ядерным потенциалом.

Специфические условия развития Китая можно свести к нескольким группам факторов:

- самая важная – ограниченность природных ресурсов, огромный людской потенциал и низкая стоимость рабочей силы;
- планомерное государственное регулирование инвестиций и развития экономической жизни общества;
- планирование освоения высоких технологий;
- использование динамично растущего экспортного потенциала;
- положение КНР, как самого крупного в Евразии рынка;
- ускоренное наращивание военной мощи.

В XXI в. внешняя политика Китая, скорее всего, будет направлена на стратегический выигрыш времени для создания экономической и военной мощи, для превращения Китая в сверхдержаву.

“Большой Китай” может в XXI в. стать объективной реальностью. По своим макроэкономическим показателям это геополитическое объединение уже сейчас значительно превосходит Германию, Францию, Италию и Великобританию вместе взятые.

Политика другой мощной экономической державы в АТР – Японии – отражает особенности ее географического и политического положения: с одной стороны, островное расположение, перенаселенность, недостаток природных ресурсов, а с другой – мощная, динамично развивающаяся промышленность, острая потребность в сырье и рынках сбыта предопределили стремление Японии занять достойное по своему потенциалу место в мире.

Пока что политическое влияние Токио не соответствует экономической

мощи Японии. Фактически Япония является стратегическим союзником США, что закреплено в подписанных в 1981 г. мирном договоре и “договоре безопасности”.

В основе внешней политики Японии лежит проблема возврата так называемых “северных территорий”. Основной причиной данной стратегии является дефицитное сырье (минеральное и биологическое).

Важным субъектом международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе является Индия, учитывая численность населения страны, размеры территории, вклад в развитие мировой цивилизации и международный авторитет.

Открывая себя другим странам, Индия одновременно стремится реализовать в них свои интересы на партнерской, союзнической или компромиссной основе. Значительным фактором силы государства является обладание Индией ракетно-ядерным оружием.

Индия принадлежит к числу крупнейших государств мира и Азии в силу ее внушительного демографического потенциала, чрезвычайно выгодного геостратегического положения и доминирующих позиций в Южной Азии, значительных успехов в различных сферах внутренней и внешней политики, науки и культуры, признания ее роли на международной арене, веса в ООН, в Движении неприсоединения и т.п.⁴

Индийский рынок – один из самых крупных и быстроразвивающихся. Рост индийской экономики составляет от семи до восьми процентов в год. Ее потребности в энергоносителях также растут.

Информационные и биотехнологии, фармацевтика и обработка алмазов – это области, в которых Индия имеет сильные позиции.

Национальные интересы России в АТР

Интересы России в Азиатско-Тихоокеанском регионе должны исходить из ее самостоятельной роли в системе региональных международных отношений.

Диалог России с государствами региона, особенно с США, Китаем, Японией и Индией должны быть сбалансированными, стабильными и, по возможности, независимыми друг от друга.

Россия может сыграть, опираясь на свой потенциал сдерживания, роль противовеса гегемонистским устремлениям в регионе какой-либо одной из стран, так как сама заинтересована в укреплении стабильности военно-политической обстановки на азиатском направлении.

Для России выгодно налаживать и развивать взаимовыгодные торгово-экономические, научно-технические и военные контакты со всеми государствами региона, совместно с ними искать пути укрепления безопасности.

С США представляется целесообразным установить тесную кооперацию для совместной ответственности за обеспечение безопасности в АТР на партнерском уровне.

Сотрудничество должно осуществляться на основе скоординированных политических действий, широкого обмена необходимой для этого информации, профилактики предупреждения локальных конфликтов и кризисных ситуаций, противодействия организованной преступности и наркобизнесу.

С Китаем у России имеется много сходных проблем.

Стремление решать их на деловой основе может иметь хорошую перспективу и служить важной предпосылкой для:

– активного развития взаимовыгодного экономического сотрудничества;

– расширения военно-технических связей с учетом военно-политической обстановки в АТР и за его пределами;

– подключения Китая к процессу ядерного разоружения, к международным усилиям по укреплению режима контроля за нераспространением оружия массового уничтожения и средств его доставки;

– скорейшего завершения переговоров по ограничению и сокращению вооруженных сил в районе границы и по пограничным вопросам;

– взаимодействия в процессе двустороннего и многостороннего диалога по вопросу налаживания равноправного сотрудничества без доминирования в регионе какого-либо государства или группы стран.

Вместе с тем в отношениях между Россией и Китаем существует ряд проблем.

Одно лишь соседство огромных, не вполне обжитых территорий Сибири и Дальнего Востока с самой населенной страной Земли порождает известное напряжение. Расширяющиеся экономические связи этих территорий с КНР, совместное хозяйствование в приграничных районах, необходимые и прогрессивные сами по себе, имеют побочный эффект наращивания "китайского присутствия". Китай начал массированное внедрение в российскую экономику.

Непродуманная политика в области рыночных реформ и приватизации в России, изоляция отдаленных от Центра регионов Сибири и Дальнего Востока, их географическая близость к КНР, огромные экономические и финансовые ресурсы Китая, опирающегося на совокупную мощь интегрированных в экономику материкового Китая финансового и производственного потенциала зарубежных китайцев, позволяют

ему в короткое время добиться реального контроля над ключевыми отраслями промышленности Сибири и Дальнего Востока, в первую очередь работающих на военное производство, и полностью подключить их к китайской экономической системе*.

Одновременно Китай активно и целенаправленно осуществляет демографическую экспансию в пределы России, что обеспечивает ему возможность создания в течение ближайших 10–15 лет на территории российского Дальнего Востока, особенно в стратегически важных его районах, обширных анклавов компактного проживания китайского населения.

В складывающихся условиях естественным было бы повышенное внимание российского Правительства к дальневосточным территориям с их редеющим населением, запущенностью и оторванностью от Центра. Отсутствие научно обоснованной иммиграционной политики у России может привести к конфликтам на межэтнической почве и, возможно, к российско-китайскому военному противостоянию, в котором geopolитические силы сторон будут явно в пользу Пекина.

Продуктивной была бы геостратегия России, основанная на комплексном развитии многих сфер жизни регионов Сибири и Дальнего Востока. Необходимо осуществлять управление притоком иммигрантов. Следует развивать равноправные взаимовыгодные отношения со странами АТР, прежде всего с Японией, Северной и Южной Кореей, а также с США. Интернационализация развития Сибири и Дальнего Востока предотвратит китаизацию этих регионов.

Политика Российской Федерации в отношении Китая должна быть сбалансирована: с одной стороны, России нельзя поддаваться возможным уговорам Запада по созданию некой коалиции для сдерживания Китая, с другой – не предлагать Китаю и не принимать от него предложений о стратегическом партнерстве на антизападной (в том числе антияпонской) основе.

В то же время необходимо вместе с Западом работать над созданием системы связей, вовлекающих КНР в традиционные международные отношения, в особенности режимы нераспространения с тем, чтобы связывать растущую роль Китая соответствующими международными обязательствами. Шагом в правильном направлении является привлечение КНР к решению проблем региональной безопасности (в частности, через активизацию деятельности ШОС).

Наши отношения с Китаем ни в коей мере нельзя ни идеализировать, ни упрощать. В настоящий момент Китай заинтересован в поддержании как минимум нормальных отношений с Россией. Используя эту ситуацию, мы могли бы активизировать российско-китайское взаимодействие по целому ряду вопросов, в особенности с учетом определенной взаимодополняемости экономик Дальневосточного региона России и северо-востока КНР. В геополитическом плане такое сближение могло бы осуществляться как совместная реакция на попытки усиления США и НАТО не только в Европе, но и в других районах мира, которую, однако, нельзя доводить до сползания к военно-политическому альянсу на антизападной основе.

---

* В настоящее время в России уже создано огромное количество китайских компаний и совместных предприятий.

Основная притягательность России для Китая – это российские военные и авиакосмические технологии, которые КНР стремится получить за менее значительную цену, чем на Западе, и в больших объемах. Однако в данном контексте Россия должна проявлять осторожность в военных сделках с Китаем, сохраняя по возможности привязку китайских производителей вооружений к российским разработчикам и предприятиям. Нельзя допустить вооружения Китаем исламского мира и образованию оси КНР – дальнезарубежный ислам в целом. В жестком правовом регулировании – как на федеральном, так и на местном уровне – нуждается процесс формирования китайской дипаспоры на Дальнем Востоке.

Китайское направление нашей дипломатии существенно укрепляет многовекторность внешней политики России, придает уверенность и стабильность общему международному положению России в бурный период начала XXI в.⁵.

Отношения с Японией определяются ее экономической мощью и растущей ролью в мире, а также ее заинтересованностью в разрешении территориальной проблемы. Российским интересам будут способствовать:

- развитие новых форм торгово-экономического сотрудничества, в том числе конверсии российского ВПК в областях высоких технологий;
- поиск решений территориальной проблемы, подписание мирного договора, но не на основе односторонних уступок в пользу Японии;
- содействие сотрудничеству обеих стран в рамках многосторонних экономических проектов и региональных отношений.

Самый сложный вопрос в российско-японских отношениях – территориальный.

Гипотетическая утрата Россией Южных Курил в контексте исторических фактов и реалий сегодняшнего дня будет стимулировать новые территориальные притязания к Российской Федерации со стороны Японии, поскольку для Токио предмет территориального спора – не только южная часть Курильского архипелага, а так называемые “северные территории”, которые в интерпретации влиятельных в Японии сил включают все остальные Курильские острова и южный Сахалин. Это вызовет цепную реакцию территориальных претензий к России со стороны других государств, в частности Германии – на Калининградскую область, Финляндии – на Карельский перешеек и т.д.

Кроме того, это может побудить Японию к инициированию своих притязаний на китайские и корейские острова, что означало бы пересмотр послевоенных границ и дестабилизацию на Дальнем Востоке и в Северо-Восточной Азии.

Единственные действующие и юридически обязывающие международно-правовые документы, которые должны быть основой нынешнего подхода к проблеме Курильской гряды, это решения держав в Ялте, Потсдаме и Сан-Францисский мирный договор с Японией, подписанный в 1951 г. 51 государством во главе с Соединенными Штатами. В соответствии с решениями Ялтинской конференции все Курильские о-ва и о. Сахалин “навечно” возвращались Советскому Союзу. Это же подтвердила Потсдамская декларация США, Великобритании и Китая, к которой позднее присоединился СССР.

Спокойно надо относиться и к советско-японской декларации от 19 октября 1956 г., в которой было прекращено состояние войны, а также заявлено о согласии СССР передать Японии

о-ва Хабомаи и Шикотан, но после заключения мирного договора. Декларация отличается от договора и является протоколом о намерениях. Принцип незыблемости итогов Второй мировой войны должен бытьложен в основу нового этапа российско-японских отношений.

Совершенно безосновательно расчитывать на то, что политика гипотетических территориальных уступок со стороны России в вопросе о южных Курилах может вызвать поток японских инвестиций. Необходимо иметь в виду, что эти два вопроса между собой никак не связаны, поскольку отсутствие или приток капиталовложений зависит не от политических (в том числе и территориальных) уступок, а от общего экономического и правового климата в стране. При наличии на российском рынке приемлемых условий для функционирования японского капитала японский бизнес “пойдет в Россию” и в отсутствие мирного договора.

Сегодня деловые круги Японии, к сожалению, не видят больших выгод в развитии широкого экономического сотрудничества с Россией прежде всего по причине неурядиц в экономике Сибири и дальневосточных районов нашей страны, а также неразберихи в российской юридической системе.

Для строительства новых российско-японских отношений в XXI в. необходимо предпринять взаимные шаги навстречу друг другу с учетом взаимных интересов двух стран. Важно, чтобы политический диалог был постоянным и доверительным, без этого бессмысленно рассчитывать на решение политически сложных и тяжелых проблем.

Немаловажное значение имеет расширение гуманитарных и культурных обменов между парламентариями, предпринимателями, учеными, журна-

листами, деятелями культуры, представителями отдельных регионов. Следует рассмотреть вопрос о возможности максимально упростить режим посещения островов японскими гражданами – их бывшими жителями и членами их семей.

В общих чертах выход из данного положения видится в следующем: отложить этот вопрос до будущих поколений, а пока развивать сотрудничество, чтобы создать обстановку, наиболее благоприятную для решения этого вопроса в будущем. Кроме того, следует учитывать, что если Российская Федерация претендует в будущем на роль мировой державы, а именно таковой она и должна стать, ей нельзя допускать территориальных потерь.

С Индией долговременные национальные интересы России во многом совпадают – это укрепление стабильности и безопасности во всем Азиатском регионе, урегулирование существующих территориальных проблем политическим путем.

Возобновление крупномасштабного торгово-экономического, научно-технического, военного сотрудничества между Россией и Индией также отвечает интересам обоих государств.

Москва и Дели привержены демократическим принципам общественного развития, заинтересованы в обеспечении благоприятного внешнего окружения и внутренней стабильности для проводимых ими социально-экономических реформ. Чрезвычайно важно и то, что принцип защиты территориальной целостности является одной из основ внешней политики как России, так и Индии. Важно также, что за всю историю наши отношения с Индией никогда не были омрачены прямым противоборством или конфронтацией.

Весомым компонентом стратегического партнерства между двумя стра-

нами является военно-техническое сотрудничество. Техника советского и российского производства составляет значительную часть арсенала сухопутных войск, военно-морских и военно-воздушных сил Индии.

Существуют все предпосылки для выработки коллективных подходов в противодействии глобальному терроризму, другим угрозам и вызовам. Такая позиция Дели полностью отвечает российским интересам. Россия приветствует участие Индии в деятельности Шанхайской организации сотрудничества в качестве наблюдателя.

Расширение партнерских контактов с Индией является важнейшим стабилизирующим фактором безопасности в Азии и способствует укреплению авторитета России и Индии в мировом обществе.

Реализуя принцип многовекторности своей внешней политики, Индия стремится к развитию отношений как с Россией, так и с США. Соединенным Штатам не чужды идеи стратегического союза с Индией, который пока еще не создан, но вполне возможен. Одновременно с уступкой в ядерном вопросе США достигли с Индией согласия на широкое внедрение своих инвестиций, научных достижений и технологий в индийскую экономику. Кроме того, в планы Пентагона входит обеспечение Дели новейшей боевой техникой. Из этого следует, что США являются потенциальным конкурентом России на индийском направлении и первостепенной задачей в этой связи является использование имеющегося на настоящий момент потенциала в двусторонних отношениях для закрепления российских позиций. В первую очередь это касается энергетического, военно-технического и сотрудничества в ядерной сфере. Недопустимо вытеснение Соединенными Штатами России с

этих индийских рынков. Это будет иметь отрицательные последствия для России как в экономическом, так и политическом отношении.

В плане активизации российской дипломатии на восточном направлении следует положительно отметить первую в истории встречу на высшем уровне в трехстороннем формате Россия – Китай – Индия, которая состоялась в рамках саммита “восьмерки” в Санкт-Петербурге. По мнению ряда экспертов, “камнем преткновения” на пути дальнейшего развития российско-индийских отношений может стать военно-техническое сотрудничество Москвы и Пекина. Поэтому важно в рамках треугольника установить баланс интересов, позволяющий плодотворно сотрудничать всем трем государствам.

В диалоге со странами Корейского полуострова (**Корейской Народно-Демократической Республикой, Республикой Кореей**) Россия заинтересована проводить линию на объединение двух корейских государств в рамках мирной эволюции. В отношениях с КНДР интересы России заключаются в сдерживании милитаристских проявлений с ее стороны, выражавшихся, в первую очередь, в планах создания собственного оружия массового уничтожения, с Южной Кореей – в развитии отношений в области экономики и торговли.

В начале 90-х годов XX в. в корейской политике России наблюдался явный перекос в пользу развития взаимодействия с Сеулом в ущерб многолетним связям с Пхеньяном. В значительной мере наличие такой тенденции было обусловлено особой привлекательностью для Москвы Южной Кореи (в отличие от Северной) в качестве экономического партнера, и прежде всего источника инвестиций. Вместе с тем надежды на бурный приток капиталовложений из этой страны в российскую

экономику оправдались не в полной мере. Во многом причинами этого стали неразбериха в системе хозяйственных связей в нашей стране, а также знаменитый азиатский финансово-экономический кризис 90-х годов.

Сейчас у российского руководства появилось понимание необходимости всеобъемлющей стабилизации обстановки на Корейском полуострове для реализации Москвой своих национальных интересов в регионе.

Решение этой задачи немыслимо без придания полуострову безъядерного статуса, вывода американских баз с территории Южной Кореи, проведения структурных реформ в КНДР и последующего объединения двух корейских государств.

Для развития событий по такому сценарию существует ряд предпосылок.

Рост влияния Китая и Японии в регионе не может не беспокоить Сеул, находящийся в непростых отношениях с обоими государствами. К тому же американо-южнокорейский военно-политический альянс представляется не настолько прочным, как может показаться на первый взгляд. Сами США, увязшие в Ираке и Афганистане, едва ли осилят реализацию силового сценария еще и на Корейском полуострове. В Сеуле же достаточно трезвомыслящих политиков, понимающих, что объединение страны военным путем не имеет перспектив и требуется конструктивный диалог с северным соседом. Представляется, что Россия вполне могла бы сыграть в этом процессе роль главного посредника и гаранта.

К сожалению, Пхеньян в нынешней непростой международной обстановке

направляет мировому сообществу противоречивые сигналы, то демонстрируя готовность к диалогу по ядерной проблематике, то “играя мускулами” и усиливая напряженность в регионе.

Тем не менее необходимость привлечения в страну иностранных инвестиций (в том числе российских), как представляется, в конечном счете вынудит северо-корейское руководство начать подлинно конструктивный диалог с международным сообществом по ядерной проблематике. Успешное решение этого вопроса создаст предпосылки для начала переговоров по вопросу о возможности объединения корейских государств.

Крайне важно, чтобы в обоих процессах Россия играла активную роль, повышая тем самым свой вес в регионе. Весьма перспективным в данном контексте представляется участие Российской Федерации в реализации экономических проектов на Корейском полуострове.

Речь идет прежде всего о восстановлении транскорейской железнодорожной магистрали и ее соединении с российским Транссибом. Интересам России отвечает также увеличение объемов корейских инвестиций в отечественную экономику и получение доступа к разрабатываемым Сеулом передовым технологиям.

Вместе с тем, следуя в этом русле, крайне важно соблюсти баланс интересов Сеула и Пхеньяна.

Ни в коем случае нельзя допустить появления у последнего ощущения, что Москва возвращается к политике 90-х годов и стремится оказывать на КНДР давление.

Таким образом, **азиатский вектор внешней политики России является для нее одним из основных с точки зрения стратегических, экономических и военных перспектив и чрезвычайно важен для Российской Федерации в плане возрождения ее лидирующих позиций на мировой арене. Именно в Азии ускоренными темпами**

формируется один из мировых центров высоких технологий. Участие России в перспективных интеграционных азиатских процессах и объединениях отвечает национальным интересам Российской Федерации.

Примечания

- ¹ Лузянин С. Восточная политика Владимира Путина. М.: Изд. АСТ, 2007. С. 210.
- ² Кравченко В. Проблемы обеспечения военной безопасности России в условиях глобализации // Международная безопасность России в условиях глобализации / под общ. ред. В. Михайлова, В. Буянова. М.: Изд-во РАГС, 2007. С. 65.
- ³ Гусейнов В., Денисов А., Савкин Н., Демиденко С. Большой Ближний Восток: стимулы и предварительные итоги демократизации. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. С. 412.
- ⁴ Лебедева Н. Индия на пути к статусу великой державы // Азия и Африка сегодня. 2006. № 10(591). С. 4.
- ⁵ Афанасьев Е., Барский К. Цветам сливы любые заморозки нипочем. Россия – Китай // Международная жизнь. 2003. № 7. С. 28.

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2010 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD-диске;
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Политические реалии современной России

Эльдар Касаев

Что делать? – этот классический вопрос неоднократно задавал себе каждый, для кого Россия является неким сакральным понятием, включающим в себя большее, чем самая крупная в мире по территории страна. Боль за Россию, желание возродить былое могущество и утвердить незыблемый авторитет не только среди “соседей”, но и в кругу мировых держав вылились в то, что принято называть четкой внешнеполитической стратегией или выверенным внешнеполитическим курсом.

По традиции ежегодно вечный для страны вопрос в контексте ее будущего процветания ставит перед российскими гражданами глава государства. Минувший год также не стал исключением. Так, 12 ноября 2009 г. Президент России Д.А.Медведев, выступив с ежегодным Посланием перед Федеральным Собранием, предложил не только механизмы совершенствования российской экономики, но и рассказал о будущем политическом развитии страны.

“Красной нитью” через все выступление проходило понятие, которое самим Президентом было названо квинтэссенцией нынешнего Послания. Речь идет о модернизации, то есть стремлении стать современными во многих областях: в политике, экономике, социальной и других сферах.

По словам Д.А.Медведева, по-настоящему современным может считаться только общество, настроенное на непрерывное обновление, на постоянные эволюционные преобразования социальных практик, демократических институтов, представлений о будущем, оценок настоящего, на постепенные, но необратимые перемены в технологической, экономической, культурной областях¹.

Какие же изменения произошли в России? И какова сегодняшняя расстановка и значимость различных фигур на мировой шахматной доске глобальной политики?

КАСАЕВ Эльдар Османович – соискатель МГИМО(У) МИД России.

Ключевые слова: Россия, политика, президент, реформы, экономический кризис, центры силы.

Спад и подъем

В поисках ответа на данные вопросы вначале стоит обратиться к 20-летнему прошлому, которое, так или иначе, повлияло на развитие двусторонних отношений России и США.

Рожденному в СССР, автору этих строк все же довелось расти и воспитываться, пожалуй, в самые непростые для современной России 90-е годы. Именно в это время страна узнала такие, казалось бы, по форме спасительные понятия, как приватизация, либеральный экономический курс, цивилизованный мир, которые, оказавшись по содержанию губительными, превратились в экономическую стагнацию, девальвацию рубля, дефолт.

К данной безрадостной экономической картине необходимо также добавить огромную вереницу как внутренних, так и внешнеполитических проблем, с которыми вплотную столкнулась страна.

Особняком в обозначенном “черном списке” стоит острые дипломатическая конфронтация с США, которые после крушения СССР и последующей в 90-е годы деградации России по праву стали на мировой арене сильнейшим игроком в экономическом, военном и политическом отношениях.

Казалось бы, так будет продолжаться вечно, однако этого не случилось. Не так давно стремительно обрушившийся на “вездесущих янки” кризис буквально вылил на отчаянные головы американцев ушат холодной воды, остыдив их неуемный пыл и в то же время перечеркнув роль “заокеанского гегемона” в качестве однополярного финансового центра.

В результате фиаско американской экономики на передний план выдвинулись пусть и не такие влиятельные, но необычайно перспективные центры силы, как Китай (плотно удерживаю-

щий пальму экономического первенства среди “азиатских драконов”), Индия (обошедшая США по годовым темпам прироста ВВП в 4 с лишним раза), Япония (первой на “желтом континенте” воплотившая в реальность “экономическое чудо”).

Вообще, вся структура международных отношений определяется через категорию силы, формирующей так называемые центры силы (чаще всего государства).

Что же означает данное понятие?

“Центр силы” – это субъект, имеющий возможность подчинить деятельность других субъектов или акторов международных отношений в соответствии с собственными национальными интересами. В зависимости от сферы распространения такого контроля центр силы может быть локальным, региональным или глобальным.

Однако не стоит путать данный термин с, казалось бы, синонимичным понятием – геоэкономическим полюсом. Разница между ними заключается в том, что последний не обязательно действует в системе международных отношений.

Например, Китай до начала XIX в. по экономической массе превосходил любую страну Европы, но практически не вел активной внешней политики, то есть не навязывал свой контроль в системе международных отношений.

Другими словами, полюс превращается в центр силы лишь при условии проведения активной и агрессивной внешней политики, нацеленной на подчинение других акторов своим внешним и внутренним интересам.

Таким образом, несмотря на то, что США продолжают давать импульс другим странам для развития процессов глобализации и вестернизации, они уже отнюдь не единственный локомо-

тив, тянувший на себе механизмы для освоения прогрессивных технологий.

Хотя, на мой взгляд, едва ли к действиям Вашингтона применим подобный эпитет. Идея глобальной гегемонии, насильтственный “экспорт демократии”, направленный против устоев и традиций мусульманского мира и не только, конфронтация с ООН – это, скорее, авантюристические и от начала до конца обреченные на провал шаги Белого дома.

В подтверждение сказанных слов о крепнущих с каждым новым политическим сезоном мировых державах, способных в будущем составить еще более достойную конкуренцию *Realpolitik* “могучего визави”, приведу еще одно доказательство.

Осенью в Москве прошла двухдневная Международная конференция по суданской проблематике. Практическую половину участников мероприятия составили государственные чиновники различных заинтересованных стран, включая Россию, США, Китай, европейские, ближневосточные и африканские государства.

Примечательно, что доклад Специального представителя Китая по Судану Ли Гайджина собравшиеся слушали не менее внимательно, чем выступление его американского коллеги Скотта Грейшена, а количество адресованных участниками и журналистами вопросов последнему явно уступало числу вопросов, заданных китайскому официальному лицу.

Мосъка на слона

Рассматривая корни и “разветвления” американской доктрины унилатерализма, укрепление и политическую дальновидность других центров силы, стоит всерьез задуматься о роли и месте нашего государства на “минном поле” международных отношений.

Утвердило ли наше государство свое значение среди стран-“тяжеловесов” при решении международных нерядиц?

На первый взгляд, может сложиться впечатление, что мир может существовать без России, но это не более чем голословное заявление мосек-русофобов, которые в последнее время часто подобным беззубым “тявканьем” будоражат чуткий сон Российского слона. Пусть даже наше государство и дальше будет продолжать время от времени уходить в спячку, но это не смертельно, ведь страна тут же “вспрянет ото сна”, когда услышит пустые наветы недоброжелателей.

Во-первых, новый идеологический раздел мира, включая столкновение ци-

вилизаций и кризис диалога между ними, невозможен без участия России, которая, пытаясь преодолеть олигархический капитализм, наравне с другими мировыми державами встала на инновационный путь. И пусть у каждого из нас есть масса вопросов к руководству по поводу эффективности проведенных в последние годы экономических, политических, социальных реформ, но фундамент, на котором возможно построить целостное, сильное в этих трех сферах государство, бесспорно есть.

Достаточно отметить участие государства в реальной, социально ориентированной экономике, не последнее место в развитии которой стало отводиться малому бизнесу. Однако недоработок и просчетов тоже хватает. Так, мировой финансовый кризис нанес немалый удар отечественному экономическому сектору, существенно снизив мировую потребность в энергоносителях и, как следствие, резко понизив цену на баррель “черного золота”.

Во-вторых, на мировом “энергетическом поле” Россия играет если не ключевую, то одну из главных ролей. Бросив не так давно внушительные силы на борьбу с финансовыми неурядицами, российская власть и крупный бизнес, тем не менее, не сбросили со счетов достижение основной цели – обеспечить лидерство страны в мировой энергетике².

Наше государство вполне уверенно шагает к этому, если не брать во внимание “газовою войну” с Украиной, проблемы с российским импортом “голубого топлива” из Туркменистана.

В-третьих, в вопросах европейской интеграции и других реалий, как то: размещение американской ПРО в Европе, расширение НАТО на Восток, незатухающий грузино-осетинский конфликт, проблема американской экспансии в страны-участницы СНГ – словом России нельзя пренебречь ни одним из внешнеполитических направлений.

Вашингтону, по всей видимости, вряд ли удастся избежать консультации с Москвой и по поводу иранского “ядерного досье”, урегулирования арабо-израильского конфликта, стабилизации обстановки в других “горячих” уголках Большого Ближнего Востока (Ираке, Афганистане, Пакистане, Ливане), ведь Россия стремится усилить свои позиции в активно набирающем обороты исламском мире.

В этой связи стоит напомнить, что минувшим летом спецпредставитель Президента России по Ближнему Востоку А.В.Салтанов осуществил рабочие визиты в

Ливан и Сирию, а немногим ранее глава нашего МИД С.В.Лавров принял участие в работе 36-ой сессии Совета министров иностранных дел стран-членов Организации Исламская конференция (ОИК) в Дамаске.

С одной стороны, изменения, произошедшие во внешней политике нашего государства за последние годы, связанные с крахом “биполярного мира” и выдвижением на первые роли США в качестве единственной сверхдержавы, оставившей за собой право бесконтрольного со стороны мирового сообщества применения силы (ракетные удары по Судану и Афганистану) под предлогом борьбы с исламским терроризмом или же под предлогом защиты мусульман (бывшая Югославия), повлекли за собой создание принципиально новых “правил поведения” в международных делах.

С другой стороны, не потеряла свою актуальность напряженность по оси “Север-Юг” (богатый и развитый “Север” и бедный “Юг”), которая поддерживается неурегулированностью, прежде всего, экономических взаимоотношений между странами Запада и Востока.

Одним из результатов метаморфоз, произошедших на политическом атласе, стало то, что ряд государств внушительными силами и крупными финансовыми средствами пытается, прикрываясь священным щитом религии, установить в России именно тот порядок, который бы полностью отвечал их собственным национальным и внешнеполитическим интересам.

Политика, а не ислам

В последнее время на территории нашей страны отмечается значительная активизация “дааватской” (миссионерской, призывающей) деятельности духовенства Ирана, Турции, Сирии, Иордании и ряда других ислам-

ских государств. Одним из социальных следствий этой деятельности может явиться общее усиление исламского фундаментализма в местах компактного проживания мусульман (на Северном Кавказе, в Поволжье и на Урале).

Однако из-за значительной политизированности ряда международных исламских организаций, участвовавших в оказании поддержки российским правоверным, наряду с собственно исламскими ценностями, ведется пропаганда идеи о том, что их религиозным долгом является борьба за независимость и, как следствие, создание суверенного исламского государства внутри России.

Принимая во внимание прогнозы, в соответствии с которыми к 2030 г. численность российских мусульман может достичь 30 млн. чел., а также динамичное социально-экономическое развитие арабских стран, создающее в ближайшей перспективе мощный плацдарм для дальнейшего возрастания помощи российским мусульманам из-за рубежа, стоит весьма серьезно отнестись к возможности такого рода модернизации.

Помимо того, что политизация ислама, чуждая традиционному российскому исламу, порождает угрозу территориальной целостности Российской Федерации, она еще подпитывает исламский радикализм и экстремизм, а также отрицает светский характер государства.

В этой связи стоит заметить, что российское законодательство содержит положения, в соответствии с которыми религиозное объединение не участвует в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления, а также не принимает участия в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и иную помощь. Усиление государственного контроля за соблюдением этой нормы закона всеми религиозными организациями, в том числе и мусульманскими, могло бы

содействовать сдерживанию политизации ислама в России.

Сможет ли буква закона остановить идеологов исламизма и их последователей?

Каким будет будущее мусульманских регионов России?

Насколько сильна исламистская угроза для нашей государственности?

Д.А.Медведев, не так давно поздравляя всех мусульман нашей страны с праздником Ураза-байрам, справедливо отметил некоторые незыблевые ценности, на которых опирается ислам: милосердие, стремление к созиданию, забота о ближних. Глава государства также выразил надежду, что мусульмане и впредь продолжат бережно относиться к сохранению традиций веры, содействовать развитию плодотворного межконфессионального диалога.

Президент продолжил активно выступать за толерантные и доверительные отношения мусульман с представителями других религий и в ноябрьском Послании подчеркнул, что проживающие в нашей стране люди разных конфессий должны иметь возможность для совместного полноценного общения.

К этому остается лишь добавить, что в скором будущем приоритетами внешнеполитического курса России станут интенсификация и повышение эффективности экономических связей, военно-технического, научно-технического сотрудничества, культурных контактов с ближневосточными странами. И, возможно, ключевым шагом на этом пути станет Московская конференция по Ближнему Востоку, которую российские официальные лица планируют провести в 2010 г.

“Ценности, которые нельзя терять”

В заключение хочу вспомнить книгу академика Е.М.Примакова “Мир без России? К чему ведет политическая

близорукость”⁴, название заключительной главы которой содержится в кавычках выше, вот в каком ключе.

Завершая свои “думы” о месте России в современном многополярном мире, академик задает читателю ряд актуальных и вместе с тем риторических вопросов о будущем политическом поведении нынешнего президента США и его команды в отношении нашего государства и наоборот.

В момент написания своего труда (год назад) Е.М.Примаков мог только предполагать, какие ответы даст время. Мы же сегодня, обозначив их в данной статье, можем предложить некоторые варианты вероятного развития событий.

Первое. Члены Овального кабинета серьезно настроены, учитывая многочисленные ошибки прошлого, наладить конструктивный диалог с Кремлем. Об этом, в частности, свидетельствует летний официальный визит главы США в Москву.

Второе. Россия, понимая, что на сегодняшний день в ее арсенале нет реальных рычагов влияния на ход заокеанской политики, не идет на конфронтацию с США, однако не теряет “своего я”. Вспомните, решительные российские действия во время “пятидневной войны” и последующее за ними смелое,

волевое дипломатическое решение официально объявить о признании двух “многострадальных” республик, не советясь с Белым домом.

Главный же ответ, на мой взгляд, следующий. Все ценное, что уже годами наработано во внутренней и внешней политике России (как в отношении США, так и других игроков) в результате бескомпромиссной борьбы “партийцев-консерваторов” с “младореформаторами”, нельзя терять ни при каких правителях и режимах. Напротив, следует, сохранив то полезное, что уже имеется в активе, модернизировать Россию, освободив ее от тяжких “пут” прошлого и настоящего. Однако, как писал осенью 2009 г. в своей программной статье “Россия, вперед!” Д.А.Медведев, “свободу невозможно выписать из книжки, даже если это очень умная книжка”⁴.

Подобные слова применимы и в отношении дальнейшего политического “оздоровления” и будущего успеха России, которые, подобно державшейся на трех китах Земле архаических космологий, зиждутся на следующих константах: уважении, традициях, соперничестве.

Примечания

¹ <http://kremlin.ru/transcripts/5979>.

² Касаев Э.О. Под прицелом нефтяной трубы // Профиль. 2008. № 38. С. 42–46.

³ Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: ИИК “Российская газета”, 2009.

⁴ Медведев Д.А. Россия, вперед! // Российская газета. 11 сентября 2009.

Критерии оценки внешнеполитической деятельности России

Александр Задохин

Внешняя политика России предстает перед глазами населения страны в основном в образе, который формируют сообщения о визитах и переговорах государственных лиц. Обрамление значимости последних придают информационно-аналитические программы телевидения, пугающие народ то США и ПРО в Европе, то Грузией и Польшей, наконец – “расширением НАТО на Восток”. Но теле-картички не повышают благосостояние россиян. Очевидно, поэтому в последнем послании президента Д.А.Медведева нашему парламенту была отражена его озабоченность этим.

Тем не менее, необходимы критерии оценки, если не только текущей результативности политики, но и, по большому счету, ее соответствия национальным интересам. Другими словами, – объективный анализ “успехов” и “неуспехов” внешней политики России, претендующей быть, с одной стороны, “продолжателем СССР” и одновременно преемником “тысячелетней российской цивилизации”, а с другой – на роль одного из полюсов в многополюсном мире, которая чуть ли не одна взяла на себя роль противостоять гегемонистским устремлениям США. Но есть ли сегодня для этого соответствующие ресурсы у России…

Глобальные цели и поставленные сверхзадачи в принципе могут способствовать мобилизации нации на качественный прорывной выход из системного кризиса.

Например, из исторического прошлого в современность осуществила рывок Южная Корея, то есть та страна, представители которой уходили когда-то на заработки в Российскую империю и загружали в ко-

---

ЗАДОХИН Александр Григорьевич – доктор политических наук, профессор.

Ключевые слова: национальные интересы, внешняя политика, национальная безопасность, уровень жизни.

рейских портах углем торговые и военные российские суда.

Проигравшие войну Германия и Япония смогли пережить национальную катастрофу и стать в ряд наименее развитых стран мира.

Если исходить из предположения, что внешнеполитическая деятельность государства должна быть направлена на реализацию и защиту национального интереса во внутреннем и внешнем пространстве, то степень удовлетворения национального интереса как раз можно рассматривать в качестве критерия оценки результативности внешней политики в политической, экономической и идеологической областях.

В то же время интерпретация категории “национальный интерес” и особенно его конкретное содержание неизбежно имеет зависящее от политического строя государства и политической культуры общества субъективное измерение, представленное интерпретацией национальных интересов по содержанию и иерархии ее составляющих элементов представителями одной из элитных групп общества или представителями нескольких групп и в целом национальным сознанием конкретной эпохи.

Как правило, на описание национальных интересов и их иерархию в контексте внешнеполитической деятельности формально и по определению претендует государство. Приближенность же к реальному выражению национального интереса зависит от ряда факторов, а именно:

- политического режима и системы выработки и принятия решений;
- политической зрелости общества, элит и государства;
- особенностей национальной и политической культуры.

При всей очевидности, что внешняя политика должна исходить из интерес-

сов нации, тем не менее, не всегда это происходит. С одной стороны, не просто реализовать продекларированные интересы, а с другой – необходимо еще осознать национальные интересы вообще и в каждом конкретном случае и период истории, в частности. Более того, одни элитные группы стремятся/могут монополизировать интерпретацию национальных интересов, а другие просто не берут их в расчет, когда реализуют свои.

С точки зрения степени рационального подхода к внешнеполитической деятельности государства можно разделить на две группы.

Государствам западной цивилизации присуща наиболее открытая система выработки и принятия решений, которая по системным характеристикам конкурентного (разделение властей) механизма процесса выработки и принятия внешнеполитического решения можно было бы считать более эффективной. В этой системе присутствует партийная и парламентская оппозиция, которая стремится не только контролировать и критиковать внешнеполитические подходы государства, но и предлагать свои альтернативные концепции. Со своими оценками от имени общества какой-то группы интересов или научных экспертов выступают СМИ и узаконенные лоббисты.

При такой сложной системе мнений и концептуальных подходов к содержанию и оценке внешнеполитического курса и его результативности, а также и процесса выработки и принятия решений присутствует расчет затраченного или необходимого объема ресурсов для реализации внешнеполитических целей и возможных последствий их реализации. Или по известной формуле – “стоимость – эффективность”.

Все это не означает, что данный механизм в каком-то конкретном случае

не может дать сбой или выдать ошибочное решение, не учесть какой-то фактор или их ряд и т.д. При том, что механизм сам по себе может быть и не плох, но в нем задействованы конкретные лица со своими интересами, которые могут выстраивать свою иерархию составляющих национальных интересов.

Так, одной из составных частей национальных интересов является безопасность нации. В данном случае речь может идти о нейтрализации политических, военных, экономических, информационных, технологических, культурных и цивилизационных и т.д. вызовов и угроз. Причем названный составляющий элемент может конкурировать с целым и подавлять потребность к развитию.

Составной частью интересов является и устойчивое развитие нации. При всей своей важности проблем безопасности они должны быть сопряжены с задачами развития, а не препятствовать их решению.

Другими словами, само развитие немыслимо без рисков. То есть примиряющей спора иерархий “интерес-безопасность” могла бы быть концепция “устойчивого развития”. Последняя категория, в свою очередь, появилась в политическом тезаурусе совсем недавно и доступна для понимания скорее специалистам. Другое дело категория “безопасность”, о которой может рассуждать практически каждый с определенной долей пафоса или драматизма. Более того, к абсолютной безопасности можно стремиться бесконечно, рисуя образы врагов и создавая новые мифы. При этом никакой уровень безопасности не может быть субъективно принят или интерпретирован достаточным, особенно если за этим стоят политические и экономические интересы каких-то групп элит.

Эскалация безопасности заставляет изыскивать новые и новые опасности и угрозы, чтобы затем самоотверженно бороться с ними, навязывая обществу односторонний подход или свои узкокомпетентные и корпоративные интересы.

Историческая геополитическая преемственность (отношения с соседями, вечные проблемы безопасности, международный статус государства и т.д.) предопределяет определенную стереотипность внешнеполитического действия, тем самым, задавая основные его направления и содержания. В то же время в ситуации бифуркации – смены строя и режима государства, перестройки международных отношений – необходимо отрефлексировать сложившееся понимание национальных интересов (в том числе и безопасности) и соответственно принимать оригинальные решения в соответствии с новой реальностью и новыми принципами подхода общества к внешнеполитической деятельности государственных институтов.

Изначально – после провозглашения властью курса “обновленной России” на реформы и демократию – предполагается, как переоценка прошлого, осознание новой реальности, так и расширение числа участников внешнеполитического процесса.

Участниками разработки и принятия внешнеполитического решения и оценок эффективности внешней политики могут и являются со своими особенностями по восприятию и существующим функциям:

Со стороны государства – МИД (формально координатор), министерство обороны, спецслужбы, другие отраслевые ведомства, научные учреждения государственные или получающие госзаказ, парламент, Совет без-

опасности, Президент/аппарат президента.

Со стороны пока слабо институализированного гражданского общества – это партии, общественные организации, СМИ, лобби бизнес-сообщества, научное сообщество, известные авторитетные для общества отдельные личности.

Таким образом, критерии оценок внешней политики страны объективно (наличие информации и профессионализм) и субъективно (ценностный подход), завышенные или нереалистические ожидания и требования, неинформированность, отсутствие доступа к информации, конъюнктурные цели, частные и групповые интересы) могут быть и отличаются друг от друга, что в условиях демократии, плюрализма интересов и толерантности вполне нормально и допустимо.

Объективно, с точки зрения системного подхода и анализа и заявленных норм демократического общества критериями оценки эффективности внешней политики могут быть:

- степень реализации внешней политикой и дипломатией существующих и перспективных национальных интересов в контексте повышения благосостояния граждан;

- степень результативности дипломатической и политической деятельности по согласованию национальных интересов России с интересами других государств в контексте создания условий для устойчивого развития;

- степень участия в сохранении и повышении уровня совокупной национальной мощи (экономика, образование – наука, технологии – инновации, профессионализм института государства) в соответствии с концепцией устойчивого развития;

- современный имидж страны (внешнее восприятие места и роли России как таковой и ее внешней политики в системе международных отношений и инвестиционный климат страны).

Государства, находящиеся на стадии демократического транзита, теоретически ориентируются на перечисленные критерии или стремятся им следовать. Но над этим стремлением на подсознательном уровне неизбежно (по определению) довлеет прошлое. Оно присутствует как в процессе выработки и принятия внешнеполитического решения государством, так и в оценках внешней политики обществом. Последнее, уже представленное разнообразием интересов и ценностей, оценивает результативность внешней политики различно.

Их оценки можно было в обобщенном виде представить так:

Одни, однозначно положительно ориентируясь на прошлое, оценивают внешнюю политику с точки зрения, как эта политика сохраняет позиции и идеологию предыдущих периодов, когда, по их мнению, государство занимало достойное место в мире.

Другие, также ориентируясь на прошлое и отторгая его, оценивают современную внешнеполитическую деятельность с точки зрения преодоления этого прошлого, причем как можно быстрее.

Третьи оценивают достижения с точки зрения того, как внешнеполитическая деятельность сохраняет прошлое (геополитические позиции, ценности, идеологию, методы) любой ценой и одновременно отвечает на новые международные вызовы и угрозы.

Четвертые, не отвергая традиций как ценность и рационально оценивая исторический опыт нации, исходят из тенденций развития и воспринимают внешнюю политику и ее результаты с

точки зрения того, как она реализует исторически постоянные и возникшие новые интересы нации в новых условиях.

Очевидно, что отсутствие достаточных ресурсов или неэффективное управление ими не позволяют реализовать многие прежние глобальные функции СССР как сверхдержавы. Часть средств уходит на самоподдержание системы государственного управления, часть на сохранение и демонстрацию великоледжавного статуса, а другая, хотя ее использование вполнеrationально оправданно и необходимо, "уходит в песок" из-за малых объемов и рассредоточения по многим геополитическим направлениям и проблемам.

В этой связи можно предполагать, что пассивное согласие общества на продолжение Россией играть роль миссионера в большей степени элемент инерции – привычной национальной самоидентификации. Для государства – это и важный фактор консолидации и самомобилизации нации.

Соответственно, можно поставить вопрос: с какой целью и на что?

Такое вполне возможно в период кризиса национальной идентичности, но только лишь на переходный период, пока не сформулированы новые задачи и не переосознаны национальные интересы. Или же речь может идти об интересах властствующих элит и отвлечении общества от внутренних проблем. И общество, стремясь сохранить свое внутреннее психическое равновесие, готово отвлечься, в том числе в поиске внешних причин своих проблем.

Известно, что в мире существуют такие великие державы, как Китай и Индия, которые не ставят перед собой задачу глобальной миссии, но и не против того, что Россия ее исполняла.

Логично было бы поставить вопрос о том, кто поручил в России государству взять на себя эту глобальную миссию и насколько она оправдана при наличии ограниченных (в том числе уменьшающихся демографических) национальных ресурсов и соответствует ли это заявленным целям достижения устойчивого развития.

Исторический опыт свидетельствует, что мессианская идея являлась и может являться мощной мобилизующей и консолидирующей силой.

Как представляется, сегодня национальное и geopolитическое возрождение России связано с возрождением национальной идеи как идеи мессианской. Здесь важно подчеркнуть, что национальный мессианизм не является природным, изначальным призванием ни у одного народа. Мессианизм может оживляться на разных этапах национального развития, приобретая особые исторические формы. Эта идея появляется в национальном сознании в переломные эпохи исторического развития, когда народ стоит перед необходимостью защищать и отстаивать свои национальные святыни и ценности, свое пространство идентичности от реальных и внешних вызовов и угроз. И в этой борьбе ему может представляться, что ценности и идеалы, которые он отстаивает, призваны спасти одновременно и весь остальной мир, спасти все человечество, указав ему "истинный путь".

Очевидно, что мировой кризис подводит Россию к черте, когда самобытность российской geopolитической доминанты должна проявиться не отрицательно, а положительно – в технологической и инновационной мощи, творчестве и свободе, в здоровом стремлении к устойчивому развитию.

Если же говорить о национальных интересах, то отсутствие высокого уровня конкуренции среди политиче-

ских и экономических элит необходимого для интенсификации политического, социального и экономического процесса, создает условия для конфликта между миссией и национальными интересами.

Следует признать и тот факт, что основными ресурсами России остаются

ее природные богатства и продукция их первичной переработки, что вполне допустимо на переходный период. В то же время экономическое и социокультурное развитие на современном этапе определяется конкурирующими между собой высокотехнологичными производствами и обществами.

Как представляется, необходимо определиться с содержанием великодержавной миссии России и сосредоточить национальные ресурсы на тех направлениях, которые могут реально отвечать ее возможностям.

Создать условия для цивилизационного прорыва в постмодернистское общество скорее всего, возможно, если Россия займется поиском формата своей технологической специализации или же предложит некую продвинутую глобальную идею. Например, преодолев архаические и времен холдной войны комплексы.

**Подписка на 2010 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев**

Международные избирательные стандарты и модели в России

Аркадий Шемелин

Проблемы реализации международных избирательных стандартов и применения зарубежных избирательных систем в условиях переходного периода в современных условиях выглядят как актуальные и своевременные.

Вступление России на путь утверждения демократических институтов Запада поставило задачу имплементации имеющегося опыта либерально-демократических стран в собственную практику. Проблемы транзита политических и иных либеральных ценностей должны рассматриваться в контексте тех противоречий, которые существовали и существуют в современной России, противоречий реалий и утверждаемых стратегий государства, общества, экономики и культуры в сочетании с проблематикой развития цивилизации.

Западная мысль,rationально моделируя процесс социально-политической коммуникации, сосредоточивается преимущественно на его формально-правовой стороне. В российском сознании приоритет исторически отдавался этическому содержанию. Совершенно не случайно, что идея неразрывной связи нравственности и права легла в основание целого направления

отечественной мысли, к которому в той или иной мере примыкали такие известные правоведы и мыслители, как В.М.Гессен, И.А.Ильин, Б.А.Кистяковский, П.И.Новгородцев, Е.Н.Трубецкой и др.

Как пишет В.В.Ильин, основываясь на оценке российской неготовности граждан согласовывать жизнь с твердыми началами законности: "В России жизнь ориентирована

ШЕМЕЛИН Аркадий Валерьевич – кандидат юридических наук (Читинский государственный университет).

Ключевые слова: переходный период, политическая система, демократия, правовая культура, избирательная система.

на не на право, а на правду, не на формальные принципы, а на содержательные начала – ценности.

Причем если на Западе вопросы ценностей вследствие атомарности сосредоточены в частной сфере, в России вследствие синкретичности – во властно-государственной. Развитие социальности здесь подчинено правилу монополизации властью ценностных аспектов жизни.

В России этаракратизация ценностных отношений умножала раскол, усиливала расслоение на адептов и “внутренних врагов”, увеличивала напряженность, репрессивность, исключала преемственность. Новая ценность – новый курс. Не продолжение старого на основе улучшения, а тщание нововведений на базе разрушений. С неизменной ликвидацией апологов прошлого¹.

Данные рассуждения носят характер самоописания в переходный период, когда принципы самоидентичности противопоставляются цели и задачам проводимой модернизации. Тем самым оговаривается отличный от модели порядок, который складывается в ходе реализуемой практики. Этот путь, разумеется, имеет право на существование, скорее, в качестве некоего интеллектуального направления, но он не способствует продуктивному пониманию многообразия обусловленности проблемы и согласия общества следовать новому.

Важнейший период демократического транзита в России начинается с 1993 г. – с принятия Конституции России, нового этапа продвижения по пути электоральной демократии. Немаловажную роль в этом процессе сыграло признание примата международного права. Отмечается, что в абсолютном большинстве случаев международно-правовая норма обретает силу в сфере внутригосударственного регулирования посредством признания ее данным государством и трансформации в норму национального права.

Принятие же тех или иных моделей в качестве образца правового регулирования, в том числе и избирательного права, согласно С.С.Алексеева, во многом сопряжено “с задачами, которые ставятся перед людьми (государством, законодателями, гражданами) на данном участке жизни общества. Характером задачи, ее содержанием предопределяются и особенности правовых средств, при помощи которых она решается”².

Высказывание позволяет правильно понять процесс апробации западных моделей в российской практике, эволюции предпочтений от американской модели политического устройства к европейским моделям конституционализма. Варианты реформирования отражали необходимую реакцию на сложности адаптации демократических институтов к объективным потребностям тех реалий переходного периода, которые сложно было учесть изначально. Поэтому более важным стало утверждение принципов и норм международного права, международных обязательств государства по проведению демократических выборов.

В целом можно согласиться с тем, что чисто механическое сравнение российского законодательства и международных избирательных стандартов – дело беспersпективное³. Важно здесь различать универсальные международные (мировые) стандарты и региональные, которые включают в себя, скажем для России, европейские стандарты и стандарты СНГ. Поэтому следует идти не по пути механического анализа конкретных источников, а использовать анализ на предмет оценки соблюдения важнейших принципов избирательного права российским законодателем и правоприменителем.

Понятно, что в этом случае мы оказываемся в ситуации, когда оценка собственной избирательной системы про-

изводится на предмет ее соответствия международным нормам избирательного права или их нарушения. И в данной постановке проблемы можно увидеть критическое предопределение вывода о том, что российская избирательная система расходится с положениями международных избирательных стандартов. Отметим, что это так.

Не последнюю роль в такой системе оценок играет общее представление о соответствии политической системы принципам демократического развития.

Как пишет М.Липман: “Отстающие государства зачисляют в категорию “недемократий”, привычно прибавляя, что, дескать, переход от авторитарного режима к демократическому – дело долгое: успеют смениться несколько поколений. Возникла целая терминологическая серия “демократий с эпитетами”: кроме знакомой нам “управляющей демократии” имеются еще “фасадная”, “формальная”, “неполная”, “частичная”, “нелиберальная”, “электоральная”, “слабая”, “виртуальная”, а также “псевдо- и полудемократия”, и это еще неполный список”⁴.

Соответствие международным стандартам не является самоцелью. Речь идет о создании и функционировании признанных в демократическом мире институтов.

Должно учитывать и то, что сфера политики и интересов государств всегда оказывала свое воздействие на политico-правовую систему и продолжает играть свою значительную роль в настоящее время.

Стоит помнить высказывание Г.Киссинджера о том, что государства добиваются успеха исключительно благодаря силе и могуществу, а не потому, что поступают правильно⁵.

Поэтому, можно полагать, появление в 2006 г. в России идеи “суверенной

демократии”, при всей спорности самого понятия, выглядит вполне логичной. Это понятие вписывается в нормы Конституции, согласно которым “носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ” и “никто не может присваивать власть в Российской Федерации”.

Принципиальным остается понимание того, что демократический опыт следует рассматривать в комплексе с теми процессами, которые происходят как в отдельно взятой стране, так и в системе межгосударственных отношений. На этом фоне международные избирательные стандарты играют положительную роль, так как формируют общепризнанную систему оценок.

Мировое сообщество выработало и придерживается ряда международно-правовых норм, в первую очередь, в области прав человека. Эти нормы на прямую соотносятся с представлениями о свободных и справедливых выборах. Признавая эти нормы, государства стремятся соотносить собственное избирательное законодательство с международными избирательными стандартами. При этом отклонение от международных стандартов права в соответствии со ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. расценивается как посягательство на международное право и его принципы⁶.

Представление о том, что выборы должны быть “свободными и справедливыми” легко в основу всеобщих принципов и критериев, среди которых выделяются:

- обеспечение прав на свободу мнений;
- свобода слова и информации;
- свобода собраний и ассоциаций;
- право на свободное голосование.

Не менее важное требование связано с представлением о том, что всеобщ-

щие, равные, прямые, открытые и гласные, свободные и справедливые выборы, согласно международным стандартам, должны проводиться периодически. На это требование накладывается целая сеть мнений, связанных с необходимостью обеспечения независимости избирательной системы от органов исполнительной власти, политического нейтралитета государства.

Сделать это крайне сложно, если учесть, что именно политическая власть предполагает получение и распределение государственных ресурсов. Здесь необходимо различие между персональной властью, связанной с формальными правилами замещения позиций, и наличием юридических ее ограничений на политическом уровне. Но, перефразируя Н.Лумана, на практике мы видим, что слишком велики взаимозависимость и централизованная ответственность, чтобы власть начинала распределяться тематически⁷.

Поэтому к конституционному определению демократии вполне приемлемо дополнение в виде представления о “процедурном типе демократии”, который согласно С.Хантингтону, определяется как политическая система какого-либо государства в XX в. и рассматривается как демократическая в той мере, в какой лица, наделенные высшей властью принимать коллективные решения, отбираются путем честных, беспристрастных, периодических выборов, в ходе которых кандидаты свободно соревнуются за голоса избирателей, а голосовать имеет право практически все взрослое население⁸.

Развитие идей раннего конституционализма Англии и США предопределило современные тенденции, направленные на поиск оптимальной модели демократического устройства. О духе этих идей писал в свое время еще Томас Джефферсон в “Декларации независимости”⁹.

Здесь видно очевидное влияние либеральных взглядов, значение которых актуально и в наши дни. Это касается ограничений действия легислатур и регламентации полномочий всех государственных органов, имеющих отношение к проведению выборов.

Исследователи подчеркивают глубокую веру американцев в возможности демократии, связанные с условиями контроля применительно к управлению органам государства, среди которых считаются: свободные выборы главы исполнительной власти, ответственного за работу государственного аппарата; разделение властей (исполнительной, законодательной, судебной) и создание системы “сдержек и противовесов” в их взаимоотношениях; широкое использование политических свобод, обеспечивающих инструментальное влияние всех слоев общественности на институты власти; обеспечение прав меньшинства на формирование легальной оппозиции¹⁰.

Особо оговариваются особенности видения и психологического восприятия проблемы формализации не только правовых норм и законов, но и административных правил и норм, регламентирующих деятельность аппарата управления. Именно на этом уровне сложились формы правового государства и получили развитие институты демократии, демократические процедуры нормотворчества в сфере права. Но эти особые нормы должны сложиться именно в таком их аспекте для системы, где присутствует произвол государственной бюрократии, речь уже не идет о совершенствовании системы, а любые четко formalизованные нормы, правила и процедуры, используемые органами управления, воспринимаются лишь как воплощение чиновничего деспотизма¹⁰.

Во всяком случае, пример с США имеет показательный характер, если обратить

к пониманию важности института выборов в этой стране, где получило распространение выборность не только политически значимых должностей, но и руководителей исполнительного аппарата, а также правоохранительных органов.

Вместе с этим имеется еще один не менее важный аспект, связанный с ориентацией демократической системы на президентскую и парламентскую формы правления. В практически неизменном историческом виде президентская форма правления продолжает существовать только в США. Изначально “отцы-основатели” заложили механизм сдержек, возложив ряд важных функций на конгресс, в том числе и объявление импичмента (ст. I, раздел 3; ст. II, раздел 4)¹¹.

Как пишет Юджин Маккарти: “Эффективность президентской деятельности должна определяться существом связанных с нею обязанностей и полномочий, а не личностью человека, занимающего эту должность в данное время. Власть президента огромна, но она определенно ограничена конституцией. Пределы власти должны быть установлены с максимально возможной четкостью, и их следует соблюдать на практике”¹².

Характерно, что и механизм избрания президента коллегией выборщиков явно несет на себе печать изначального отношения к данному институту. Роль президента в США, по мнению А.Шле-

зингера-мл., возросла только в XX в. в условиях международных кризисов, обеспечив возможность воспользоваться “почти королевскими правами” и в этом скрываются “истоки имперского президентства”¹³.

Такая ситуация способствовала непосредственному усилению исполнительной власти и конфликту с конгрессом, который вынужден маневрировать, чтобы сохранить свои политические позиции. Так или иначе, открытым оставался вопрос, связанный с восстановлением равновесия в конституционной системе разделения властей.

Примером формирования особого отношения к институту президентства служит Франция, где возникла смешанная система.

Согласно конституции 1958 г., президент являлся арбитром нормального функционирования государственных органов, а также преемственности государства: “Он является гарантом национальной независимости, территориальной целостности, соблюдения соглашений Сообщества и договоров” (ст. 5)¹⁴.

Опасность, связанная с персонализацией власти, законным образом заставляет внимательно относиться к институту президентства. Естественная логика обеспечения сильной и стабильной исполнительной власти имеет противоположный довод, связанный с историческим опытом узурпации власти или ее злоупотреблениями.

Здесь следует оговорить то, что стремление новичков демократий копировать основные нормы и институты старых либеральных демократий отнюдь не гарантирует успеха. Дилеммой здесь оказывается возможность как анархии, так и перегрузки системы управления, ведущей в сферу авторитаризма.

Тем не менее, все демократии, как старые, так и новые, подвержены болезням злоупотребления властью и присвоения общественных благ для личных целей.

Это то зло, которое и должно сдерживаться периодической возможностью, предоставляемой гражданам, отправиться на избирательные участки.

Сама же форма правления имеет значение, скорее, в ее историческом контексте.

Ценностью здесь становится потребность в легитимации власти. Последняя должна быть сопряжена с правом и идеей справедливости как высшей степенью совместимости различных интересов.

Примечания

- ¹ Ильин В.В. Философия истории. М.: Изд-во Московского университета, 2003. С. 41.
- ² Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М.: “Статут”, 1999. С. 382.
- ³ Иванченко А.В. Конституционные и международные основы современного российского избирательного права // Российские выборы в контексте международных избирательных стандартов. Материалы международной конференции / под ред. А.В.Иванченко и А.Е.Лазарева. М.: Аспект Пресс, 2006. С. 137.
- ⁴ Липман М. Демократия: формальная и управляемая // Трудности перехода: демократия в России / составители Э.Качис, Д.В.Тренин, М.А.Трудолобов, Н.И.Ефимова. Московский Центр Карнеги. М.: Изд-во Неостром, 2004. С. 10.
- ⁵ Сорос Дж. О глобализации М.: ЭКСМО, 2004. С. 28.
- ⁶ Венская конвенция о праве международных договоров. 23 мая 1969 г. // Международное публичное право. Сборник документов в 2 томах. М.: БЕК, 1996. Т. 1.
- ⁷ Луман Н. Власть. М.: Практис, 2001. С. 171.
- ⁸ Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.: Российская политическая энциклопедия, 2003. С. 17.
- ⁹ Джонферсон Т. Декларация независимости. Инаугурационные речи. Алматы: Жеті жарғы, 2004. С. 29.
- ¹⁰ Замошкин Ю.А. Вызовы цивилизации и опыт США: история, психология, политика. М.: Наука, 1991. С. 164, 165.
- ¹¹ Конституция Соединенных Штатов: (1787 г.) Статьи в дополнение и изменение конституции Соединенных Штатов, предложенные конгрессом и ратифицированные отдельными штатами в соответствии с пятой статьей Конституции // Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты. М.: Издательская группа “Прогресс”, “Универ”, 1993. С. 29–49.
- ¹² Маккарти Ю. Вновь посетив Америку...: Спустя 150 лет после путешествия А. де Токвилля / общая ред. и пред. Р.Ф.Иванова. М.: Прогресс, 1981. С. 209.
- ¹³ Шлезингер-мл. А.М. Циклы американской истории. М.: Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. С. 400.
- ¹⁴ Конституция Французской Республики (1958 г.) (С изм. и доп.) // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Испания, Швейцария, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония, Бразилия. М.: Изд-во “Бек”, 2001. С. 32–54.

Энергетическая безопасность в условиях глобализации

**Владимир Анненков
Николай Лахтовский**

В настоящее время существует глобальный подход к энергоресурсам, который рассматривает энергоресурсы не только как средства торговли и получения прибыли отдельными государствами, но и как одну из основ экономического и гуманитарного развития мирового сообщества, в целом. Энергетическая сфера, как и экология, обладает глобальным измерением – это сфера, проблемы и задачи которой касаются условий жизни каждого человека в любой стране.

Исходя из этого, понятие энергетической безопасности целесообразно рассматривать в рамках процессов глобализации. Обеспечение международной энергетической безопасности тре-

бует выработки единого подхода на базе согласованных принципов и создания международного механизма, который бы учитывал энергетический фактор в международных отношениях. Международный механизм глобальной энергетической безопасности мог бы обеспечить легитимный и авторитетный арбитраж как разных подходов к энергетическим проблемам, так и каждого конкретных спорных случаев в энергетической сфере. Речь идет о недопущении тех случаев, когда отдельная страна вмешивается на основе соображений политической целесообразности или внутреннего законодательства в сферу энергетической безопасности других стран.

АННЕНКОВ Владимир Иванович – доктор военных наук, профессор Дипломатической академии МИД России.

ЛАХТОВСКИЙ Николай Максимович – соискатель Дипломатической академии МИД России.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, энергетическая стабильность, энергетические угрозы, модель энергетического мира, энергетические отношения, эскалация энергетического противостояния, энергетические ресурсы.

В частности, именно так действуют США, обеспечивая свои энергетические интересы за счет оказания политического и экономического давления на другие страны.

При понимании энергетики как исключительно экономического аспекта сложно обеспечить выделение определенных энергоресурсных квот для обеспечения энергетических потребностей экономически слабых стран. Международная энергетическая безопасность должна быть связана с гуманитарным измерением. Поэтому международный механизм по обеспечению энергетической безопасности должен обеспечить исключение возникновения энергетических конфликтов и создание системы устойчивого обеспечения энергетическими ресурсами всех стран.

Здесь помимо системы двусторонних контрактных отношений должна также существовать система глобального доступа к энергетическим ресурсам, основанная и на гуманитарных принципах. Она может существовать лишь при условии согласия ведущих мировых экономических и энергетических держав обеспечивать глобальную энергетическую безопасность, а также при условии формирования сбалансированного энергетического потенциала и создания международного механизма, который бы получил легитимное право управлять этим потенциалом.

Рассмотрим ряд определений энергетической безопасности, которые в той или иной степени дополняют друг друга:

1. Энергетическая безопасность – это уверенность, что энергия будет иметься в распоряжении в том количестве и того качества, которые требуются при данных экономических условиях.

2. Энергетическая безопасность – это состояние защищенности жизненно важных “энергетических интересов”

личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

3. Энергетическая безопасность – это состояние защищенности страны (региона), ее граждан, общества, государства и экономики от угрозы дефицита в обеспечении потребностей в энергии экономически доступными топливно-энергетическими ресурсами приемлемого качества в нормальных условиях и при чрезвычайных обстоятельствах, а также от угрозы нарушения стабильности топливо- и энергоснабжения потребителей.

По мнению экспертов Международного энергетического агентства (МЭА), энергетическая безопасность является комплексной концепцией, направленной на защиту потребителей энергии от сбоев в поставках, вызванных чрезвычайными обстоятельствами, терроризмом, недоливом и недовложением в инфраструктуру либо плохой организацией рынков.

Некоторые эксперты, придавая определению универсальность и связывая его с процессом долговременного развития, считают, что под энергетической безопасностью любой экономической системы (страны, региона, отрасли, предприятия) следует понимать минимальную вероятность проявления внешних и внутренних угроз процессу ее энергоснабжения, при которой не нарушается долговременное устойчивое функционирование системы.

Приведем определение энергетической безопасности из Энергетической стратегии России: *Энергетическая безопасность* это состояние защищенности страны, ее граждан, общества, государства, экономики от угроз надежному топливо- и энергообеспечению. Эти угрозы определяются как внешними (геополитическими, макроэкономическими, коньюнктурными) факторами, так и собственно состоянием и

функционированием энергетического сектора страны.

На основе вышеизложенного и анализа совокупности различных определений сформулируем обобщенное определение национальной энергетической безопасности.

Энергетическая безопасность России – это состояние защищенности от внутренних и внешних угроз энергетических взаимоотношений, энергетических объектов и энергетических процессов, обеспечивающих добычу, производство, транспортировку, транзит и потребление энергоресурсов для удовлетворения энергетических интересов личности, общества и государства.

На основе этого определения можно дать определение международной энергетической безопасности.

Международная энергетическая безопасность – это состояние защищенности энергетических отношений, энергетических систем и энергетических процессов от разного вида угроз, способных вызвать дестабилизацию энергетической обстановки, энергетические конфликты, нарушение энергетических процессов на региональном и глобальном уровнях.

Международная энергетическая безопасность во многом зависит от энергетической стабильности.

Энергетическая стабильность (в широком смысле) – это состояние межгосударственных отношений, благодаря которому ни одна из сторон не способна или не имеет намерения нарушить сложившийся двусторонний, региональный и глобальный энергетический баланс, функционирование существующих систем энергоресурсного снабжения, а также использовать энергетический фактор для достижения своих политических целей.

Энергетическая стабильность (в узком смысле) – состояние межгосудар-

ственных отношений между государствами (коалициями), характеризующееся:

- взаимоприемлемым уровнем энергетического обеспечения субъектов международных отношений;
- энергетической деятельностью, осуществляющейся в рамках международного права;
- относительной стабильностью энергетических процессов (геологические изыскания, освоение месторождений, добыча, транспортировка и потребление энергоресурсов);
- отсутствием попыток того или иного государства изменить взаимный энергетический баланс и добиться превосходства над другим государством;
- наличием системы международно-правовых актов в энергетической сфере.

В качестве методологической базы исследования проблем обеспечения энергетической безопасности и энергетической стабильности целесообразно использовать закон диалектики – перехода количественных изменений в качественные.

Приложение данного закона к обеспечению энергетической безопасности позволило сформулировать одну из геополитических тенденций XXI в.: постоянное сокращение невозобновляемого энергетического ресурса, с одной стороны, и увеличение его потребления – с другой, а также возрастающая энергетическая взаимозависимость многих стран мира влекут за собой качественные перемены в обеспечение национальной безопасности государств, а также в межгосударственных отношениях.

Процессы, связанные с энергетической безопасностью и с энергетической стабильностью, могут содержать потенциалы новых угроз. Данное обстоятельство может представлять опас-

ность устойчивому развитию России и других государств мирового сообщества.

Для исследования также необходимо применить системный анализ.

Он является наиболее эффективным инструментом, когда решается слабоструктуризированная сложная проблема междисциплинарного характера. Это в полной мере относится к выбранному объекту исследования – энергетической безопасности и обеспечению энергетической стабильности, где тесно переплетены проблемы политического, экономического, военного, технического и даже социального характера.

Системный анализ предполагает исследование объекта с позиции его целостности и представления в виде системы.

Энергетическую безопасность целесообразно исследовать в рамках **энергетического мира**.

Энергетический мир (ЭМ) представляет собой социально-политическую систему. Использование системного анализа для исследования ЭМ предполагает выполнение целого ряда мероприятий, а именно:

- рассмотрение ЭМ с позиции системы;
- выделение элементов ЭМ и его подсистем;
- определение границ ЭМ;
- анализ существенных факторов, влияющих на ЭМ, и уяснение характера влияния этих факторов на поведение системы;
- определение класса, к которому он относится.

Кроме того, системный анализ требует выявления эмерджентных свойств ЭМ, изучения энергетических связей и отношений между его элементами, моделирования системы по заданным свойствам и изучения на основе разработанных моделей характера влияния энергетических связей и отношений на эмерджентные свойства.

Проведенный анализ показал, что энергетическая безопасность и энергетическая стабильность являются эмерджентными свойствами системы “энергетический мир”. К наиболее существенным факторам, которые влияют на ЭМ, относятся мировые политические, экономические и технические процессы, процессы глобализации, а также теоретические концепции в отношении будущего устройства мира.

З а последние годы ситуация в мире существенно изменилась. Возникли мировые процессы, которые оказывают существенное влияние на стабильность ЭМ и опасность возникновения энергетических конфликтов, которые могут иметь фазу вооруженной борьбы. К числу таких процессов можно отнести формирование нового миропорядка, глобализационные процессы и борьбу за энергетические ресурсы.

После крушения двухполюсной системы межгосударственных отношений и распада Советского Союза на ряд независимых государств возникли две противоречивые теоретические концепции в отношении будущего мироустройства планеты, которые породили две взаимоисключающие друг друга тенденции развития мирового сообщества.

Первая тенденция сформировалась под влиянием теории однополюсного мира, разработанной в Вашингтоне. Она отражает американские интересы и характеризует продвижение государств к однополюсному миру под эгидой США.

Вторая – предполагает движение мирового сообщества к многополюсной схеме построения межгосударственных отношений (с несколькими центрами силы). Она связывает будущее планеты с многополюсным миром, с такими центрами политического и

экономического влияния как США, Западная Европа, Россия, Китай, Индия, Бразилия и Япония.

В области geopolитики взгляды многих ученых сходятся в том, что устойчивость geopolитической ситуации в мире существенно зависит от количества центров силы. По их убеждению, чем больше будет таких мировых центров и выше их сбалансированность, тем выше устойчивость мира.

В первые годы XXI в. развитие ситуации шло по пути построения однополюсного мира под эгидой США. В 2008 г. события на Кавказе и мировой финансовый кризис показали, что абсолютное господство в мире США заканчивается. Это обстоятельство дало основание для утверждения, что на смену однополюсному миру приходит другой – действительно многополюсный мир с несколькими центрами силы.

Путь к построению многополюсного мира сопровождается столкновением противоположных мировоззрений, за которыми стоят определенные политические силы. Мировое сообщество сталкивается с ростом кризисных ситуаций между государствами (в том числе и энергетическими), а в межкризисные периоды – с обострением соперничества между странами в политической, военной и энергетической сферах.

В перспективе развития межгосударственных отношений столкновение политических сил, возможно, будет сопровождаться многочисленными процессами, которые могут исполнять роль катализатора geopolитической нестабильности. Проведенные исследования позволили выявить следующие основные процессы, связанные с энергетическими аспектами в международных отношениях:

1. *Борьба за энергоресурсы* (владеть непосредственно или через контроли-

руемые правительства других государств).

Интенсивное наращивание производства с эксплуатацией природных ресурсов (в первую очередь, энергоресурсов) имеет пределы, с которыми нельзя не считаться. Истошаются энергоресурсы, сырьевые и водные ресурсы, леса, плодородные земли, экологически благополучные районы. Очевидно, что большинство народов никогда не будут располагать такими ресурсами, которые имеют 20 наиболее развитых стран, даже если они будут следовать по пути их развития.

Энергоресурсы стали приобретать все большую значимость в политике государств, они составляют существование их жизненно важных интересов и содержание политической деятельности руководства. Поэтому борьба за энергоресурсы имеет долгосрочную перспективу и становится одной из причин возможного появления в будущем многочисленных кризисов между странами (в том числе и ядерными), а в межкризисные периоды – появления военно-политического соперничества.

2. Борьба государств за самостоятельное распоряжение своими энергоресурсами.

Многие народы, получив формальную независимость, попали в новые формы экономической и финансовой зависимости от более богатых стран. Последние делают все возможное, чтобы такая зависимость сохранялась как можно дольше. Поэтому можно прогнозировать новые волны национально-освободительного движения в зависимых государствах.

3. Борьба за социальную справедливость (справедливое распределение доходов от экспорта энергоресурсов).

Политическое устройство практически всех государств предполагает на-

личие различных материально-имущественных слоев населения, между которыми возникают постоянные противоречия. Особенно глубокий характер этих противоречий наблюдается в экономически слабых странах. Такая ситуация является неустойчивой и предполагает возможность возникновения социальных волнений и гражданских войн.

4. Борьба государств за лидерство в энергетической сфере на региональном и субрегиональном уровнях (влияние на формирование и распределение энергетических потоков).

В различных регионах мира проводят активную энергетическую политику США, ФРГ, Великобритания, Франция, Китай, Индия, Япония, Россия и другие страны. Интересы сторон часто не совпадают, что позволяет предположить возможность кризисных ситуаций между государствами, а в межкризисные периоды – усиление военно-политического соперничества через призму обладания и распределения энергетических ресурсов.

Так, в Центральной Азии (ЦА) и Кавказском регионе столкнулись интересы различных субъектов региона и многих развитых стран мира (в том числе, России, США и Китая).

Стремление взять под контроль природные ресурсы, в первую очередь, нефтегазовые поля прикаспийской и среднеазиатских зон, стали мотивом в претензиях государств на лидерство в этом регионе, а также причиной активизации их политической деятельности.

Так, военное присутствие США в Афганистане вызвано именно этими мотивами, а также возможностью геополитического влияния из этого региона на Россию, Китай и Индию.

Сегодня ЦА по количеству ядерных государств является самым насыщен-

ным регионом планеты (в ее состав входят такие страны как Россия, Китай, Индия и Пакистан). Это обстоятельство, с учетом обострения борьбы за обладание энергоресурсами региона, может привести к росту интенсивности кризисных ситуаций между ядерными странами в регионе, а в межкризисные периоды – к обострению их соперничества в политической, военно-технической, экономической сферах, в том числе и в энергетической сфере.

Неспокойная обстановка складывается и в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) планеты.

Наличие многочисленных противоречий между государствами обостряют в нем политическую ситуацию, делая ее нестабильной. Здесь, на роль регионального лидера одновременно претендуют несколько наиболее развитых государств региона – США, Россия, Китай и Япония. Все это делает возможным появление кризисных ситуаций в регионе, а в межкризисные периоды ведет к обострению политического, а также энергетического соперничества.

Однако наиболее острая борьба за политическое лидерство развернулась на субрегиональном уровне. Многочисленные экономические, этнические, конфессиональные, пограничные и территориальные претензии государств и даже отдельных групп людей друг к другу во многом определяются ресурсным аспектом и делают практически неизбежными конфликты между субъектами субрегионов в энергетической сфере.

5. Попытки пересмотра существующих границ (включить в территорию своего государства спорные территории, в том числе и энергоресурсные районы).

Практически во всех регионах мира имеют место территориальные претензии государств друг к другу.

Например, Япония на законодательном уровне в июне 2009 г. объявила территориальные претензии России.

В этом вопросе наибольшую угрозу представляют попытки силового решения пограничных проблем. Они могут вызвать “обвалную” реакцию подобных действий со стороны других стран.

6. Постоянный рост числа энергозависимых стран. Именно эти страны могут сформировать потенциал энергетической нестабильности, внося неопределенность в оценки перспектив развития межгосударственных отношений.

Возникшие перемены можно охарактеризовать следующими положениями:

- современный мир вступил в фазу формирования нового энергетического порядка в международных отношениях в условиях становления многополюсного мира;

- эта фаза будет довольно продолжительной по времени, в ней мировому сообществу предстоит пройти этап, который будет во многом определяться стратегией США, основная идея которой заключается в концептуальной установке: “Лидерство вместо гегемонии на основе целенаправленного управления региональными противоречиями”. Другими словами – через этап формирования многополюсного мира (во главе с США) и в дальнейшем продвигаться к многополюсному миру (с несколькими мировыми центрами силы);

- формирование нового энергетического порядка будет сопровождаться активизацией политической, экономической и информационной борьбы на глобальном, региональном и субрегиональном уровнях, а значит усилением международной нестабильности.

- усиление международной нестабильности будет сопровождаться двумя процессами: возрастанием интенсивности кризисных ситуаций (в том

числе и энергетических) между государствами в различных регионах планеты; в межкризисные периоды – ростом экономического и энергетического соперничества государств.

Борьба за будущий энергетический порядок на планете породила: опасность роста интенсивности энергетических кризисных ситуаций между странами; в межкризисные периоды – опасность энергетического соперничества между странами.

Анализ показывает, что многие государства мирового сообщества готовы свои национальные интересы, в том числе и энергетические, отстаивать с помощью военной силы. Поэтому политические руководители отдельных стран видят гарант энергетической безопасности своих государств от посягательств извне в проведении политики с опорой на собственные силы (в том числе и военной).

7. Влияние научно-технического прогресса на энергетическую безопасность.

Достижения мировой науки и техники, рост производственной базы, создание новых технологий позволяет говорить о расширение номенклатуры энергетического ресурса. Сегодня это доступно только развитым в экономическом плане странам.

8. Неустойчивость существующей геополитической системы мира.

Основные причины неустойчивости мира заключаются в глобализации, которая нарушает существующее равновесие между традиционными государственными институтами принятия решений и наднациональными центрами, контролирующими необходимые для их реализации основные ресурсы, по мере делегирования полномочий от государств наднациональным политическим и экономическим органам это

равновесие нарушается еще больше; стремлении отдельных стран к захвату чужих территорий, материальных и энергетических ресурсов; попытках некоторых государств поставить в политическую, экономическую и энергетическую зависимость другие страны, установить там свое господство; стремлении отдельных стран к освобождению от политической, экономической, энергетической зависимости других государств; идеологическом противостоянии различных социальных систем; попытках отдельных политиков использовать в корыстных интересах национальную рознь между различными слоями общества и государствами; неравномерности экономического развития государств; наличии классовых противоречий.

Рассмотрим понятие “энергетический мир”. Это новое понятие в политическом лексиконе. Необходимость его введения вызвана следующей причиной. Такие понятия как энергетический рынок, энергетическая безопасность, энергетическая стабильность и другие требуют своего обобщения в определении более высокого порядка, что является отражением реалий современной обстановки.

По существу данное явление представляет собой нечто новое в международных отношениях. Оно существует и во многом характеризует геополитическую ситуацию в мире. В этой связи новому явлению следует дать свое название (определить термин) и придать ему статус понятия.

Анализ смысловых значений различных русских слов показывает, что в качестве термина, характеризующего новое явление, можно использовать словосочетание “энергетический мир”. Необходимо отметить следующее:

1. “Мир” воспринимается как среда обитания различных субъектов;

2. “Мир” употребляется в качестве характеристики состояния межгосударственных и общественных отношений (означает отсутствие войны).

Сочетание слов “энергетический мир” тоже может употребляться в двух смысловых значениях – как среда существования энергетических субъектов международных отношений, а также в качестве характеристики состояния межгосударственных отношений, которое обозначает отсутствие энергетических конфликтов. Оба значения отражают различные явления многообразной жизни. Однако наиболее подходящим в качестве термина нового понятия целесообразно использовать первое из них (среда существования субъектов энергетического мира).

Под энергетическим миром (ЭМ) предлагается понимать совокупность субъектов международных отношений (энергетических субъектов), связанных друг с другом энергетическими зависимостями (отношениями).

ЭМ как явление в международных отношениях требует своего теоретического осмысливания. ЭМ – сложная система, в которую сегодня входят три основные подсистемы, объединенных энергетическими отношениями. Это – подсистема государств-производителей, подсистема государств-получателей и подсистема государств-транзитеров энергоресурсов.

Сегодня в энергетическом мире практически реализуются две модели построения межгосударственных энергетических отношений – пирамидальная модель и многополярная модель.

Пирамидальная (иерархическая) модель энергетического мира характеризуется тем, что государства в ней как бы сортируются по различным уровням условной пирамиды (критерии –

экономическая мощь и степень влияния в энергетической сфере).

Характерной чертой такой модели является *наличие некоторой иерархии* в отношениях между государствами. Здесь тон задают государства и союзы, находящиеся на вершине мировой экономики (США, ЕС, Япония, Китай, Россия, Индия, Бразилия). Поэтому на них в большей степени возлагается ответственность за вопросы сохранения энергетической стабильности и недопущения энергетических конфликтов.

Следует заметить, что современные политики и ученые в ходе выработки политических решений в энергетической сфере в основном используют именно эту (или близкую к ней) модель.

Многополярная модель энергетического мира представлена в виде множества энергозависимых друг от друга пар субъектов ЭМ. Каждая пара возникает в том случае, если между ними возникают энергетические отношения. Другими словами, государства, вступая друг с другом в корреляционные связи, образуют двухстороннюю энергетическую зависимость, порождающую двухсторонние энергетические отношения. Именно эти отношения формируют из стран энергетическую пару.

В каждой паре государства как бы окольцованны дружескими с другой стороны энергетическими отношениями, которые связывают их (и даже коалиции государств) в единую систему. Количество энергетических пар в ЭМ, а также уровень отношений в этих парах непостоянны. Они зависят от международной обстановки и могут изменяться вместе с ней.

Кроме того, сами энергетические пары (своебразные звенья энергетического мира) также связаны между собой энергетическими отношениями. В результате этого появляется многополярность ЭМ, где стоит изменить со-

стояние одной пары как это может привести не только к напряженности в международных отношениях, но и к энергетическому кризису. Таким образом, многополярный энергетический мир структурно представляет собой множество зависимых друг от друга энергетических пар.

Особенности современного ЭМ связаны с тем, что в настоящее время в условиях борьбы за ресурсы возросла опасность возникновения эскалации энергетического противостояния между странами.

Под эскалацией энергетического противостояния (ЭЭП) целесообразно понимать совокупность поочередных и взаимно вынужденных шагов “действий – противодействий” в области обеспечения национальной и международной энергетической безопасности, что ведет к развитию кризисной ситуации между государствами.

Принимая односторонние шаги, участники конфликта не согласовывают свои действия, а принимают решения и ведут себя независимо друг от друга. К ним относятся всевозможные решения, действия, политические заявления, которые влияют (или могут повлиять) на энергетическую безопасность и стабильность не только своего государства, но и стран мирового сообщества.

Следует заметить, что ЭЭП по своей природе неоднородна, она различается:

1. По виду энергетического ресурса.

ЭЭП может наблюдаться в области как отдельного вида энергетического ресурса, так одновременно и в области нескольких видов энергетического ресурса, то есть смешанно.

2. По направлению развития процесса ЭЭП может быть вертикальной и горизонтальной.

Вертикальная ЭЭП порождена самой природой двухсторонних энерге-

тических зависимостей, она вынуждает две противостоящих стороны предпринимать поочередные шаги в области своей энергетической безопасности. Эти шаги продвигают обе стороны одновременно к конфликту, который может иметь и фазу военного противостояния.

Горизонтальная ЭЭП имеет другую природу. В энергетическом мире каждое отдельно взятое государство формирует несколько энергозависимых пар с другими государствами. В результате этого изменение уровня энергетической стабильности со стороны одного государства неизбежно вносит дисбаланс в энергетическое обеспечение сразу с несколькими парными государствами. Последние, реагируя на это, меняют соотношение сил в других парах. Возникает эффект мультипликации (многократного размножения) ситуации “действие-противодействие”, который способен вовлечь в энергетический кризис между двумя сторонами многие субъекты энергетического мира. Такой эффект и является причиной возникновения горизонтальной ЭЭП.

На практике ЭЭП, как правило, развивается сразу в двух направлениях – вертикально и горизонтально. В результате этого в ходе эскалации страны постепенно втягиваются в кризис между двумя парными государствами, и все сообща продвигаются к рубежу глобального энергетического кризиса.

3. По форме своего проявления ЭЭП также может быть различной.

Тип ЭЭП во многом будет зависеть от условий, в которых она возникла и развивается.

Так, ЭЭП во время кризисных ситуаций между странами может продвигать конфликтующие стороны к угрозе применения и применению вооружен-

ной силы. При урегулировании кризиса вероятность применения вооруженной силы уменьшается, но энергетическая нестабильность остается.

Для возникновения энергетической нестабильности необходимы два условия. Наличие кризисных ситуаций между странами на определенном историческом отрезке времени и появление во время кризисов ЭЭП. Чем интенсивнее возникают кризисные ситуации между странами и чаще наблюдаются факты появления ЭЭП во время этих кризисов, тем выше энергетическая нестабильность в мире и наоборот – отсутствие фактов появления ЭЭП во время кризисных ситуаций между странами указывает на устойчивое состояние энергетической стабильности.

В многополярном ЭМ каждая энергозависимая пара может представлять собой самостоятельный источник угрозы возникновения ЭЭП.

Высокий риск появления наряду с вертикальной ЭЭП и горизонтальной ЭЭП составляет существо новой энергетической угрозы, присущей только современному ЭМ. Суть этой угрозы заключается в высокой опасности поочередного вовлечения многих стран в процесс “действие-противодействие” в энергетической сфере, возникшего между двумя государствами, с дальнейшим продвижением международного сообщества к глобальному или региональному энергетическому конфликту.

Таким образом, современный ЭМ (с чертами, как пирамидальной модели, так и многополярной модели) характеризуется высоким уровнем риска появления в нем вертикальной и горизонтальной ЭЭП во время кризисных ситуаций. Данное явление представляет новую угрозу международной энергетической безопасности.

Поэтому поиску путей нейтрализации вертикальной и горизонтальной ЭЭП следует уделять должное внимание.

ние со стороны ученых и политиков России, а также других государств.

Необходимо отметить, что эскалация энергетического противостояния может возникнуть как продолжение политического или военного противостояния сторон.

На основе вышеизложенного, можно сделать три важных вывода.

1. Политические решения в энергетической сфере, которые принимаются на основе только пирамидальной модели энергетического мира (без учета многополярной), недостаточно адекватны современной обстановке, поэтому вполне могут быть ошибочными.

2. Каждая энергетическая пара в современном ЭМ представляет самостоятельный источник угрозы возникновения ЭЭП.

3. Процесс распространения энергетической нестабильности может породить негативное явление в межгосударственных отношениях: во время кризисных ситуаций между странами – повышается опасность возникновения горизонтальной и вертикальной ЭЭП.

Анализ показывает, что в современном ЭМ появилась опасность снижения уровня энергетической безопасности (как национальной, так и международной) и энергетической стабильности, причем под влиянием рассмотренных выше мировых процессов эта опасность возрастает.

В ЭМ все государства охвачены между собой энергетическими зависимостями (отношениями), поэтому эскалация энергетического противостояния приобретает, как правило, многосторонний характер. Это обстоятельство порождает необходимость проведения многосторонних переговоров по регулированию кризисных ситуаций в паре. Однако, как показывает практика, решать эту задачу на многосторонней основе всегда сложнее, чем на двухсторонней.

Важной особенностью современного ЭМ является характер отношений государств, обладающих ядерным оружием. Это накладывает особые обязательства этих государств на поддержание энергетической стабильности.

События, которые произошли в США в сентябре 2001 г., показали всему миру, что у террористов нет ограничений в выборе объектов для осуществления терактов и средств достижения целей. Энергетические системы могут быть подвержены террористическим атакам с использованием различных способов и средств, в том числе и техногенных. Данное обстоятельство, несомненно, может существенно влиять на уровень энергетической стабильности и безопасности. Поэтому в настоящее время есть угроза появления случаев энергетического терроризма и энергетического шантажа.

Отсутствие централизованных систем мониторинга энергетической сферы у большинства государств современного ЭМ влечет за собой недостаточную информированность политического руководства сторон о намерениях и действиях друг друга. Такая ситуация порождает ошибочные решения в области энергетических отношений, которые способны спровоцировать вертикальную и горизонтальную ЭЭП.

Природой двухсторонних энергетических отношений заложена возможность использования недобросовестными субъектами горизонтальной и вертикальной эскалации энергетического противостояния в качестве средства достижения своих политических целей (вызывая их в нужном регионе планеты и в нужное время).

Возможность управлять ЭЭП по существу представляет собой новую (еще не познанную) угрозу развязывания энергетического конфликта, в основе

которого лежит обострение борьбы за энергоресурсы. Неготовность мирового сообщества к эффективному противодействию

востоянию этой угрозе может привести к развязыванию глобального энергетического конфликта.

Таким образом, под влиянием мировых процессов (глобализация, борьба за энергоресурсы, неравномерное развитие государств, международный терроризм), а также борьбы теоретических концепций в отношении будущего мироустройства на планете возникло новое социально-политическое явление “энергетический мир”. В результате мировое сообщество (в том числе и Россия) оказались в новых координатах энергетических угроз. Суть их состоит в следующем:

1. Сегодня угроза возникновения энергетического конфликта зависит не только от энергетической политики отдельных государств, от неадекватного решения их руководителей. Вектор энергетического конфликта все больше перемещается в плоскость нарушения энергетической стабильности в связи с усиливающейся борьбой за энергоресурсы.

2. Вектор угрозы энергетического конфликта существует уже не только на уровне энергетической пары. Сегодня он стал формироваться как на глобальном, так и региональных уровнях.

3. Опасность возникновения горизонтальной ЭЭП меняет характер самой угрозы энергетического конфликта. Это проявляется в повышении угрозы опосредованного вовлечения государств в эскалацию энергетического противостояния (в том числе, и России) с дальнейшим применением военной силы. По всей видимости, подобный вариант возникновение военного конфликта в условиях дальнейшего нарастания борьбы за энергоресурсы может доминировать над другими.

4. Сформировалась новая угроза, связанная с возможностью использовать энергоресурсов в качестве средств для достижения политических целей тем или иным государством.

5. В условиях многополярного ЭМ увеличивается опасность случаев энергетического терроризма и энергетического шантажа, а также случаев аварий и катастроф на энергетических объектах.

Все это указывает на то, что ЭМ несет в себе потенциал новых угроз, нехарактерных для прежних лет. О них пока не сложилось в обществе ясного представления.

В условиях дальнейшего обострения борьбы за энергоресурсы эти угрозы, возможно, будут возрастать и даже доминировать над традиционными.

Направления внешнеполитической деятельности государства

Андрей Кондратов

Проблема совершенствования понятийного аппарата теории международных отношений неоднократно поднималась и рассматривалась в работах многих авторов. Периодически в научный оборот вводятся новые, либо уточняются известные термины, понятия, категории, и их дефиниции, некоторые из которых включаются в пока немногочисленные словари, глоссарии и тезаурусы по политологии, внешней политике, международным отношениям и мировой политике.

Сказанное относится и к таким категориям теории международных отношений как “внешняя политика государства” и “внешнеполитическая деятельность государства”.

Данные категории схожи, но не тождественны.

Соглашаясь с пониманием внешней политики как общего курса государства в международных делах и совокупности действий государства за пределами своей суверенной территории для реализации национальных интересов¹, автор рассматривает внешнеполитическую деятельность государства (ВПДГ) как вид организованной и обеспеченной деятельности государства по оказанию воздействия на объекты его внешнеполитических интересов в рамках выбранной тактики.

Поскольку внешняя политика и ВПДГ отличаются, то справедливо и различать соответствующие им направления. Однако до этого необходимо:

- рассмотреть функции государства в целом, выделить среди них внешние функции и соответствующие им направления;
- классифицировать направления внешней политики государства;

КОНДРАТОВ Андрей Иванович – кандидат юридических наук РАГС при Президенте России.

Ключевые слова: теория международных отношений, направление внешней политики государства, направление внешнеполитической деятельности государства, категория, классификация.

- раскрыть соотношение направлений внешней политики с направлениями внешнеполитической деятельности государства;
- сформулировать определение понятия “направление внешнеполитической деятельности государства”;
- классифицировать направления ВПДГ.

Соотношение функций и направлений внешней политики государства

Под функциями государства понимаются определенные направления и стороны деятельности государства, в которых выражается его сущность и социальное назначение. Можно согласиться с мнением Л.А.Морозовой, которая полагает, что “существенными признаками функций государства являются:

1. Устойчиво сложившаяся предметная деятельность государства в важнейших сферах жизни общества;
2. Непосредственная связь между сущностью государства и его социальным назначением, которая реализуется в функционировании государства;
3. Направленность деятельности государства на выполнение крупных задач и достижение целей, встающих на каждом историческом этапе;
4. Особые формы реализации функций государства (правовые и организационные), обусловленные применением специфических методов управления, в том числе властно-принудительных”².

Чаще всего используются следующие основания для классификации функций государства:

- по направленности: внутренние (реализуются внутри страны) и внешние (реализуются за пределами государства в отношениях с другими странами);
- по продолжительности осуществления: постоянные и временные;
- в зависимости от типа государства: функции феодального государства, функции буржуазного государства и т.д.;

– по значимости: основные (связанные с решением основных, главных задач, стоящих перед государством) и неосновные (связаны с решением второстепенных / побочных, вспомогательных задач);

– по сферам общественной жизни: экономические, политические, социальные, идеологические, экологические.

Подобная классификация функций используется и в теории государственного управления.

Так, Ф.И.Шамхалов отмечает: “Различаются функции постоянные и временные, внутренние и внешние, основные и неосновные, стратегические и тактические. По признаку государственных органов, выполняющих те или иные задачи, выделяются функции правотворческие, законодательные, исполнительные, судебные, правоохранительные и т.д.

В правовой и политологической литературе выделяют различные признаки классификации функций государства: по сферам деятельности, по продолжительности действия, по социальной значимости, по правовым формам осуществления. Различия функций государства касаются приемов, масштабов, конкретных целей охраны частной собственности на орудия и средства производства”³.

Следует подчеркнуть, что функции государства не тождественны целям и задачам государства, поскольку именно они определяют функции. Функции государства не тождественны и функциям отдельных его органов, поскольку “функции государства охватывают его деятельность в целом, в них находят

дит выражение социальная ценность и сущность государства (определяют цели и задачи отдельных органов, а они, в свою очередь, их функции)".

Наибольший интерес для нас представляют внешние функции государства.

"Внешние функции государства – это основные направления его деятельности на международной арене, связанные с решением внешнеполитических целей и задач государственного развития, согласованием национальных и международных интересов"⁴.

Каждая внешняя функция имеет конкретное содержание, поскольку предполагает деятельность в соответствующей области международных отношений. Содержание внешних функций показывает, что делает государство на конкретных направлениях деятельности.

Среди основных внешних функций государства, как правило, выделяют:

- оборону страны,
- обеспечение мира и поддержание мирового порядка;
- сотрудничество и укрепление связей с другими странами;
- интеграцию в мировую экономику;
- сотрудничество с другими государствами в решении глобальных проблем.

Выделенные внешние функции представляют далеко не полный ряд, поскольку преимущественно отражают лишь направления конструктивного взаимодействия одного государства с другими. Но в системе международных отношений одни их участники достаточно часто осуществляют не только конструктивное, но и деструктивное воздействие на других.

В этой связи каждая из внешних функций государства может рассматриваться в качестве производной от той общей функции, под которой Э.А.Поздняков понимает ВПДГ. В за-

висимости от сферы общественных отношений в качестве направлений ВПДГ он выделяет "внешнеполитическую деятельность в сфере обеспечения внешней безопасности, поддержания и сохранения мира, внешнеэкономических и торговых связей и т.п."⁵.

Поскольку перечень таких производных внешней функции государства может постоянно трансформироваться, а их наличие или отсутствие объективно зависит от необходимости удовлетворения осознанных потребностей государства (интересов) в конкретный исторический период развития системы международных отношений, то и направления ВПДГ можно классифицировать по различным основаниям. В свою очередь каждое из направлений ВПДГ должно быть направлено на выполнение конкретной производной внешней функции государства и включать в себя множество поднаправлений (внешних функций второго порядка).

Но выделенные выше внешние функции и соответствующие им направления – есть внешние функции и направления государства, а не его деятельности по реализации внешней политики.

Поэтому для выделения направлений ВПДГ необходимо рассмотреть известные подходы к определению направлений внешней политики государства и только после этого приступить к классификации собственно направлений ВПДГ.

К числу источников, содержащих информацию об основных направлениях внешней политики государства, относятся: официальные документы государства (концепции, стратегии, доктрины, нормативные акты), программные выступления лидеров государств по проблемам внешней политики, научная и учебная литература, комментарии экспертов по данным вопросам и иные.

Классификация направлений внешней политики государства

Естественно, что проанализировать в одной работе подходы к оценке основных направлений внешней политики всех государств мира проблематично, но возможно рассмотреть некоторые государства, представляющие различные регионы мира. Поэтому для этой цели выбраны такие государства как: Израиль, США, Франция, Республика Беларусь, Киргизия, Таджикистан, Казахстан, Китай, ФРГ и Российская Федерация. Анализ положений документов и источников, раскрывающих основные направления внешней политики этих государств, позволяет сделать следующие выводы.

1. Для выделения направлений внешней политики государства, как правило, используются основания, схожие с основаниями для классификации внешних функций государства и его интересов. Основания для классификации в текстах обычно не приводятся. В то же время проведенный анализ позволяет выделить следующие, такие наиболее часто встречающиеся основания, как:

- по важности решаемых задач – стратегические и тактические;
- по роли в достижении конечного результата ВПДГ – первоочередные и второстепенные;
- по форме проявления – информационные и силовые;
- по видам ВПДГ – оказанию воздействия и обеспечению собственной деятельности;
- по конкретным объектам – отдельные государства, например, Россия, США, Германия, Франция или группы государств;
- по сферам общественных отношений – политические, военные, экономические, научно-технические, обеспечения безопасности;

– по региональной направленности – Европа, Средняя и Центральная Азия (включая Северный и Южный Кавказ), Северо-Восточная Азия, АТР, США и Канада, страны Южной Америки;

– по географическим векторам – азиатское направление, европейское направление, американское направление, латиноамериканское направление;

– по длительности – долговременные и кратковременные;

– по количеству государств, с которыми связывается внешняя политика – взаимодействие с отдельными или несколькими государствами (двустороннее и многостороннее);

– по взаимодействию с конкретными объединениями, союзами и сообществами государств – Евразийское экономическое сообщество, Центрально-азиатское сотрудничество, Организации экономического сотрудничества, Организации исламская конференция, НАТО;

– по взаимодействию с международными и региональными организациями – ООН, ШОС, ОДКБ, ОБСЕ, СНГ, ОИК и иными.

2. В документах и комментариях некоторых специалистов при рассмотрении данной проблемы, как правило, не проводится четкого разграничения между основными внешними функциями государства, направлениями внешней политики и ВПДГ.

3. Приоритетность направлений внешней политики и их содержание могут изменяться, что обусловлено теми насущными потребностями, которые государство осознает в качестве интересов в конкретный исторический период развития международных отношений.

4. Проведенный анализ подтверждает тезис о том, что внешняя полити-

ка отождествляется с ВПДГ. Между тем, как отмечает Е.М.Кожокин, внешняя политика рассматривается как сфера деятельности государства, при-

оритетами страны во внешней политике являются ее долговременные интересы, реализуемые через взаимодействие с другими государствами⁶.

Определение понятий “направление внешней политики государства” и “направление внешнеполитической деятельности государства” централизма

Принципиальное отличие направлений внешней политики и направлений ВПДГ заключается в том, что первое не есть сама деятельность, а лишь приоритетный интерес (интересы) государства, определяемый в его внешнеполитическом курсе. В то время как, направление деятельности – это указание на конкретные цели и задачи, объекты и связанные с ними процессы внешнеполитических интересов государства, в отношении которых необходимо осуществлять соответствующую деятельность. Поэтому каждое из названных понятий должно иметь свое определение.

Из этого следует, что направление внешней политики государства – это интерес или интересы государства, определяемые в его внешнеполитическом курсе.

Тогда, направление внешнеполитической деятельности государства – это деятельность государства, направлен-

ная на оказание воздействия на конкретные объекты и связанные с ними процессы в целях реализации внешнеполитических интересов государства.

К основным существенным признакам понятия “направление внешнеполитической деятельности государства” относятся:

1. Направление ВПДГ – деятельность государства.
2. Направление ВПДГ – предполагает оказание целенаправленного воздействия на конкретные объекты или процессы, определяемые внешней политикой государства.
3. Направление ВПДГ – определяется целями и задачами внешней политики государства, которые могут формулироваться и закрепляться в основных программных документах, регламентирующих или раскрывающих деятельность государства в системе международных отношений.

Классификация направлений внешнеполитической деятельности государства

Направления ВПДГ можно классифицировать по различным основаниям:

– по *объектам деятельности*: в отношении конкретного государства, коалиции или объединения государств, отдельно взятой организации (например, международной или региональной);

– по *территории деятельности*: на своей территории, на территории конкретного государства, в отношении

которого проводится ВПДГ, на территории третьих стран (например, США в отношении России на территории Грузии);

– по *внешнему проявлению деятельности*: официальная (гласная) и неофициальная (негласная) деятельность;

– по *характеру используемых сил и средств*: дипломатическая деятельность государства; внешнеэкономическая деятельность государства; гуманитарная

деятельность государства; разведывательная деятельность государства, военная деятельность государства (включая военно-техническое сотрудничество) и иные.

Выделенные по данному основанию явления – есть направления ВПДГ в целом, а не только отдельно взятых каких-либо государственных или негосударственных органов, организаций и учреждений, хотя некоторые из них и непосредственно осуществляют, координируют, либо отвечают за конкретное направление деятельности в интересах реализации внешней политики государства;

– по *сферам деятельности*. ВПДГ может осуществляться в политической, военной, экономической, научно-технической, гуманитарной, информационной, экологической, обеспечения безопасности и иных.

При дальнейших исследованиях, связанных с рассмотрением конкретных направлений ВПДГ, перечень оснований для их классификации вероятно будет расширен. Однако выделенные выше направления ВПДГ позволяют уже сегодня не только показать важную роль и место понятия “направление внешнеполитической деятельности государства” в понятийно-терминологической системе теории международных отношений, но и создают дополнительные возможности для последующих исследований самих направлений ВПДГ.

Направления ВПДГ, как правило, взаимосвязаны между собой, что дает возможность рассматривать внешнеполитическую деятельность, когда она одновременно реализуется по нескольким направлениям.

Так, если предположить, что трагические события в Абхазии и Южной Осетии (август 2008 г.) были связаны с реализацией внешнеполитической дея-

тельности США в отношении России, то в этом случае, данная деятельность одновременно осуществлялась как на территории самих США (например, антироссийская пропаганда и информационное воздействие в СМИ на международное сообщество в ущерб российским интересам), так и на территории Грузии (например, участие американских инструкторов в подготовке грузинских военнослужащих для военных действий против российских миротворцев, обеспечение грузинской армии оружием и специальной техникой).

Данный пример показывает, что внешняя деятельность США осуществлялась как гласно, так и негласно, то есть одновременно по двум выделенным направлениям. Оценка характера применяемых США сил и средств, форм и методов, показывает, что внешнеполитическая деятельность США осуществлялась в различных сферах жизнедеятельности и одновременно по таким направлениям, как: официальная (традиционная) дипломатия, внешнеэкономическая, гуманитарная, разведывательная деятельность и военно-техническое сотрудничество США и Грузии.

Даже такой предельно общий взгляд на рассматриваемые события иллюстрирует возможности применения выделенных оснований для классификации направлений ВПДГ и проведения подобных исследований в дальнейшем.

Тесная взаимосвязь между направлениями ВПДГ проявляется и в возможностях определения содержания одного из ее направлений, как самостоятельного объекта исследований при проведении исследования ВПДГ по другим основаниям.

В отличие от направлений внешней политики, выделенные направления ВПДГ позволяют давать конкретную

оценку результатам, полученным в ходе осуществления дипломатической, внешнеэкономической, гуманитарной, разведывательной, военной и иной деятельности.

Так, в качестве результата дипломатической деятельности можно рассматривать, например, подписание конкретного межгосударственного соглашения.

Результатом внешнеэкономической деятельности – выпуск совместной продукции (автомобилей, оргтехники), добыча какого-либо минерального сырья.

В ходе гуманитарной деятельности – оказание помощи малоимущим слоям населения путем выдачи продуктов питания, одежды.

Примером одного из результатов разведывательной деятельности может служить получение чертежей новых образцов

Представленный подход к определению направлений внешней политики и ВПДГ, предложенные основания для их классификации позволяют, следуя понятийно-терминологической дисциплине, не только избежать известных ошибок подмены понятий, но и способствуют дальнейшему совершенствованию основного научного инструмента теории международных отношений – ее понятийного аппарата.

Примечания

- ¹ Мировая политика и международные отношения: ключевые слова и понятия / под общ. ред. д.п.н., проф. М.М. Лебедевой, д.и.н., проф. С.В. Устинкина. М.–Н. Новгород, 2000. С. 31.
- ² Морозова Л.А. Теория государства и права. М., 2002. С. 96.
- ³ Шамхалов Ф.И. Основы теории государственного управления. М., 2003. С. 194.
- ⁴ Киреева С.А. Межгосударственная интеграция как внешняя функция российского государства: Автореф. дис. доктора юрид. наук. Астрахань, 2006. 52 с.
- ⁵ Поздняков Э.А. Внешнеполитическая деятельность и межгосударственные отношения. М.: Наука, 1986. С. 16.
- ⁶ Основные приоритеты внешней политики России (1992–1999) // Внешняя политика Российской Федерации. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. С. 33.

Факторы, формирующие образ страны в окружающем мире

Николай Извеков

Опыт международных отношений новейшего времени говорит о том, что устойчивый престиж или авторитет государства, особенно крупного, имеет немаловажное значение в глазах мирового сообщества. Это – индикатор восприятия той или иной страны в окружающем мире, который играет значительную роль в ее отношениях с другими странами.

Представление о стране может изменяться в положительную или отрицательную сторону под воздействием, по крайней мере, двух главных категорий факторов, которые могут считаться фундаментальными либо определяющими.

1. Первый вид факторов может быть охарактеризован как имеющий объективную природу. Эта категория охватывает широкий спектр реальных действий государственной власти страны в ее внешней и внутренней политике, которые соответствующим образом воспринимаются и оцениваются в окружающем мире.

Положительный образ (престиж) государства в восприятии внешнего мира складывается главным образом под влиянием следующих реальных результатов его внешней и внутренней политики:

- достижение убедительных и наглядных положительных результатов в развитии национальной экономики и социальной сфере (устойчивый рост экономики, повышение благосостояния населения, обеспечение высокого уровня здравоохранения, совершенствование образования и т.д.);
- обеспечение опережающих темпов развития экономики за счет повы-

---

ИЗВКОВ Николай Николаевич – вице-президент Внешнеполитической ассоциации, ветеран дипломатической службы, член Совета ветеранов МИД России.

Ключевые слова: образ, престиж, фактор, информация, наука, технологии, система, сеть, политика, метод.

шения производительности труда, достигнутого на основе использования передовых научных разработок и в результате продуманного внедрения наиболее перспективных технологий и широкого применения нового оборудования в ведущих отраслях промышленности и сельского хозяйства. Такие успехи следует рассматривать как итог осуществления качественного модернизационного прорыва в сфере материального производства;

– успешное развитие фундаментальной науки и сферы НИОКР, что лежит в основе быстрого прогресса в промышленности и сельском хозяйстве. Это может быть обеспечено лишь на базе высококачественного образования на всех уровнях, особенно в высших и специальных средних учебных заведениях;

– создание оптимального военного потенциала, который, обеспечивая необходимый уровень обороноспособности, дает возможность реализовывать геополитические цели страны на международной арене за счет целенаправленных усилий дипломатической службы.

Разумеется, для успешного претворения в жизнь перечисленных выше целей фундаментального характера совершенно необходимо системное повышение качества управления на основных его уровнях: федеральном, региональном и местном. В свою очередь, эффективную управляемость как государством, так и экономикой невозможно осуществить в современных условиях без резкого снижения коррупции во всех сферах жизни общества, равно как и без радикального сокращения высокого уровня преступности. Соответственно, полноценное управление современным государством невозможно представить без соблюдения всеобъемлющих прав человека, то есть граждан-

ских, политических, экономических, социальных и культурных.

С другой стороны отрицательное восприятие страны в окружающем ее внешнем мире может быть обусловлено целым рядом событий или тенденций в ее развитии, которые в принципе имеют знак “минус” по отношению к сказанному выше.

Если говорить конкретно, то к негативным явлениям, наносящим ущерб престижу страны, следует отнести следующие факты, на которые международное сообщество не может не обратить внимание:

– военные поражения государства, а также серьезные его неудачи на политico-дипломатическом фронте;

– различного рода кризисы, потрясения и скандалы во внутривнешней политической жизни страны, в первую очередь в ее экономике и социальной сфере;

– заметное, по сравнению с другими странами, отставание в развитии образования и науки, здравоохранения и медицинских услуг, сферы социального обеспечения;

– существование высокого уровня коррупции и общей преступности в обществе.

Как показывает современная практика международной жизни, приведенные выше факторы объективного порядка способны создавать весьма устойчивые представления (стереотипы) как положительного, так и отрицательного плана в отношении того или иного государства-члена международного сообщества.

Например, негативный образ страны обычно приводит к понижению ее рейтинга в шкале различных индикаторов качества жизни в странах мира, применяемых некоторыми структурами Организации Объединенных Наций.

2. Несколько иной вид факторов, способных также влиять на образ стра-

ны, целесообразнее рассматривать как категорию субъективного порядка.

Термин “субъективный” применяется здесь по той причине, что подразумевается использование государством широкого набора различных информационных технологий для достижения определенных и конкретных целей. В числе таких целевых задач могут быть как общее повышение авторитета страны на мировой арене, так и информационное обеспечение при реализации отдельных внешнеполитических мероприятий.

В реальной жизни оба приведенных вида факторов, то есть объективный и субъективный, довольно тесно переплетаются между собой и нередко взаимно дополняют друг друга. Надо также иметь в виду, что наиболее результативные и, следовательно, эффективные акции государства, проводимые в политике и экономике, способны тем или иным путем (например, даже через информацию, публикуемую в национальных и иностранных СМИ) получать широкую известность и отклики за рубежом.

Однако при проведении масштабной и четко продуманной кампании информационной поддержки своих политических акций заинтересованной страной ее деятельность, несомненно, может получить и действительно приобретает значительно большее распространение и резонанс в современном мире.

Таким образом, информационное обеспечение подчеркивает значимость всего комплекса проводимой государством политики на международной арене, а также содействует положительному восприятию общественностью всего мира его конкретных шагов в политической, экономической, социальной, культурной и иных областях.

Поэтому представляется весьма важным учитывать данное обстоятельство при подготовке государством любых масштабных политических акций или мероприятий в интересах лучшего понимания его действий в мировом сообществе и для повышения его влияния в рамках последнего.

Активная информационная поддержка, проводимой государством политики, также обусловлена необходимостью принимать во внимание существенное повышение роли и расширения технических возможностей средств массовой информации в современном мире. Не случайно данное обстоятельство дает повод многим политологам как за рубежом, так и в России, говорить о возникновении в последние десятилетия “информационного общества”. В первую очередь, здесь подразумеваются развитые страны Запада.

Реальная действительность современной международной жизни предоставляет множество свидетельств того, что проведение успешной информационной политики любым государством, особенно крупным, практически невозможно без существования в нем высокоразвитой и хорошо технически оснащенной системы или комплекса средств массовой информации.

Подобная система в современном мире, как правило, включает в себя периодическую печать в виде газет и журналов, средства кинематографии, радиовещания и телевидения, а также специализированный комплекс массовых коммуникаций в виде Интернет и мобильных телефонов. Обладание таким разветвленным комплексом СМИ, объединенным по сути дела в единую общенациональную коммуникационную сеть, дает любому государству возможность создавать и использовать свое собственное “информационное поле”.

Подобное “поле” во многих случаях способно выходить далеко за пределы границ той или иной страны, охватывая территории сопредельных государств.

Например, при наличии спутников связи, выведенных в околоземное пространство, значительно увеличивается потенциал информационного поля государства, обладающего космическими технологиями.

Наблюдаемое ныне в мире переплетение “информационных полей” разных стран таит в себе как большие коммуникационные возможности, так и немалые опасности, которые связаны с разной политики-идеологической направленностью потоков информации. Иногда такие различия достигают степени открытого антагонизма, порождающего риски возникновения информационно-психологических кампаний или противоборства, которое может балансировать на грани возникновения вооруженного конфликта между отдельными странами.

В этой связи ныне становится более необходимым для государств-участников международного сообщества соблюдать определенные правила в работе со СМИ. Имеется в виду отслеживание тематической направленности их печатных и аудио-, видеоматериалов и оказание корректирующего (отнюдь не строгого цензурного) воздействия на характер распространяемых медийных потоков информации.

Такая рекомендация вполне понятна, если вспомнить, что информация в принципе может быть оружием, способным возбуждать как положительные эмоции (дружбы и симпатии), так и сугубо отрицательные чувства (вражды и ненависти).

Так, например, в США принято включать информацию в категорию “мягкой мощи”, то есть “не смертельного средства” для достижения успеха или победы в политическом конфликте.

Правила, которые регламентируют использование и распространение информации в принципе уже существуют. Они содержатся в таких международно-правовых документах, как Международный пакт о гражданских и политических правах, который вступил в силу 23 марта 1976 г., и в европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

В частности, в Пакте о гражданских и политических правах, который в отличие от многих документов ООН, имеет отнюдь не рекомендательный, а обязательный к исполнению характер (принцип “жесткого права”), содержится следующее положение:

Статья 19. “Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

- а) для уважения прав и репутации других лиц;
- б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения”¹.

Еще более широкий перечень ограничений содержится в статье 10 европейской Конвенции о защите прав человека, где речь идет о праве на распространение информации.

В пункте 2, например, говорится: “Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с формальностями, условиями, ограничениями или штрафными санкциями, предусмотренными законом и необходимыми в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, защиты здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфи-

денциалью, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия”².

Сам факт существования общепризнанных международно-правовых норм в сфере распространения информации позволяет сделать вывод, что национально-государственным интересам отвечает не только поощрение реального взаимодействия и координации, но и мониторинг деятельности национальных СМИ, направленной на внешний мир.

В таком случае может быть обеспечен оптимальный баланс между реально проводимой политикой государства и информационной поддержкой со стороны его собственных информационных средств. Важность такого рода работы со СМИ подтверждается многими конкретными примерами из новейшей истории.

Разнообразие тем, характерное для работы современных распространителей новостей, равно как огромный объем информационных потоков в современном мире, порождает также необходимость постоянного совершенствования технических средств и выработки новых технологий, которые обеспечивали бы эффективное слежение за объемными потоками информации, а также расширяли бы возможности аналитической обработки их содержания.

Сложившаяся ныне объективная реальность в виде насыщенности разнообразной информацией в современном нам мире подтверждает сделанный многими вывод о повышении в подобных условиях роли науки. Прежде всего, это относится к тем ее направлениям, которые занимаются разработкой новейших методов и технологических процессов обобщения и анализа больших объемов информации, поступающей из различных источников и

накапливающихся в государственных и общественных структурах.

Естественно, что циркулирующая в современном мире разнородная информация нуждается не только в объективном (научном) анализе, но, в первую очередь, в грамотной и правильной оценке с точки зрения достоверности и научного обоснования, то есть соответствия реальным фактам жизни и результатам конкретных фундаментальных и прикладных исследований.

Разумеется, задача первоначальной оценки поступающих сведений ложится непосредственно на получателей информации, которые должны быть максимально заинтересованы в отсеивании бесполезных, вредных или вводящих в заблуждение сведений, например, некоторых форм активной дезинформации, которая нередко имеет место.

Ввиду продолжающегося процесса увеличения объемов информации в различных сферах современной жизни возникает потребность в систематическом обновлении уже имеющихся технологий и разработке новой методологии и современных методов содержательного анализа информационных потоков. Можно в этой связи привести некоторые конкретные примеры работы, проводимой в этой области в России в последние годы.

Известно, что в стране существует Государственная система научно-технической информации (ГСНТИ РФ). Ее головной структурой является хорошо знакомый многим Всероссийский институт научных и технических исследований Российской Академии наук (ВИНИТИ РАН).

Этим научным учреждением, имеющим достаточно широкую международную известность, был недавно подготовлен и издан пробный выпуск реферативного сборника “Индустрия наносистем и материалов”, где дается изложение содержания российских и зарубежных публикаций по данному приоритетному направлению

развития науки, технологий и техники в России. ВИНИТИ также издал ряд книг, наиболее важными из которых являются "Словарь стандартизированной терминологии по информации, библиотечному и издательскому делу", "Геоинформатика. Геоэкономика", "Логистика. Словарь терминов"².

В этом Институте также реализованы следующие, имеющие практический интерес разработки:

- разработана и внедрена автоматизированная система информационного обеспечения Диалога по промышленной политике и политике в сфере предпринимательства в рамках реализации "Дорожной карты" по общему экономическому пространству России и Евросоюза;

- проведен анализ и подготовлены перечни журналов, содержащие подробные данные о зарубежных и российских научных публикациях по проблемам приоритетных направлений и критических технологиях;

- разработана и экспериментально проверена методика рейтинговой оценки периодических изданий в области естественных и технических наук для поддержки принятия решений в процессе комплексования входящего потока научно-технической литературы для информационного центра².

Деятельность ВИНИТИ играет существенную роль в продвижении интеграции информационного пространства России и государств СНГ.

Разумеется, приведенные выше примеры разработки в области информационных технологий относятся к области естественных и технических наук. Но это не означает, что полученный в ВИНИТИ практический опыт не может быть применен и в области общественных дисциплин, где также налицо обилие разнообразной информации. Конечно, в таком случае могут потребоваться некоторые изменения в методах работы, учитывающие особенности свойственные общественным наукам.

В числе государственных ведомств, которые, несомненно, весьма заинтересованы в том, чтобы приобрести наиболее эффективные технологии для обработки информации следует, безусловно, выделить министерство иностранных дел. Получаемая МИД из большинства стран мира информация относится не только к сложным вопросам международных отношений, проблемам в переживающей кризис мировой экономике и задачам обеспечения глобальной безопасности.

Перечень приходящих на адрес дипломатической службы сведений включает в себя множество других важных проблем и аспектов международной жизни.

Из сказанного следует, что эффективная и незамедлительная обработка разнообразного по содержанию и внешнего по объему информационного потока создает необходимость применения соответствующего набора постоянно обновляемых технологий, подготовленных на основе самых свежих научных разработок.

Широкое использование компьютерной техники и сопутствующих технологий дает возможность нынешней дипломатической службе во многом справляться с задачами и проблемами, порожденными обилием информации. Хотя пока нельзя сказать, что все возникающие вопросы в данном случае решены, учитывая вполне объяснимую сложность процесса обработки и использования информации в МИД.

Приходящая во внешнеполитическое ведомство масса информации, в первую очередь, должна быть классифицирована, то есть распределена по тематике и степени значимости. Это является лишь первым этапом важной работы, поскольку она позволяет точнее определиться с возможным в дальнейшем использованием наиболее ценных сведений для защиты и обеспечения государственных интересов.

На данной стадии полученный информационный продукт, прошедший через компьютерную систематизацию, можно охарактеризовать как своего рода полуфабрикат или как нечто напоминающее категорию "информации к размышлению" (материал для тематических досье).

Следующий этап работы предполагает проведение качественной оценки продукта первоначальной информационной обработки с точки зрения возможного его использования для подготовки аргументированных рекомендаций и разработки обоснованных проектов решений по наиболее актуальным вопросам текущей международной ситуации.

Далее, учитывая многовариантный и разнонаправленный характер процессов, происходящих в современном мире, очень важным моментом на этапе разработки рекомендаций и решений является составление прогноза будущего развития той или иной ситуации, возникшей в каком-либо районе мира.

Основанное на научных принципах предвидение подобного рода не должно сводиться к попыткам просто угадать, в каком направлении будут развиваться события там, где существует, например, тлеющий или уже разгоревшийся конфликт, таящий в себе реальную угрозу как для международной, так и собственной нашей национальной безопасности.

Это подразумевает, что в подготовленном прогнозе важно указать, какие именно нежелательные и даже опасные последствия могут иметь место в результате того или иного развития ситуации как для международного сообщества в целом, так и для своих собственных государственных интересов.

Полноценный прогноз в отношении любой конкретной ситуации должен основываться на подлинно научном подходе, всестороннем и глубоком анализе причин, породивших обострение конфликтов в различных районах нашей планеты. Известно, что в работе

над политическими прогнозами нередко практикуется метод выдвижения нескольких вариантов или сценариев возможного развития тех или иных внушающих тревогу ситуаций в сегодняшнем мире.

Разумеется, подобный способ составления прогнозов кажется относительно удобным и внушающим доверие. Но на самом деле это лишь удобно с точки зрения составителей подобных вариантических сценариев. Как показывает практический и многократно повторившийся опыт, в реальности события происходят все-таки по одному варианту и далеко не всегда по тому, который предполагался соответствующими авторами прогнозов.

Прогнозирование развития различных ситуаций могло бы стать эффективнее и надежнее при более широком использовании компьютерных программных разработок, построенных на математической "теории игр".

Сказанное дает повод более внимательно присмотреться к роли науки в современном мире вообще и в сфере планирования и реализации внешней политики, в частности. Суждение о том, что роль науки в нашей жизни повышается, превратилось уже в некий стереотип. Поэтому важно показать, где и в чем это конкретно проявляется.

Одним из продуктивных методов предварительной подготовки важной темы, который получил признание в научной среде, является "ситуационный анализ". За рубежом он известен также как "мозговой штурм". Эта методика в целом в свое время доказала свою эффективность при работе над новыми научными исследованиями и в подготовке на их основе практических рекомендаций.

Приведенный пример не является единственной формой потенциального сотрудничества между внешнеполитическим ведомством и научными учреждениями.

За рубежом, в частности в США, довольно распространена практика ротации кадров между государственным департаментом и ведущими исследовательскими центрами типа Рэнд корпорэйшн, другими научными фондами и университетами.

На практике это выглядит следующим образом. После приобретения опыта дипломатической работы в государственном департаменте или в американских посольствах за границей, перспективный сотрудник, проявивший склонность к исследовательской деятельности, может быть приглашен в один из известных научных учреждений США, занимающихся разработками в области внешней и военной политики.

Действительно, контакты с сотрудниками таких центров показывали, что многие из них имели за плечами опыт дипломатической службы. Подобный американский опыт сочетания практической и научно-исследовательской работы заслуживает того, чтобы к нему присмотреться и, возможно, шире использовать в нашей собственной практике.

В данном случае целесообразно вспомнить о специфике и различиях между естественными, особенно точными науками и сферой общественных, особенно политических наук. Что касается первых, то в данной области сложилась следующая схема продвижения вперед: в начале появляются фундаментальные исследования, имеющие во многом теоретический характер. Затем следует этап проведения научно-конструкторских разработок (НИОКР).

В общественных науках наблюдается несколько иная картина. Здесь за первооснову берется, как правило, обобщение собранной информации о различных фактах из истории, экономической и социальной жизни, международных отношений и т.д. На основе анализа собранной массы информации формулируются соответствующие теоретические обобщения и научные концепции.

Учитывая то обстоятельство, что описанный метод является широко распространенным в области общественных наук, опубликованные фундаментальные исследования в этой сфере, как правило, содержат в первую очередь большую массу фактической информации, которая сопровождается сделанными на этой основе концептуальными обобщениями и теоретическими выводами.

Необходимо также дать характеристику участия неправительственных организаций в “информационной поддержке” внешней политики своих правительств, поскольку такая деятельность может существенно влиять на формирование образа страны.

Эта практика получила достаточно широкое распространение в период холодной войны. Если предпринять краткий экскурс в историю этой эпохи, то следует обратить внимание на характерные отличия в подходах и методах, используемых двумя противоборствующими державами. Такая борьба, имевшая в основе своей геополитическое соперничество, внешне выглядела как столкновение двух радикально отличающихся друг от друга политических идеологий.

С самого начала США имели существенное преимущество в этом противоборстве. Это относится, прежде всего, к материальным ресурсам для финансирования проводимых широких рекламно-пропагандистских кампаний. К тому же в Соединенных Штатах к началу холодной войны существовала уже сложившаяся система политических партий и многочисленных общественных организаций, включая научные ассоциации. Это обстоятельство создавало своего рода резерв “обществников-специалистов” для привлечения к участию в пропагандистских

кампаниях и акциях против Советского Союза. Таких специалистов, наряду с представителями соответствующих эмигрантских организаций, тогда американские власти активно использовали для выступлений на американских радиостанциях, ведущих направленное вещание на нашу страну.

Характерно, что в первые послевоенные годы официальный Вашингтон, который втайне готовил планы ведения превентивной войны с применением атомной бомбы против СССР, пытался посредством своих информационно-пропагандистских усилий наклонить на нашу страну ярлык “агрессивной державы”, нацеленной на захват других стран и народов.

Советский Союз, разумеется, не имел в первый послевоенный период таких материальных возможностей, которыми располагали тогда США. Тем не менее, он, опираясь на свой престиж государства, внесшего самый весомый вклад в победу во Второй мировой войне, и используя симпатии левых сил в странах Западной Европы, развернул довольно эффективную контрпропагандистскую кампанию. Она велась под лозунгами борьбы за сохранение мира и против ускоренного формирования на западе Европейского континента военного блока НАТО.

Холодная война продолжалась 46 лет и проходила, как говорится, с переменным успехом. Хотя с момента ее формального завершения в начале декабря 1989 г. прошло 20 лет, пока не появилось по-настоящему фундаментальных исследований всего этого периода. Видимо, это не случайно, поскольку многие конкретные подробности и детали этого сложного исторического явления остаются “запечатанными” режимом секретности в тех государствах, которые принимали в нем участие.

Длительное противоборство двух систем имело скорее не военный характер, хотя локальные войны время от времени велись, как правило, где-то на периферии, в частности в Азии, Африке и Латинской Америке. Основной чертой холодной войны, как отмечено выше, было, прежде всего, политико-идеологическое состязание между Советским Союзом и США. Поэтому в течение десятилетий периода холодной войны накоплен огромный опыт проведения больших информационно-психологических кампаний и отдельных операций по дискредитации противостоящий стороны. Этот обширный материал, насколько можно судить, остается пока мало изученным и столь же мало известным широким кругом общественности во многих странах мира.

Конечно, появлялись отдельные книги, в основном в форме воспоминаний, в которых освещались некоторые эпизоды информационной войны. Но по-настоящему обобщенных работ исследовательского характера встречать пока не приходилось.

Между тем, раскрытие некоторых тайных странниц холодной войны, особенно на завершающем этапе, помогло бы лучше понять ее подлинный итог и осознать, что в этом затяжном политическом конфликте, который приобрел глобальный масштаб, по сути дела, не было настоящих победителей. Такой вывод все отчетливее подтверждается с течением времени и чем дальше, тем больше.

Хотелось бы пожелать, чтобы эту реальность быстрее восприняли политические элиты в Вашингтоне и некоторых других столицах государств-членов НАТО. Это позволило бы им скорее избавиться от иллюзий “победы в холодной войне” и, соответственно, начать проводить более реалистичную извещенную политику в отношении Востока в целом, включая и Россию.

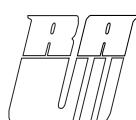
Во всяком случае, проявление такого реализма дало бы возможность США и другим странам НАТО избежать дальнейшего усугубления ошибок, допущенных в последние годы, которые ведут лишь к увеличению людских и финансовых потерь и чреваты уг-

розой утраты Западом своего военно-политического престижа. Здравомыслие особенно важно в условиях ныне происходящего изменения в соотношении сил на мировой арене в результате наращивания экономических и военных потенциалов державами Азии.

Примечания

¹ Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 28, 112.

² Отчетный доклад Президиума Российской Академии наук. М., 2008. С. 158–159, 160–161.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSERVER E-mail:observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2010 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD-диске;
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Этнополитические процессы постбиполярного мира

Александр Бердников

Экзогенные процессы имеют определяющее влияние на внутреннее развитие народов, стран и государств. То есть причины и характер конфликтов неизбежно связаны с особенностями состояния мировой геосоциальной системы и ее динамики.

В настоящее время особенностями системы является то состояние, которое обозначается термином “глобализация”, являющаяся объективным процессом интенсификации взаимного проникновения и быстрого усиления взаимозависимости региональных общностей и национальных государств в экономической, социальной, политической, идеологической и культурной областях¹.

Это проявляется в модернизации средств транспорта, связи и коммуникации как в плане увеличения объемов перемещения материальной и нематериальной информации, так и скорости перемещения.

Все более интернациональными становятся финансовый, промышленно-экономический и информационный капитал. Получив наибольшее развитие в

экономической и информационной сферах, глобализация в конце XX в. вышла за ее рамки и стала реально перестраивать политическую и международную структуру мира.

Как и любое явление, глобализация естественным образом несет в себе не только положительное, но и отрицательное начало^{2,3}. Она обостряет противоречия между:

- общечеловеческими интересами во взаимозависимом мире и интересами нацио-государств;
- универсализацией и стремлением стран и народов сохранить свою идентичность;
- международной интеграцией и самоопределением народов;
- внутриполитической стабильностью и индивидуальной самореализацией граждан.

БЕРДНИКОВ Александр Евгеньевич – аспирант Дипломатической академии МИД России.

Ключевые слова: этнополитический конфликт, самоопределение народов, территориальная целостность и государственный суверенитет.

При этом нарастает разрыв в экономическом развитии между государствами⁴, обособлением отдельных стран и регионов⁵.

Развивающийся эволюционно процесс специализации в области социального действия ведет к многообразию мировоззрений, образов и способов жизни человека. В то же время процессы интеграции стимулируют образование многообразных силовых полюсов. И в этом смысле мир действительно становится все более многополярным, причем как похожим на многополярный мир в период до мировых войн и известный “межвоенный” период международных отношений, так и отличным от него.

Силовая многополярность, как свидетельствует история, не гарантирует международную безопасность.

Существующие ныне региональные и мировые полюса, центры силы, как и в прошлом, различны не только по своим ресурсным потенциалам и имеют различные национальные, региональные и цивилизационные системы ценностей, которые сохраняют в себе исторический опыт контакта народов. Кроме того, полюсам как государствам-центрам силы по-прежнему присуще националистическо-центрическое восприятие мира, которое, с одной стороны, часто мешает им найти согласие между собой и ведет к борьбе за превосходство или межполюсный баланс сил, а с другой (или объективно в силу первого) – игнорирует интересы других акторов международных отношений, а также и непосредственно своего населения⁶.

Рассматривая государства-центры силы на Востоке как фактор стабилизации, противовеса, сдерживания гегемонии одной сверхдержавы и американизации или вестернизации мира и т.д., следует учитывать мнения исследователей, которые обращают внимание на

тот факт, что “Восток имеет проблемы системного характера. Это – высокие темпы роста населения и при этом дефицит жизненно важных ресурсов, экологические проблемы и недостаточный для решения системных проблем технологический потенциал. Помощь международного сообщества и отдельных развитых стран не имеет своего положительного результата не только в силу, допустим, ее недостаточности, но и коррупции в государственных институтах и наличия мощных криминальных национальных и транснациональных структур, а также неготовности населения воспользоваться помощью и опытом более развитой западной цивилизации”⁶.

На Востоке не прекращаются межэтнические и межгосударственные конфликты, ведущие к массовой гибели мирного населения⁷. Отношения между рядом государств и великими державами-полюсами Востока далеко не однозначны.

Китай, хотя и “克莱лся в отсутствии гегемонистских стратегий, ударными темпами накапливает совокупную мощь”⁸.

У Ирана и ряда восточных государств нет (пока?) ядерного оружия, но, как полагают специалисты, есть стремление получить его и создать средства его доставки.

Индия и Пакистан обрели ядерное оружие и имеют средства доставки его, но не торопятся присоединиться к договору о нераспространении.

В Японии какой год говорят о необходимости пересмотра военной доктрины и у нее имеются технологические возможности создать ОМУ в кратчайшие сроки⁹.

Если говорить о международных отношениях на постсоветском пространстве, то “главная угроза гармонии в них” исходит от российско-американского соперничества.

По мнению известного ученого-международника Е.П.Бажанова, “устранить эту угрозу можно только путем корректировки политики обеих держав. Соединенные Штаты должны отказаться от пристрастия к антироссийским силам в постсоветских государствах, от потакания им. России же следует согласиться с правом молодых государств на укрепление суверенитета... А заодно надо проявлять искреннюю заинтересованность, воплощаемую в конкретных делах, в поступательном развитии и процветании всех соседних государств; демонстрировать беспристрастность в отношении споров между постсоветскими государствами, их внутренних проблем”⁸.

В итоге у исследователей, “складывалось впечатление, что человечество в очередной раз двинулось к конфронтационной многополюсности, которая в прошлом провоцировала войну: крупные державы притягивали к себе союзников и попутчиков, создавали собственные лагеря и ввязывались в изнурительную борьбу за преобладание в мире. Глобализация с ее всеохватывающей взаимозависимостью оказалась не в состоянии помешать новому раунду геополитической борьбы”⁹.

В этом отношении bipolarная система сравнительно лучше обеспечивала стратегическую стабильность, причем не только силовым паритетом двух сверхдержав. Имело место соревнование двух идей самоорганизации человечества, дававшие возможность выбора социальных моделей и перспектив развития. В настоящее время навязываемая оставшейся одной сверхдержавой идея “глобальной демократии” американского образца не находит отклика у большинства стран и народов мира.

В этой связи распад СССР – это не только исчезновение сверхдержавы, но и символа альтернативной идеи циви-

лизационного развития как таковой. Несмотря на то, что само советское государство не смогло реализовать продекларированную им идею социальной гармонии, это не означало, что эта идея не может существовать. Сама идея социализма или социальной гармонии при всей ее кажущейся идеалистичности и несбыточности не может быть подвергнута сомнению, как и те общечеловеческие ценности, которые присутствуют в заповедях всех мировых религий. Не говоря уже о том, что конкуренция моделей социальной самоорганизации необходима как фактор повышения уровня рефлексивных процессов человеческого интеллекта в его поиске, по сути, стратегии выживания¹⁰. В хаосе бесконечной борьбы за выживание идея гармонизации общественных отношений была необходима социальному человеку как один из ориентиров в поиске более или менее оптимальной модели социальной самоорганизации или поддержания чувства оптимизма.

С другой стороны, идея социализма содержала в себе те принципы, которые, так или иначе, необходимы для построения модели, как сейчас говорят, “устойчивого развития” общества и человеческой цивилизации¹¹.

Как представляется, неудача цивилизационного эксперимента СССР не означала, что существовавшее в bipolarную эпоху соревнование идей перспективы и форматов организации человеческого “общежития” не дало позитивного результата. Возможно, что к идеи “социализма” как таковой вернутся в будущем. Другое дело, что результаты соревнования идей получил не СССР, а его конкурент. Социализма в прежнем советском понимании на Западе нет, но есть много того, о чем говорили в СССР, а в реальной жизни не было или не получилось.

Пример тому не только “шведский социализм”, но социальная политика Евросоюза¹². Возможно, появятся и новые идеи, исходящие от той или иной страны, региона, общественных и интеллектуальных движений.

Пока же при отсутствии альтернатив современному сценарию развития трансформация bipolarной геополитической системы в нечто неопределенное сопровождается кризисом перспективы человечества как природного феномена.

Как предупреждают исследователи, “нерешенные глобальные проблемы, старые и новые противоречия и конфликты ставят всю человеческую цивилизацию на грань катастрофы”^{2,13}.

В связи с этим можно говорить о том, что при отсутствии идеологически оформленной стратегии выживания человечества, глобализация также объективно способствует повышению конфликтогенности² на всех уровнях мировой системы вплоть до национального и узко локально-этнического. Так, процесс глобализации порождает еще один источник конфликтов – угроза потери многими народами своей идентичности¹⁴, которая размывается исходящими (или навязанными) из некоего доминирующего полюса-силы универсалистскими процессами. Это вызывает ответную реакцию – защиту своей этнической культуры и образа жизни. Причем методы ее защиты и утверждения могут носить и в ряде случаев носят агрессивный характер по отношению к внешней среде – другим народам и культурам¹⁵. Налицо не абстрактный по Хантингтону “конфликт цивилизаций”, а вполне реальный конфликт этнических групп.

Соотношение взаимопроникающих и конфликтующих процессов глобализации и возможности ослаблении

фактора влияния национального государства как основного организующего элемента человеческой цивилизации относится к одной из кардинальных проблем современной мировой политики.

Существует мнение, что глобализация ведет к утрате политической власти и влияния национальными государствами^{6,16}. Особенно подрываются позиции национальных государств периферии и полупериферии мировой экономики такими проявлениями транснациональности и глобализма, как формирование международных финансовых рынков, интернационализация бизнеса и капитала, появление глобальных открытых информационных сетей, процессами национального самоопределения и сепаратизмом, резко возросшей мобильностью населения, комплексным характером угроз безопасности, глобальными проблемами современности и т. д.¹⁷.

Транснационализация и виртуализация финансового рынка, *во-первых*, облегчают возможности скрытия капитала от контроля государства и дают возможность получения прибыли, обусловленной особенностями той или иной территории (к примеру, более низкими налогами на прибыль).

Возросшая мобильность капитала, *во-вторых*, оказывает влияние на рост власти самого капитала.

В-третьих, значительная часть национальной политики попадает в зависимость от международных финансовых рынков и их состояния¹⁸.

По мнению экспертов, экономическая мощь отдельных государств и политico-экономическая эффективность их правительств связаны со спекуляциями на международных валютных рынках и финансовыми пирамидами, о чем, в частности, говорит восточноазиатский кризис и современный мировой кризис¹⁹.

Возникает противоречивая ситуация: с одной стороны, глобализация повышает требования к организующей роли национального государства, а с другой – сужает его возможности.

Стремясь обеспечить конкурентоспособность “своих” ТНК, сохранить в стране капитал и рабочие места, привлечь новые инвестиции, правительства снимают с них социальную ответственность и тем самым способствуют снижению реального уровня заработной платы, сокращают социальные программы, разрушая в Европе знаменитое “социальное государство”, и проявляют недопустимое в условиях глобализации невнимание к вопросам защиты окружающей среды. Ключевой проблемой становится ослабление управленческой способности государства.

Институт государства как основа существующего миропорядка переживает очередной кризис.

С одной стороны, очевидно, что целый ряд государств демонстрируют неспособность решать внутренние конфликты, а с другой – эффективно сотрудничать между собой в решении региональных и глобальных проблем. Кроме того, современные процессы глобализации и новые информационные технологии способствуют вовлечению в сферу международных отношений негосударственных участников – экономические и финансовые корпорации, неправительственные организации, антисистемные международные структуры и т.д.²⁰. Все эти участники вполне могут образовать своего рода полюса в мировой политике.

Так, например, Аль-Каиду уже можно считать тем антисистемным полюсом, с которым приходится считаться всем государствам и международному сообществу в целом. Уже давно на статус полюсов претендуют транснациональные корпорации²¹.

После окончания холодной войны происходит увеличение числа неправительственных и антисистемных организаций. При таком положении вещей постбиполярное мироустройство представляет собой сопряжение действий и интересов самых различных по своим характеристикам акторов²².

Их стратегия и политическое влияние обусловлены, как собственным внутренним, так и международным развитием. Ряд акторов претендуют по своим ресурсам и международному влиянию на статус равнозначный национальному государству, а то и функционально альтернативный ему. Так, уже имеют случаи присваивания международно-признанных функций государства негосударственными и надгосударственными политическими и экономическими структурами.

Можно наблюдать также, что некоторые международные организации пытаются взять на себя определенные функции ООН. Например, НАТО самостоительно пытается разрешать кризисные ситуации в различных регионах мира. В ряде случаев, по сути, проводит карательные, полицейские операции, причем уже за пределами государств-членов альянса²³.

С другой стороны, ряд государств, входящих в “финансовую семерку”, претендует на коллективное, а США на единоличное исполнение глобальной управленческой функции. Соединенные Штаты, заявив о своем абсолютном лидерстве в глобальном развитии, имеют в виду и свое право на определяющий голос в мировой политике и в оценке соответствия тех или иных стран неким демократическим “стандартам”.

Разбалансировка мировых силовых отношений в начале 90-х годов прошлого столетия и последующие идеологическая и геополитическая дезори-

ентация и процесс переориентации ряда государств привели к тому, что негосударственные акторы решили воспользоваться ходом трансформации международных отношений и образовавшемся геополитическим вакуумом на периферии постсоветского пространства, чтобы реализовать свои деструктивные и экспансионистские цели. Террористические организации активизировали свои действия, которые приняли трансграничный характер²⁴.

Целые регионы становятся зонами нестабильности, где экономическая или иная деятельность оказывается либо невозможной, либо крайне ограниченной. Одновременно наблюдается рост количества вновь образованных признанных и непризнанных государств – часто слабых и неконсолидированных, нестабильных и агрессивных по отношению к прошлому и к окружающему миру²⁵. Они в первую очередь становятся зонами возрождения архаичных этнических оппозиций и источников новых этнических конфликтов и войн, освящаемых лозунгами религиозного фундаментализма и агрессивного этно-национализма и ведущихся с исключительной жестокостью²⁶.

Вполне вероятно, что одним из сценариев трансформационных процессов окажется возникновение глобальной социально-политической системы, основанной на более сложных горизонтальных и вертикальных отношениях государств, социальных и идеологических движений, финансовых и экономических корпораций, неправительственных организаций, антисистемных сил и т.д.

В то же время продолжают сохранять свою инерцию (или реставрироваться) процессы периода холодной войны.

Мировые военные расходы не уменьшаются, а возрастают. Теперь в

гонке вооружений активно участвуют не только западные государства, Россия и Китай, но и те государства, которые в период холодной войны рассчитывали на их защиту. Более того, свою лепту в процесс милитаризации вносят негосударственные образования и движения.

В постбиполярный период можно было наблюдать попытки тех или иных антисистемных структур обрасти ядерное оружие малой мощности с целью шантажа, а возможно и его прямого применения по отношению к противной стороне.

Исследователи считают, что “усугубляется центральная, всеобъемлющая угроза безопасности – распространение оружия массового уничтожения и ракетных технологий в нестабильные страны, попадание их в руки террористических и религиозных культовых организаций”²⁷. Эта проблема стала центральной в переговорах российского и американского президентов в начале июля и сентябре 2009 г.

Новые информационные технологии оказывают более масштабное и интенсивное воздействие, чем традиционные СМИ, на индивидуальное и общественное сознание сторон конфликта и психологическую обстановку в зоне конфликта в целом, усиливая конфликт ценностей, дегуманизируя противоположную сторону и нагнетая международную обстановку до психоза, тем самым сохраняя атмосферу холодной войны, но уже на более высоком технологическом уровне.

Планируются и отрабатываются модели войн XXI в. Армии крупнейших государств модернизируются, исходя из установки на молниеносную победу в будущих войнах. Широко внедряются в вооруженные силы ведущих государств новые технологии ведения боевых действий.

Информационные войны стали новым видом источников международной нестабильности и конфликтов.

Так, в частности, в отношении роли и места технологий информационного воздействия на возникновение и развитие конфликтной ситуации ставка делается на психологическую коррекцию массового сознания населения в зонах конфликтов с целью “создания в сознании населения определенного образа конфликта”. Образ конфликта “может отличаться от реального положения дел, но формируемая им в сознании мотивация и порождает политическую активность населения”²⁸.

Применение информационных технологий в политических и военных целях начинают приравнивать к специфическому виду оружия. В настоящее время, как констатируют специалисты, международное право только в начале процесса выработки регламентирующих норм использования информационных технологий. А пока аналитические центры в мире ведут проработку возможных сценариев информационных войн, строя свои стратегии, именно исходя из задачи обеспечения глобального информационного доминирования.

Глобальный мировой экономический кризис, с одной стороны, вновь актуализировал вопрос о перспективе эволюции человеческой цивилизации, а с другой – является следствием отсутствия конкуренции цивилизационных альтернатив и государств, инициирующих альтернативы. В условиях отсутствия общепризнанной цивилизационной стратегии развития или выбора стратегий и кризиса глобального управления и кризиса государства актуализируются архаические формы выживания, каковым является этничность.

В этом контексте изучение этничности требует перехода от автономной

этнологии и дескриптивной этнографии к “этногеополитической” методологии. Последнее не отрицает две первых методологии, но дает выход двух первых в “область теории международных отношений и внешнеполитических рекомендаций”²⁹.

Исследователи, инициирующие разработку “этногеополитической” методологии, рассматривают “геополитику как науку о географической детерминации этнополитических процессов в государстве и межгосударственных отношениях”³⁰. Очевиден и тот факт, что социокультурная этничность формируется в системе отношений (оппозиций) социальных групп, народов, а далее развивается под все большим влиянием международных отношений и глобальных процессов.

Таким образом, проблема урегулирования межэтнических отношений в государстве в условиях глобализации не только сложна сама по себе, но и в значительной степени зависит от конкретной международной ситуации, а не только от ресурсов и характера политического режима. С другой стороны, международная ситуация как внешний фактор может спровоцировать межэтнический конфликт. Кроме того, нельзя утверждать, что существующие в настоящее время механизмы регулирования интересов как на уровне государства, так и на уровне межгосударственных отношений эффективны. Также нельзя утверждать, что многополярный мировой порядок будет менее противоречив, чем порядок, основанный на абсолютном суверенитете государства и bipolarности.

Поэтому представляется актуальной задача гармонизации этнических отношений и минимизации кризисных издержек в рамках существующих в настоящее время государств и отношений последних между собой с учетом реально существующего трансграничного

этнического пространства. Другое дело, что и государству как институту и формам социальной самоорганизации предстоит найти свое новое место и определить свою новую роль в связи неизбежным влиянием на него процессов глобализации³¹.

С другой стороны, рассматривать проблему взаимоотношений этнической группы с государством только в ракурсе соблюдения прав этнических меньшинств было бы упрощением проблемы, ибо зачастую реально речь идет об интересах этнических элит или их борьбе за перераспределение власти на определенной территории и за обладание какими-то ресурсами той или иной территории. Таким образом, вопрос о том, как нейтрализовать конфликт этно-национализмов в рамках одного государства, остается пока без однозначного ответа. Остается без ответа и вопрос о том, почему население или какая-то этническая группа должна терпеть насилие со стороны государства ради международной стабильности. Во всяком случае, им можно было бы предложить какие-то компенсации. В то же время движение за национальную независимость и создание собственного государства нередко перерождается в терроризм или стимулирует его.

Требования народов (этнических групп), которым по тем или иным причинам не предоставили возможности создать свои государства или создать их в границах, которые они считают справедливыми, могут быть признаны обоснованными. Другое дело, что этнический принцип образования государств изначально ущербен, так как ставит много вопросов, обращенных в

прошлое, но не имеющих ответа в настоящем и перспективы для этого в будущем.

Во-первых, образование новых государств на этнической основе создает новые проблемы – несправедливости и встречные претензии объективного и субъективного плана по вопросам территории, межэтнических отношений и представительства образовавшегося нового национального меньшинства.

Во-вторых, в условиях растущей мобильности населения – миграции рабочей силы – даже этнически “чистые” государства начинают размываться³².

Отмеченное не способствует устойчивому развитию отдельного общества и международного сообщества в целом, если не выйти на новый, более высокий уровень организации пространства.

Сдерживающим фактором этнического радикализма и экстремизма могла бы стать политика культивирования все тех же идей федерализма (по сути, – многопрофильного суверенитета), международной интеграции и гражданского общества как на уровне государства, так и (международного) региона, а также равнозначности в системе национальных интересов личности, интересов разнообразных групп и общенациональных интересов. Безусловно, что такая предложенная горизонтальная модель трактовки национальных интересов обладает сверхсложностью и объективно трудно реализуема в традиционном формате механизма государственного управления и согласования интересов групп, но стимулирует тот уровень и качество разнообразия, которое необходимо для устойчивого инновационного развития.

Международный опыт показывает, что практика двойных стандартов преобладает.

Пример тому признание западными государствами государственности Косово без какого-либо участия и согласия Сербии и сербов, в том числе сербов, прожи-

вающих в Косово, а с другой стороны – непризнание этими же западными государствами независимости Абхазии и Южной Осетии.

Такой подход ставит под вопрос международно-правовую систему мировой политики. Попрание международно-правовых принципов и соответствующих методов решения международных проблем создает опасность для ряда государств и регионов погрузиться в череду международных и межэтнических и территориальных конфликтов.

Сегодня по-прежнему одной из главных политических проблем современности является соотношение между принципом территориальной целостности государства и правом наций на самоопределение.

Ситуация с Косово, Абхазией и Южной Осетией дали очередной пример нестыковки двух международно-правовых принципов – право наций на самоопределение и права государства на нерушимость границ³².

Так, если поставить во главу угла первое, то получим в XXI в. бесконечные споры о границах, которые смогут окончательно парализовать и без того непростую работу ООН. А если второе – территориальную целостность – получим не прекращающиеся конфликты в различных регионах мира.

Косовский кризис и прецедент признания западными государствами самопровозглашения фактически только албанской общиной Края своего государства – еще один аргумент в стремлении государств к защите своей территориальной целостности и нерушимости границ, с одной стороны, и попытке сепаратистских (или национально-освободительных) движений добиться государственной независимости под лозунгом национального самоопределения, с другой. Но пока западное сообщество государств, как можно судить по его реакции на провозглашение Абхазией и Южной Осетией независимости и создание своего государства, рассматривает прецедент Косово как исключение и пытается соблюсти принцип нерушимости границ Грузии. В любом случае согласование двух названных принципов на практике является трудной задачей.

Невозможность обеспечить безопасное совместное проживание враждовавших этнических групп после кровопролитных конфликтов в рамках не только унитарного, но даже федеративного государства, завела в тупик процесс урегулирования даже там, где достигнутое перемирие сохраняется в течение нескольких лет.

В этом случае вполне может быть оправдан прецедент Косова.

Если это так, то как быть с курдским национально-освободительным движением и давней проблемой арабо-курдского конфликта, хотя бы в Ираке. Но курды в Турции, как минимум, претендуют на признание официальной Анкарой своей идентичности.

Так, если значительно более многочисленному чем албанский курдскому этносу отказано в государственности, то албанцам (Албания и Косово) такое право было дано.

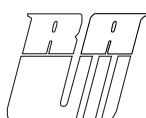
Соответственно, возникает вопрос: кто решает какому народу предоставить возможность реализовать свое право на самоопределение в формате государства или не предоставить такового.

Примечания

¹ Вызовы глобализации. Политические и социальные измерения. М.: ИСП, 2001.

- ² Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М., 2003.
- ³ Бек У. Что такое глобализация? (Ошибки глобализма – ответы на глобализацию). М.: Прогресс-Традиция, 2001. С 201–214.
- ⁴ Иноземцев В. Глобализация и неравенство: что – причина, что – следствие? // Россия в глобальной политике. 2003. Т.1. № 1 (январь–март).
- ⁵ Матыш В.Н. Север–Юг в системе международных отношений. М., 2003.
- ⁶ Национальное государство в условиях глобализации. М., 2005. С. 4.
- ⁷ Егоров С. Татаринцев В.М. Африка в современном мире. М., 2004; Поликанов Д.В., Жуниор А.К. ООН и африканские конфликты // Африканский Юго-Запад. Опыт миротворчества. М., 2000.
- ⁸ Бажанов Е.П. Пойдем ли мы правильным путем? Как будут меняться международные отношения в XXI столетии // Независимая газета. 2009. 30 марта.
- ⁹ Мирский Г.И. Сказка про белого бычка. Иранский атом: перелом к лучшему или дежавю? // Независимая газета. 2009. 11 ноября.
- ¹⁰ Назаретян А.П. Человеческий интеллект в развивающейся вселенной: истоки, становление, перспективы. М., 1990.
- ¹¹ Урсул А.Д. Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития. М., 1993.
- ¹² Каргалова М.В. От социальной идеи к социальной интеграции: становление социальной политики Европейского союза. М., 1999; Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития / отв. ред. А.Барко. М., 2001; Европа: вчера, сегодня, завтра / отв. ред. Шмелев Н.П. М., 2002.
- ¹³ Ваганов А.Г. Уничтожить Вселенную – и нас вместе с ней. Техногенные катастрофы невозможны рассматривать в отрыве от социальных факторов // Независимая газета. 2006. 24 августа. Национальное государство в условиях глобализации. М., 2005. С. 4.
- ¹⁴ Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М., 1997.
- ¹⁵ Шеффер Б., Шледер Б. Социальная идентичность и групповое сознание как медиаторы межгруппового поведения // Иностранный психология. 1993. № 1.
- ¹⁶ Линклейтер Э. К постсуверенному пространству // Этнические и региональные конфликты в Евразии. М., 1997. С. 54.
- ¹⁷ Володин А.Г., Широков Г.К. Глобализация: вызовы и риски // Международная политика. 2001. № 7; Салицкий А. Вызовы глобализации и проблемы крупных полупериферийных стран // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 2.
- ¹⁸ Бобков Ф.Д., Иванов Е.Ф., Свечников А.Л., Чаплинский С.П. Современный глобальный капитализм. М., 2003.
- ¹⁹ Стрыйгин А.В. История мировой экономики. М., 2009. С. 142–143.
- ²⁰ Лебедева М.М. Современные технологии и политическое развитие мира // Международные отношения. 2001. № 2. С. 48–52; Митева В.В. Современные войны и процесс глобализации // Социология. 2004. № 2.
- ²¹ Халевинская Е.Д. Мировая экономика и международные экономические отношения. М., 2003. С. 76–85.
- ²² Загладин Н.В. Новый мировой беспорядок и внешняя политика России // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 1. С. 23.
- ²³ Штоль В.В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации. М.: Научная книга, 2006.
- ²⁴ Соловьев Э.С. Транснациональные террористические сети как актор современной мировой политики // Внешняя политика: вопросы теории и практики. М., 2009. С. 102–114.
- ²⁵ Ильин М.В. Возможна ли универсальная типология государства? // Политическая наука. 2008. № 4. С. 31–32.
- ²⁶ Лебедева М.М., Мельвиль А.Ю. “Переходный возраст” современного мира // Международная жизнь. 1999. № 10. С. 76–83.

- ²⁷ Грэхэм Т. Противоракетная оборона и договор о нераспространении ядерного оружия // Дипломатический ежегодник. М., 2002. С. 236; Ядерный и ракетный потенциал Ирана. Совместная техническая оценка угроз экспертами из США и России. Май 2009. Институт Восток-Запад, 2009.
- ²⁸ Манойло А. Национально-государственные модели психологического управления конфликтами // Обозреватель–Observer. 2008. № 2. С. 122.
- ²⁹ Бородай Ю. Пути становления национального единства // Наш современник. 1995. № 1. С. 130–131.
- ³⁰ Платонов Ю.П. Этнический фактор. Геополитика и психология. СПБ, 2002. С. 492.
- ³¹ Бади Б. От суверенитета государства к его жизнеспособности // Мировая политика и международные отношения в 1990-е годы: взгляды американских и французских исследователей / под ред. М.М. Лебедевой и П.А. Цыганкова. М., 2001; Салицкий А. Вызовы глобализации и проблемы крупных полупериферийных стран // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 2.
- ³² Новикова О.Н. Иммиграция и новые подходы к проблеме безопасности // Иммиграция и безопасность. М.: ИНИОН, 2008. С. 18–39.
- ³³ Вельяминов Г.М. Признание “непризнанных” и международное право // Россия в глобальной политике. 2007. № 1.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ **OBSERVER** <http://www.rau.su>
E-mail:observer@nasled.ru

Энергетический потенциал Туркменистана

Предмет конфликта интересов мировых держав

Евгения Войко

Страны Центральной Азии постепенно выходят из относительной изоляции, характерной для периода 90-х годов XX в., и все активнее включаются в мировую политику.

Для России Центральная Азия важна по двум ключевым взаимодополняющим причинам (в действительности российский интерес в регионе гораздо шире):

Первая – ресурсоемкость данного региона. Здесь ставка делается преимущественно на Туркменистан, Казахстан и Узбекистан как наиболее богатые углеводородами государства. Энергоресурсы Центральной Азии нужны России для подстраховки на случай нехватки собственных запасов при обеспечении Европы ценным топливом. Кроме того, монопольное присутствие России в этом регионе минимизирует вероятность “экспансии” со стороны стран Запада и Китая.

Вторая причина – особое военно-стратегическое положение государств региона. Близость к Афганистану и Ирану (по каспийской границе) вынуждают Москву кооперироваться с республиками Центральной Азии для достижения взаимовыгодного интереса.

Одной из серьезнейших угроз для правительства азиатских республик является рост активности радикальных исламистов как внутри самих республик, так и за их пределами (преимущественно в Афганистане). Россия, обладая гораздо более развитой военной инфраструктурой и совершенными видами оружия, ориентирована на поддержание именно светских, умеренно пророссийских режимов Г.Бердымухamedова, Н.Назарбаева и И.Каримова. Этот фактор пока что удерживает все три республики в зоне относительного влияния Российской Федерации. В свою очередь, для России стабильность вышеупомянутых режимов – гарантия, пусть и краткосрочная, безопасности ее собственных границ, а также сохранения интересов российских компаний в этом регионе.

ВОЙКО Евгения Викторовича – аспирант Финансовой академии при Правительстве РФ.

Ключевые слова: Туркменистан, Россия, энергетические ресурсы, газ, Европа, Центральная Азия, безопасность.

Находясь в центре Евразии, регион на Севере и Востоке граничит с двумя мировыми державами (Россия, Китай), способными противодействовать политике Соединенных Штатов, направленной на сохранение своих доминирующих позиций в мире и нейтрализацию конкурентов. Нежелание идти в фарватере политики США заставляет Россию и Китай задумываться о своей национальной безопасности, а с другой стороны, побуждает Соединенные Штаты наращивать свое военное присутствие в регионах, имеющих географическую близость с Россией и Китаем. В данном случае центральноазиатский регион представляется для США весьма удобным “плацдармом”.

Другой немаловажный фактор, который хотелось бы отметить – трудовая миграция.

Россия за последние десятилетие представила не только рабочие места, но и жилье многим выходцам из Центральной Азии, для которых заработка у “северного соседа” – едва ли не единственный источник доходов. Особенно это касается жителей аграрных провинций этих стран. И, как бы цинично это ни звучало, Москва использует фактор трудовой миграции как инструмент выстраивания взаимоотношений со своими центральноазиатскими соседями.

Политическая обстановка в Центральной Азии создает благоприятные предпосылки для активизации крупных мировых игроков в деле освоения энергетического потенциала региона.

Наиболее привлекательным в этом смысле представляется Туркменистан, на чью энергетическую политику оказывают влияние несколько факторов:

Во-первых, в республике сосредоточены самые большие запасы природного газа по сравнению с газоносными провинциями Казахстана и Узбекистана!

на¹. Туркменистан – второй по объемам после России поставщик “голубого топлива” в Европу².

Во-вторых, неопределенность внешнеполитического вектора Ашхабада сразу после смерти С.Ниязова (2006 г.) создала предпосылки для попыток великих держав (России, Соединенных Штатов и Китая) взять республику под свой “протекторат”, а, следовательно, обеспечить контроль и над ее природными ресурсами. Формально нынешний президент Г.Бердымухаммедов провозгласил приверженность прежнему курсу Туркменбashi, что на первых порах воспринималось как положительный для России факт. Но, как оказалось на деле, эта приверженность весьма формальна.

Показательным в этом смысле стало заявление Г.Бердымухаммедова, обозначившего внешнеполитические ориентиры своего правительства, главной целью которых стала интенсификация сотрудничества с Россией, в том числе акцент на развитии “нетопливных” экономических контактов с ней³.

Подобное заявление, казалось бы, можно расценивать как шаг к укреплению двусторонних связей Ашхабада и Москвы и выбор новым туркменским руководством российского направления в качестве приоритетного.

Вместе с тем Туркменистан все активнее сближается и с другими мировыми претендентами на республиканское “голубое топливо”.

После смены правящих туркменских элит приоритетом внешней политики Ашхабада является ориентация сразу на несколько конкурирующих между собой игроков – преимущественно на Россию, США и Китай. Больше всего шансов наладить и интенсивно развивать партнерские отношения с Ашхабадом есть у Пекина, поскольку оптимизация данного направ-

ления позволила бы Туркменистану расширить экспортную базу и тем самым снизить существующую зависимость от России как главного покупателя⁴.

Кроме того, значительно повысить экспортные возможности Туркменистана могли бы поставки газа в Евросоюз, провозгласившего курс на диверсификацию источников энергоресурсов и снижение энергозависимости от Москвы.

Этот сценарий может привести к потере монополии “Газпрома” на транзит “голубого топлива” в Европу и, соответственно, кардинальным образом повлиять на политику Российской Федерации не только в Центральной Азии, но и на рынке ТЭК всего евразиатского пространства.

Многовекторная политика Туркменистана обуславливает рост опасений России, связанных с трудностями, которые могут возникнуть у российского руководства в случае отсутствия у него привлекательных для Ашхабада контрактов.

В частности, в 2009 г. Г.Бердымухамедов подписал меморандум о сотрудничестве с еврокомиссаром по энергетике Андриском Пиебалгсом, а в Азербайджане обсуждал с руководством республики, в том числе и Транскаспийский газопровод (западный аналог российскому Прикаспийскому трубопроводу).

Однако в целом это не означает, что в отношениях Москвы и Ашхабада наметилось долгосрочное похолодание. Действия Г.Бердымухамедова в целом соответствуют многовекторному курсу туркменского руководства, выраженному в поиске “удобных” контрагентов, среди которых значатся как Россия, так и альтернативные партнеры для обретения финансовых преференций.

В 2009 г. Туркменистан послал России и Евросоюзу два противоположных по смыслу сигнала, свидетельствующих о стойком намерении руководства республики и далее придерживаться избранной тактики на многовекторность. Первый сигнал (апрель 2009 г.) представлял собой обвинения с туркменской стороны в адрес российского руководства в намеренном искажении информации об аварии на газопроводе “Средняя Азия – Центр”, приведшей к незапланированной приостановке поставки туркменского газа в Россию. Туркменская сторона заявила, что причиной указанной аварии стало одностороннее грубое нарушение российской компанией “Газпромэкспорт” норм и правил закупки природного газа.

Разрешению проблемы на приемлемых условиях не способствовали и взаимные туркмено-российские визиты Д.Медведева и Г.Бердымухамедова соответственно, во время которых вопросы, касающиеся приостановки поставок газа из Туркменистана в Россию, в официальных заявлениях не поднимались. Вместе с тем туркменский лидер заявлял, что возобновление переговоров о поставках газа из Туркменистана в Россию связано с завершением проверки газопроводных магистралей центральноазиатской республики, через которые “голубое топливо” поставляется в Российскую Федерацию.

В условиях мировой финансово-экономической неопределенности Ашхабад избегает совершать резкие шаги, которые можно было бы трактовать как пророссийские. На углеводородном рынке для поставщиков из Центральной Азии складывается неблагоприятная конъюнктура, обусловленная всеобщим снижением промышленного производства в странах-потребителях и, как следствие, потребностей в прежних объемах энергоносителей. На этом фоне Туркменистан еще активнее

торгуется за привлекательные контракты, каковые Россия в силу тех же финансовых проблем предложить пока не может (или не хочет).

В свою очередь, для руководства Европейского союза развитие энергетических отношений с Туркменистаном является принципиальной позицией, закрепленной документально: проект *Nabucco* в 2008 г. включен в список приоритетных проектов в области энергетической инфраструктуры ЕС. Понимание этого факта, а также вероятности лишения весьма важного партнера в лице России в случае однозначного разворота в сторону Европы вынуждает Ашхабад играть на противоречиях ведущих претендентов на республиканское “голубое топливо”. По этому вопросу Г.Бердымухаммедов занимает выжидательную позицию, которая обусловлена, в том числе, оптимистичными прогнозами о предстоящем выходе стран-покупателей из финансового кризиса.

Контрсигнал, свидетельствующий в пользу положения о многовекторном характере энергетической политики Туркменистана и одновременно о неопределенной позиции Ашхабада в отношении альтернативных трубопроводов – отказ совместно с Казахстаном, Узбекистаном и Ираком подписывать в мае 2008 г. на саммите “Новый шелковый путь – Южный коридор” в Праге декларацию о строительстве газопровода *Nabucco*. Отказ документировать согласие на присоединение к данной энергетической инициативе Евросоюза демонстрирует стремление Ашхабада гарантировать для себя абсолютную эффективность проекта.

На центральноазиатском направлении нельзя забывать и о российских конкурентах с Востока. Прежде всего повышенный интерес к энер-

гетическим ресурсам Туркменистана проявляет КНР.

Претензии Пекина на статус мировой державы заставляют его искать перспективные регионы для наращивания своего присутствия, где можно было бы составить конкуренцию Москве и Вашингтону. Между Ашхабадом и Пекином заключено соглашение о строительстве газопровода “Туркменистан – Китай”, призванный стать важным фактором укрепления энергетической самостоятельности Туркменистана в регионе.

Экспортный потенциал Туркменистана привлекает руководство Исламской Республики Иран. В декабре 2009 г. намечено сдать в эксплуатацию вторую ветку газопровода Туркменистан – Иран. Для Туркменистана переориентирование значительной части поставок газа на Иран – вынужденный шаг, обусловленный снижением закупок со стороны России.

В этих условиях российский бизнес в Центральной Азии испытывает серьезные геополитические вызовы. Внешнеполитическая неопределенность и демонстрация туркменским руководством лояльности Москве заставляют США агитировать за продвижение проектов, в той или иной степени способных негативно повлиять на бизнес-интересы Москвы.

В 1998 г. Турция и Туркменистан заключили межправительственное “Соглашение об исполнении проекта Транскаспийского газопровода Туркменистан – Турция – Европа”.

ТЭО проекта было выполнено американской компанией “Engon”. По представленным американскими специалистами расчетам, данный трубопровод должен был стать наиболее реальным вариантом выхода туркменского природного газа на рынки Турции и Европы.

Именно Соединенные Штаты изначально лоббировали Транскаспийский

газопровод и выделили Туркменистану на эти цели 750 тыс. долл. Газопровод предполагалось построить за короткий срок – 28 месяцев.

Его протяженность от восточных месторождений Туркменистана (в частности от месторождения "Шатлык") до турецкого г. Эрзурум должна была составить около 2000 км, а мощность – 30–32 млрд. кубических метров природного газа в год.

Сметная стоимость предполагалась в 3 млрд. долл.

Через Каспийское море предполагалось проложить сразу две нитки газопроводов⁵.

При том, что любой альтернативный газовый проект в Центральной Азии может оказаться потенциально враждебным РФ на рынке транзита газа, Транскаспийский газопровод пока не в состоянии составить достойную конкуренцию российским поставкам.

При этом, Москва занята в "прямом" двустороннем проекте Северо-Европейского газопровода, призванного обеспечить ЕС, в первую очередь ФРГ, прямыми поставками углеводородов, минуя транзитные государства с нестабильным внешнеполитическим курсом. В то же время Транскаспийский газовый консорциум (ТГК) должен будет поставлять газ по территории восьми стран (Туркменистан – Азербайджан – Грузия – Турция – Болгария – Румыния – Чехия – Австрия – ФРГ), что существенно повлияет на его рентабельность и цену для европейских потребителей и, соответственно, снизит конкурентоспособность⁵.

Транспортные маршруты с участием России являются наиболее развитыми из-за существовавшего ранее

совместного государства, включавшего Россию и центральноазиатские республики. С получением независимости у стран региона возникла потребность в диверсификации своих международных контактов, что в свою очередь требует наличия транспортных маршрутов, причем разнообразных, чтобы избежать односторонней зависимости от страны-транзитера, в данном случае России.

Между тем такая диверсификация рисков вынуждает российское руководство укреплять свои geopolитические позиции в Центральной Азии в соответствии с планом, в который, в частности, входит налаживание военного сотрудничества России со странами данного региона. Внешне этот процесс выглядит ненавязчивым, поскольку центральноазиатские государства, обладающие существенным энергетическим и транзитным потенциалом, сами заинтересованы в обретении имиджа самостоятельности. Для этого им необходим военный антураж, который способна обеспечить Россия.

В 2008 г. Туркменистан и Россия заключили сделку о купле-продаже шести реактивных систем залпового огня "Смерч". Сделка с Туркменистаном по ценам ниже рыночных – в определенном смысле "широкий жест" со стороны России в расчете на гарантии выполнения обязательств по Прикаспийскому газопроводу, а также на сохранение нынешних объемов поставок туркменского газа. Для России центральноазиатский газ необходим на случай нехватки собственных запасов, поэтому Москва вынуждена форсировать "газовую" дипломатию.

Таким образом, энергетический потенциал Туркменистана, даже в условиях мирового финансового кризиса и снижения потребностей ведущих промышленных держав в прежних объемах энергоресурсов, остается важным предметом латентного межгосударственного конфликта.

Во-первых, оптимистичные прогнозы экономистов относительно улучшения состояния мировой экономики побуждают развитые страны поддерживать проекты поставок газа из Туркменистана в обход России.

Для США это вопрос не столько экономической, сколько политической выгоды, поскольку снижение присутствия России на энергетическом рынке Европы могло бы в некоторой степени восстановить пошатнувшуюся прочность трансатлантического союза.

Для руководства Европейского союза лоббирование энергетических проектов в Туркменистане направлено, прежде всего, на снижение напряженности в европейском обществе, возникающее после ставших регулярными российско-украинских газовых конфликтов.

Во-вторых, многовекторная политика Туркменистана, несмотря на повышенный интерес со стороны стран Запада, ограничена объективными обстоятельствами, а именно отсутствием практического наполнения американо-европейских энергетических проектов и существованием такового с Россией.

Постоянная потребность в экспорте “голубого топлива” для пополнения государственного бюджета вынуждает Туркменистан поддерживать тесные связи именно с российским руководством. В то же время Туркменистан можно считать в значительной степени блокирующим фактором для строительства “обходного” трубопровода: двусмысленная позиция Ашхабада ограничивает руководство Европейского союза в принятии дальнейших решений по своим энергетическим проектам в Центральной Азии.

Примечания

¹ Нефтегазовый потенциал Туркменистана – в центре внимания деловой элиты мира//<http://www.turkmenistan.gov.htm>. 17.04.2008.

² BP Annual Report and Accounts. 2008.

³ Соглашение: труба на троих // Независимая газета. 14.05.2007.

⁴ Трещины в трубе: Украина и Туркменистан пытаются добиться газовой независимости от России // Эксперт-Казахстан. 27.04.2009.

⁵ Газопроводы: состояние и перспективы // Нефтегазовая вертикаль. 2007. № 20.

Г.К. Жуков в битве за Днепр и правобережную Украину

Владимир Афанасьев

Победа советских войск в Курской битве летом 1943 г. поставила фашистскую Германию в сложное положение. Стратегическая инициатива окончательно перешла в руки советского командования, а германская армия впервые за время войны полностью перешла к стратегической обороне. Противник уже не имел сил организовать на восточном фронте большое наступление, но для организации активной обороны сил и средств у него было вполне достаточно.

Стремясь остановить наступление Красной Армии, гитлеровское командование приступило к оборудованию мощного оборонительного рубежа так называемого “Восточного вала” по линии река Нарва – Витебск – Орша – рек Сож – Днепр – Молочная. На Украине главный оборонительный рубеж создавался в среднем течении Днепра. На одном из совещаний в Берлине в августе 1943 г. Гитлер заявил: “...скорее Днепр потечет обратно, нежели русские преодолеют его”!

В такой обстановке советские войска приступили к решению задачи по освобождению Украины.

В сражениях за освобождение Украины осенью 1943 – зимой и весной 1944 гг. во всем блеске проявился полководческий талант Г.К.Жукова, А.М.Василевского, Н.Ф.Ватutина, И.С.Конева, Ф.И.Толбухина, Р.Я.Малиновского, целой плеяды талантливых командармов.

В этом славном ряду Маршалу Советского Союза Г.К.Жукову принадле-

жит особое место. Являясь заместителем Верховного Главнокомандующего, он принимал самое активное участие в стратегическом планировании действий наших войск, работая как в Ставке ВГК (25–27 августа, 24–29 сентября и 4–12 декабря 1943 г.), так и в войсках. В качестве представителя Ставки ВГК, а затем командующего 1-м Украинским фронтом он сыграл исключительно важную роль в планировании, подготовке и проведении опе-

---

Афанасьев Владимир Анатольевич – старший научный сотрудник ЦМВС, полковник запаса.

Ключевые слова: Жуков Г.К., наступательная операция, направление главного удара, форсирование водных преград, оперативная маскировка, управление войсками.

раций по освобождению Киева и разгрому войск противника на правобережной Украине.

Стремясь не дать противнику организовать оборону на подступах к Днепру, Георгий Константинович предложил (после определенной перегруппировки сил) окружить и уничтожить противостоящую группировку противника, что сулило большие оперативно-стратегические выгоды. Однако Верховный Главнокомандующий не поддержал это предложение и дал указание, нанося фронтальные удары, побыстрее вытеснить противника с нашей территории. На организации этих ударов и сосредоточился Г.К.Жуков.

Для наступления на юго-западном направлении Ставка ВГК создала группировку войск в составе Центрального, Воронежского, Степного, Юго-Западного и Южного фронтов (с 20.10 соответственно – Белорусского, 1-го, 2-го, 3-го и 4-го Украинских).

Жукову было поручено координировать действия фронтов, действовавших на главном – киевском направлении, Центрального и Воронежского, а затем Воронежского и Степного. Действия Юго-Западного и Южного фронтов координировал А.М.Василевский.

Советские войска продолжали наступление.

Под их натиском противник начал отходить, стремясь закрепиться на рубеже Днепра. Перед нашими войсками стояла сложнейшая задача по форсированию такой мощной водной преграды как Днепр. В ходе наступления Георгий Константинович заблаговременно принял необходимые меры по подготовке войск к решению этой задачи.

Так, 20 сентября он доложил И.В.Сталину: “Сегодня с Николаевым* отработали мероприятия по

быстрошему захвату переправ на реке Днепр. Для этой цели сегодня от каждой армии сформированы передовые отряды в составе танковых частей, пехоты, посаженной на машины, артиллерии и минометов. Эти подвижные передовые отряды имеют задачу, не ввязываясь в бой с прикрывающими частями противника, обходя арьергарды, стремительно прорваться к переправам и стараться захватить мосты и переправы...”².

Начав наступление в конце августа и преодолевая упорное сопротивление противника, войска Воронежского фронта во взаимодействии с войсками Центрального фронта к 21 сентября вышли к Днепру и, форсировав эту сложнейшую водную преграду, захватили плацдармы севернее Киева (в районе Лютеж) и южнее города (в районе Большого Букрина).

Войска Степного фронта, освободив Полтаву, 24 сентября форсировали Днепр южнее Кременчуга.

Продвинувшись на 250–300 км советские войска освободили значительные территории левобережной Украины и ряд крупных городов, в том числе областные центры: Сумы, Чернигов, Полтава.

Впереди была столица Украины, и Г.К.Жуков сосредоточил свое внимание на решении сложной задачи по ее освобождению. До Киева было уже недалеко, однако, дальнейшее наступление по овладению им затормозилось. Наши войска дважды с 12 по 15 и с 21 по 23 октября переходили в наступление с Букринского и Лютежского плацдармов с целью освободить город. Но противник успел сосредоточить против Букринского плацдарма, откуда наносился главный удар, крупные силы. В результате успеха добиться здесь не удавалось.

* Псевдоним командующего Воронежским фронтом Н.Ф.Ватутина.

Тогда Георгий Константинович продемонстрировал свое умение принимать смелые, неожиданные для противника решения. Внимательно следя за действиями противника, он пришел к заключению, что группировка противника против Букринского плацдарма получила значительное усиление за счет ослабления сил против Лютежского – северного плацдарма.

Обменявшись мнениями с командующим 1-м Украинским фронтом Н.Ф. Ватутиным, Г.К. Жуков предложил перенести главный удар на север. В результате был проведен смелый и изящный оперативный маневр.

В условиях осенней распутицы советскому командованию удалось из-под носа врага скрытно вывести с Букринского плацдарма и переправить на восточный берег Днепра мощную группировку наших войск в составе 3-й гвардейской танковой армии, 23-го стрелкового корпуса из 47-й армии, 7-го артиллерийского корпуса прорыва, а также других соединений и частей. Совершив почти двухсоткилометровый марш вдоль Днепра на север эта группировка благодаря принятым мерам маскировки и дезинформации была незамеченной снова переправлена на западный берег Днепра на Лютежский плацдарм.

Здесь на направлении главного удара на ограниченном плацдарме были сосредоточены значительные силы и средства: 38-я армия К.С. Москаленко, 5-я гвардейская танковая армия П.С. Рыбалко, 5-й гвардейский танковый корпус А.Г. Кравченко, 7-й артиллерийский корпус прорыва, большое количество артиллерийских частей и частей других родов войск.

Впервые за годы войны оперативная плотность артиллерии на участках прорыва здесь составила более 300, а на направлении главного удара 38-й армии до 344 ору-

дий и минометов на 1 км фронта. 5 артбригад были заранее нацелены на обеспечение ввода в прорыв 3-й гвардейской танковой армии.

Убедившись, что немецкое командование по-прежнему ждет очередного удара из-под Букрина, 1 ноября его там и начинают, но лишь как отвлекающий. А 3 ноября громом среди ясного неба обрушился на врага мощный удар сил фронта с Лютежского плацдарма. Прорыв обороны противника начался мощной артиллерийской подготовкой, продолжавшейся 40 мин. Из-за густого тумана авиационная подготовка тогда не проводилась. Эффективность артиллерийской подготовки была столь высока, что пехота и танки продвинулись беспрепятственно на глубину 2 км. Из многочисленной артиллерии противника огонь смогли открыть лишь отдельные батареи.

Прорыв был завершен ночью, когда 3-я гвардейская танковая армия, поддержанная соединениями 38-й армии, перешла в наступление с зажженными фарами. Ошеломленный внезапностью противник начал спешное отступление. Развивая успех, соединения армий перерезали Житомирское шоссе, что предрешило быстрое освобождение Киева.

Г.К. Жуков внимательно следил за развитием обстановки и немедленно реагировал на ее изменения.

Как вспоминал впоследствии К.С. Москаленко, "успешные действия сводного отряда не ускользнули от внимания маршала Г.К. Жукова, который считал необходимым развить их с помощью дополнительных сил. Так, в час ночи 5 ноября он писал командующему фронтом генералу Ватутину: "В связи с неудачей 40А и 27А и успехом 38А рекомендую взять (целесообразно у Жмаченко и Трофименко*) две дивизии и

* Генералы Ф.Ф. Жмаченко и С.Г. Трофименко – командующие соответственно 40-й и 27-й армий, наступавших с Букринского плацдарма.

переправить на правый берег Днепра южнее Киева не одну, а три дивизии и оказать помощь северной группе в быстрейшем овладении Киевом”³.

В 5 часов утра 6 ноября 1943 “представитель Ставки Маршал Советского Союза Г.К.Жуков и командующий 1-м Украинским фронтом генерал армии Н.Ф.Ватутин направили следующую телеграмму Верховному Главнокомандующему И.В.Сталину: “С величайшей радостью докладываем вам о том, что задача, поставленная вами по овладению нашим прекрасным городом Киевом – столицей Украины, – войсками 1-го Украинского фронта выполнена. Город Киев полностью очищен от немецких оккупантов. Войска 1-го Украинского фронта продолжают выполнение поставленной вами им задачи”⁴.

К концу операции войска фронта продвинулись на 150 км. На правом берегу Днепра удалось создать плацдарм стратегического значения, протяженностью более 300 км по фронту и 150 км в глубину, сыгравший впоследствии важную роль при проведении операций по освобождению правобережной Украины.

Как уже отмечалось, основное внимание Г.К.Жукова было направлено на киевское направление, поэтому большую часть времени он находился в войсках Воронежского (1-го Украинского) фронта, действовавшего на главном направлении. Но в поле его зрения были и действия Степного (2-го Украинского) фронта генерала И.С.Конева, большое внимание он уделял обеспечению согласованных действий обоих фронтов.

Когда противник предпринял сильные контрудары для ликвидации Кременчугского плацдарма, Жуков немедленно выехал к И.С.Коневу. 25–27 октября и 2–3 ноября он побывал во всех армиях фронта, некоторых дивизиях, внимательно изучил обстановку, в частности обратил внимание командо-

вания фронтом на необходимость более решительного сосредоточения артиллерии и танковых войск на главном направлении.

Одновременно он доложил И.В.Сталину о необходимости срочного усиления фронта резервами: “Я считаю, будет очень хорошо, если Вы прикажете перебросить от Малиновского пару танковых корпусов и 5–6 стрелковых дивизий. Будет лучше, и мы скорее разгромим запорожско-криворожскую группировку противника ударом Степного фронта, нежели со стороны Малиновского. Я также прошу быстрее подавать Коневу горючее и боеприпасы”⁵.

В итоге наши войска тогда сумели не только удержать важный Кременчугский плацдарм, но и сковать крупную группировку противника, отвлекли часть сил от киевского направления. Кроме того, с помощью Жукова командование фронтом смогло подготовить новую наступательную операцию на Криворожском и Кировоградском направлениях.

Таким образом, в результате проведенных под руководством Г.К.Жукова операций осенью 1943 г. на юго-западном направлении были разгромлены крупные группировки противника, успешно осуществлено форсирование Днепра, захвачены и расширены плацдармы в районе Киева, Черкасс, Кременчуга, Днепропетровска, что резко ухудшило обстановку для немецких войск на Украине. Расчеты противника на то, что им удастся остановить наши войска перед Днепром – естественной труднопреодолимой преградой – были сорваны.

Однако, противник не собирался легко отдавать завоеванные позиции. 13 ноября, стремясь вернуть себе Киев, противник перешел в контрнаступление. Георгий Константинович помог командованию 1-го Украинского фронта в ходе стратегического на-

ступления в короткое время организовать оборонительную операцию для отражения контрнаступления противника.

Операция была характерна тем, что группировки войск на направлениях главных ударов противника создавались, главным образом, за счет решительного маневра силами и средствами внутри фронта, особенно танками и артиллерией, без привлечения крупных резервов Ставки ВГК (за исключением части сил 1-й Гвардейской армии). Врагу не удалось пробиться к Киеву, больше того, в ходе операции было разгромлено 5 его пехотных, 2 танковые и моторизованная дивизии. Только за время боев за Житомир противник потерял около 350 танков.

Продолжая координировать действия 1-го и 2-го Украинских фронтов, Г.К.Жуков принимал самое деятельное участие в планировании и подготовке грандиозной Днепровско-Карпатской стратегической операции, в рамках которой в период с 24 декабря 1943 г. по 17 апреля 1944 г. были подготовлены и проведены Житомирско-Бердичевская, Кировоградская, Ровно-Луцкая, Корсунь-Шевченковская и Проскуровско-Черновицкая наступательные операции. Разные по масштабам, итогам, применяемым оперативным маневрам эти операции были связаны с полководческим даром Г.К. Жукова.

По своему обыкновению большую часть времени он постоянно находился в войсках, помогал командующим и командирам соединений планировать и готовить операции, проверял знание ими своих задач, организовывал взаимодействие, добивался полного материального обеспечения войск. Куда не мог поехать лично, он направлял своих представителей.

О характере их деятельности в определенной мере можно судить по донесению одного из таких представителей, генерала Голубовского, направленному им Жукову 19 декабря 1943 г. из 38-й армии.

"Юрьеву*.

Согласно вашему личному указанию, по предстоящим наступательным действиям 38 А в течение 17-18 декабря с группой генералов, работающих со мной, прошел следующее:

... Присутствовал на совещании командиров корпусов, дивизий и их командующих артиллерией. Командарм дал полные и исчерпывающие указания по подготовке к проведению предстоящих действий. В развитие указаний командарма начальником штаба армии отдельно проведено совещание с начальниками штабов соединений и командующим артиллерией армии (Лихачев) – с артилерийскими начальниками.

В период 1 – 15 декабря части армии получили пополнение, в основном из мобилизованного местного населения освобожденной территории, общим количеством 18000 человек в возрасте 18 – 45 лет.

Численный состав соединений, проведенный мною на сегодня: 74 ск – дивизии доведены до 6900 человек, 21 ск – состав дивизий 4500 – 5000 человек и 17 гв. ск – 5000 – 6000 человек. К доукомплектованию 21 и 17 гв. ск меры принятые... Укомплектованность артиллерийских частей и подготовленность в специальном отношении – благополучно.

В течение ближайших 2–3 дней буду заниматься непосредственно в войсках по проверке всех вопросов, связанных с предстоящей боевой задачей армии".

Таким образом, работая в войсках лично и получая информацию от своих представителей, Г.К.Жуков постоянно знал реальное положение дел в подчиненных частях и соединениях, что позволяло ему оперативно принимать необходимые меры для устранения выявленных недостатков.

* Псевдоним Г.К. Жукова.

Войска 1-го Украинского фронта еще отражали контрнаступление 4-й немецкой танковой армии на киевском направлении, а Жуков уже приступил к подготовке новой наступательной операции – Житомирско-Бердичевской.

Наступать нашим войскам предстояло против сильной танковой группировки противника. Учитывая это обстоятельство, командование фронта по указанию Жукова пошло на решительное сосредоточение сил и средств на направлении главного удара.

На участках прорыва было сконцентрировано до 200 орудий и минометов, 20 танков и самоходных орудий на 1 км фронта. При этом для введения противника в заблуждение, была умело осуществлена имитация сосредоточения основных сил в стороне от направления главного удара – на правом фланге фронта.

Для того чтобы массированно и более эффективно использовать авиацию, а также максимально использовать возможности артиллерии, переход в наступление планировалось осуществить не одновременно на всех направлениях, а последовательно – сначала на главном направлении, затем, на второй день, на левом крыле фронта и на третий день на правом крыле. Это давало возможность последовательно организовать мощную авиационную поддержку наступления на всех направлениях и осуществить маневр частью артиллерии РВГК с главного направления на вспомогательные.

Прорыв вражеской обороны на направлении главного удара начался утром 24 декабря 1943 г. Действиям главных сил предшествовала разведка боем передовыми батальонами.

Особенность ее состояла в том, что она проводилась не накануне общего наступления, как это обычно практиковалось до сих пор, а непосредственно в день наступления, за несколько часов до его нача-

ла, что лишало противника возможности осуществить какие-либо мероприятия по усилению обороны. К тому же это имело и определенное психологическое воздействие. В случае отражения разведки боем противник мог полагать, что наступление, как это было и раньше, начнется лишь на следующий день, он расслаблял свое внимание, ожидая почти суточной паузы.

Вслед за разведкой боем была проведена мощная артиллерийская подготовка и нанесены удары авиацией. Переходя в атаку, войска главной группировки быстро овладели опорными пунктами и узлами сопротивления противника на первой позиции и с ходу атаковали вторую позицию⁵.

Поздно ночью Г.К.Жуков доложил Верховному Главнокомандующему:

"1. Прорыв обороны противника в районе Брусилов армиями Леселидзе, Москаленко и левым флангом Гречко произведен.

В 14.00 в прорыв введены армии Катукова и Рыбалко..."

Приказал отрядам действовать ночью, чтобы не дать противнику затыкать прорыв...

3. Противника очень крепко побили огнем... Имеются большие трофеи вооружения, но они пока не подсчитаны"³.

Операция развивалась успешно. В результате ее проведения советские войска продвинулись в полосе шириной 700 км, на глубину 80–200 км, почти полностью освободили Киевскую и Житомирскую области, ряд районов Винницкой и Ровенской областей и разгромили 6 дивизий противника.

С учетом сложившейся обстановки по докладу Жукова Ставка приняла решение подключить к дальнейшим наступательным операциям войска 2-го Украинского фронта с тем, чтобы во взаимодействии с 3-м и 4-м Украинскими фронтами разгромить Никопольско-Криворожскую группировку немецко-фашистских войск. Вначале наступление развивалось успешно, (была разгромлена кировоградская группи-

ровка противника) войска И.С.Конева продвинулись на запад на 40–50 км, был освобожден Кировоград. С потерей Кировограда, важного узла обороны и узла дорог, нарушилась устойчивость всей обороны 8-й немецкой армии. Но затем гитлеровское командование перебросило на это направление крупные резервы и противнику удалось остановить наступление наших войск.

Г.К.Жуков немедленно прибыл в войска 2-го Украинского фронта. Побывав в ряде соединений, на месте ознакомившись с обстановкой, заслушав мнение командования фронтом, он пришел к выводу о целесообразности временной приостановки наступления войск фронта и необходимости подготовки новой, более крупной наступательной операции силами 1-го и 2-го Украинских фронтов с целью окружения и уничтожения Корсунь-Шевченковской группировки противника, которая сковывала дальнейшие наступательные действия обоих фронтов

Дело в том, что в результате наступательных действий 1-го и 2-го Украинских фронтов в районе Корсуня образовался глубокий выступ, обороняемый крупной группировкой, включавшей девять пехотных, одну танковую дивизию и моторизованную бригаду с многочисленными средствами усиления из состава 1-й танковой и 8-й немецких армий.

Планируя новую операцию, Жуков делал ставку на достижение внезапности ударов. Ранняя весна, распутица были, по мнению немецкого командования, непригодными условиями для наступления советских войск, поэтому противник не спешил с перегруппировкой своих войск и другими мерами по укреплению обороны. На это и рассчитывал Георгий Константинович.

Тщательно изучив обстановку в районе предстоящих действий совмест-

но с командующими фронтами Н.Ф.Ватутиным и И.С.Коневым, он приступил к выработке замысла операции, суть которого состояла в нанесении войсками двух фронтов встречных ударов под основание выступа с задачей соединиться в районе Шполы, Звенигородки. Общая схема внешне представлялась сходной с предыдущими операциями на окружение. Но за ней крылись и замечательные творческие находки, обогатившие военное искусство.

Танковые армии обоих фронтов, усиленные стрелковыми корпусами, противотанковой артиллерией и инженерно-саперными частями сразу были направлены на создание внешнего фронта окружения. Практика доказала правильность этого решения. Танковые армии смогли противостоять контрударам противника и не допустить его прорыва к окруженной группировке.

Для образования внутреннего фронта были использованы общевойсковые армии. Стремясь не дать противнику опомниться, Г.К.Жуков добивается от своих войск энергичных действий, одновременного создания ими внутреннего и внешнего фронтов в сочетании с отражением сильных вражеских контратак и контрударов.

Несмотря на распутицу, операция развивалась исключительно маневренно.

“В ходе операции, – по свидетельству И.С.Конева, – широко практиковалась перегруппировка войск. Ударные группировки непрерывно усиливались за счет войск, действовавших на менее активных участках фронта”⁶.

Широко практиковалисьочные действия войск. Все это обеспечило высокие темпы развития операции. В отличие от Сталинградской операции Корсунь-Шевченковская проходила без пауз. Еще в ходе боев на окружение наши войска на ряде участков на-

носили рассекающие удары, уничтожая группировку по частям.

Не стандартно подошел Георгий Константинович к использованию танковых объединений. Танковые армии впервые были использованы сначала для прорыва обороны противника, окружения его группировки, а затем для отражения контрударов на внешнем фронте. Причем для парирования мощных деблокирующих ударов противника дополнительно была введена еще и 2-я танковая армия из резерва 1-го Украинского фронта.

Характеризуя эту новаторски подготовленную и проведенную под руководством Г.К.Жукова операцию, И.С.Конев отмечал: "Корсунь-Шевченковская операция – очень сложная и очень интересная как в оперативном, так и в тактическом отношении. Имея много общего с битвой под Сталинградом, в частности по формам маневра и решительности целей, она отличается от нее рядом особенностей.

В этой битве нашли свое полное отражение внезапность, сокрушительность ударов, широкое маневрирование, выход на тылы, быстрота действий войск, их перегруппировка, упорство в обороне, настойчивость в наступлении"6.

Под руководством Георгия Константиновича вермахту был организован "второй Сталинград", в котором, в отличие от первого, между завершением окружения противника и началом его уничтожения не было оперативной паузы.

В результате ликвидации окруженной группировки противник потерял более 73 тыс. чел., в том числе 18,2 тыс. пленными.

Кроме того, советские войска нанесли поражение еще 15 дивизиям, из них 8 – танковым, действовавшим против внешнего фронта окружения.

Ликвидация Корсунь-Шевченковского выступа и серьезное ослабление 1-й танковой и 8-й немецкой армий значительно

улучшили положение советских войск на стыке 1-го и 2-го Украинских фронтов и создали условия для нанесения новых ударов с целью разгрома всего южного крыла немецко-фашистского фронта и полного освобождения правобережной Украины.

Для того чтобы не допустить переброски противником в район Корсунь-Шевченковского войск из района Ровно – Луцк – Шепетовка, почти одновременно с Корсунь-Шевченковской правым флангом 1-го Украинского фронта была проведена еще одна операция – Ровно – Луцкая (27 января – 11 февраля 1943 г.).

Учитывая, что основные силы противника скованы под Корсунь-Шевченковским, и определив наиболее слабое место в обороне противника – лесисто-болотистый участок западнее Сарны, где противник считал невозможным крупное наступление и создал оборону в виде отдельных опорных пунктов, которые перехватывали только основные дороги, командование фронтом при участии Г.К.Жукова разработало оригинальный маневр подвижных соединений.

Как предусматривал план операции, 1-й и 6-й гвардейские кавалерийские корпуса, выйдя на вражеские тылы, должны были внезапно повернуть на юго-запад и, не форсируя вскрывшихся из-за оттепели рек, двигаться по-над Горынью и Стырю. Маневр кавалерийских соединений сочетался с фронтальным ударом войск 13-й и 60-й армий.

В первый же день соединения 13-й и правого фланга 60-й армии прорвали оборону противника, а кавалерийские корпуса в полосе 13-й армии скрытно проникли в его тыл для проведения спланированного обходного маневра на Ровно и Луцк.

Характерно, что для достижения внезапности кавалерийские соединения выдвигались из районов, удаленных от переднего края на 20 км. Операция была образцом искусного использования конницы для обходного маневра в условиях труднопроходимой местности. В результате ее проведения наши войска заняли охватывающее положение по отношению к 1-й танковой

армии противника, что давало возможность нанести ей удар во фланг и тыл и, в конечном итоге, создавало условия для рассечения всей группы армий "Юг" генерал-фельдмаршала Э.Манштейна.

И спользуя это положение, была подготовлена и проведена операция, которая вошла в историю под названием Проскуровско-Черновицкой.

При планировании и подготовке этой операции Георгий Константинович оказывал помочь командованию 1-го Украинского фронта в качестве представителя Ставки ВГК, однако, война внесла свои корректизы. 29 февраля командующий фронтом генерал армии Н.Ф.Ватутин был тяжело ранен* и Г.К.Жуков вступил в командование фронтом. В этом качестве он и провел одну из крупнейших фронтовых операций Великой Отечественной войны.

Она была осуществлена в сложных условиях полного бездорожья и весеннего разлива рек. В этих условиях противника как магнитом тянуло к дорогам и крупным населенным пунктам, что учитывал в своих расчетах Г.К.Жуков. В этой операции его творческой новинкой было то, что он в составе главных сил фронта впервые в ходе войны применил на одном направлении, компактно, в узкой полосе сразу три танковые армии. Это обеспечило создание мощного ударного кулака и высокие темпы наступления в условиях весеннего половодья и распутицы.

В подготовительный период Жуков сумел обеспечить скрытную перегруппировку двух танковых армий с левого крыла фронта на правое, где намечался главный удар. Для скрытого совершения перегруппировки были приняты строгие меры по оперативной маскировке. На левом крыле фронта в поло-

се 38-й армии была организована имитация подготовки крупного наступления: здесь проводились рекогносцировки, пристрелка артиллерии, ложное сосредоточение танковой армии и одного стрелкового корпуса со средствами усиления и, наконец, 2 марта – частная атака⁵

Все это позволило ввести противника в заблуждение относительно реальных планов. Как и во время подготовки Киевской наступательной операции благодаря принятым мерам по обеспечению строгой оперативной маскировки Жукову удалось достичь цели. Пройдя по бездорожью расстояние 200–250 км перед фронтом противника, танковые армии не были замечены.

Операция началась, как и предусматривалось планом, 4 марта.

После мощной артиллерийской подготовки войска 60-й армии генерал-полковника И.Д.Черняховского и 1-й гвардейской генерал-полковника А.А.Гречко перешли в наступление. В первый же день в сражение были введены 3-я гвардейская танковая армия генерала П.С.Рыбалко и 4-я танковая армия генерала В.М.Баданова. На следующий день начала наступление 18-я армия генерала Е.П.Журавлева.

К 7 марта танковые армии при поддержке авиации и артиллерии, прорвав оборону, опрокидывая сопротивление противника, продвинулись на глубину до 100 км и вышли на линию Тернополь-Проскуров, перерезав железнодорожную магистраль Львов-Одесса, которая являлась главной рокадной коммуникацией всего южного крыла германского восточного фронта.

Немецкое командование, почувствовав угрозу окружения своей проскуровско-винницко-каменец-подольской группировки, сосредоточило против ударной группировки фронта 15 дивизий, в том числе 9 танковых.

* 15 апреля 1944 г. Н.Ф. Ватутин скончался в госпитале.

Развернулось ожесточенное сражение. С обеих сторон в нем участвовало до 1300 танков, САУ и штурмовых орудий. Враг упорно стремился отбросить наши войска в исходное положение. Обстановка была сложной.

Вспоминая те дни, генерал Д.Д.Лелюшенко, вступивший после ранения генерала В.М.Баданова в командование 4-й танковой армией писал: "Мне и сейчас помнится, как трижды пришлось прерывать свой доклад Г.К.Жукову по радио в связи с прорывом противника на командный пункт 4-й танковой армии. Командующий фронтом в эти минуты говорил: "Иди руководи отражением атаки, надеюсь, что в плен не попадешь, а потом доложишь"?

После нескольких дней ожесточенных боев Жуков ввел в сражение свежие силы, в том числе 1-ю танковую армию генерала М.Е.Катукова.

Ставя задачу танкистам Катукова, Георгий Константинович обращал внимание: "В проводимой операции стремительный выход к Днестру и форсирование его с ходу имеет стратегическое значение, так как этим противник прижимается к Карпатам, теряя пути отхода. Кроме того, вся группировка противника, действующая на Украине, изолируется от сил, действующих севернее Полесья. Помните важность стоящих перед вами исторических задач. Обходите противника, окружайте его, не ввязываясь в длительные бои с его арьергардами".

В целях нанесения сокрушительного удара по врагу Г.К.Жуков сосредоточил все три танковые армии на каменец-подольском направлении. В результате, сломив упорное сопротивление противника, наши войска начали быстро продвигаться на юг.

Понеся большие потери, противник, спасаясь от полного уничтожения, отходил, бросая в непролазной грязи технику. Ударами основной группировки фронта в составе 60-й, 1-й гвардейской и трех танковых армий на юг в сочетании с ударами 18-й и 38-й армий на юго-запад и запад Жуков стремился

окружить 1-ю танковую армию противника. К концу марта противник оказался в котле, однако, фронт окружения был непрочным, и неприятелю удалось вырваться из окружения.

Тем не менее, в ходе операции, отличавшейся высокой напряженностью, войска Г.К.Жукова добились замечательных результатов.

Нанесением глубокого рассекающего удара в сочетании с ударами по флангам удалось разгромить крупную группировку врага. К середине апреля войска фронта в условиях весеннего половодья, с хода форсировав большое количество водных преград, в том числе таких крупных как Днестр, Прут, Южный Буг, продвинулись до 80–350 км и нанесли тяжелое поражение 1-й и 4-й немецким танковым армиям, составлявшим основу группы армий "Юг". Более 20 дивизий противника потеряли свыше 50% личного состава и большую часть боевой техники.

Выходя к предгорьям Карпат и перерезав основные рокадные коммуникации противника, войска фронта рассекли его стратегический фронт на две части. От Тернополя до Черновиц образовалась громадная брешь, чтобы закрыть ее немецкому командованию пришлось спешно перебросить значительные силы с других фронтов – из Югославии, Франции, Дании и Германии.

Войска фронта освободили значительную часть территории правобережной Украины. 13 раз за время операции Москва салютовала войскам маршала Жукова (5, 9, 17, 18, 19, 20, 24, 25, 27, 29, 30 марта, 8, 15 апреля). За умелое руководство войсками Г.К.Жуков первым из советских военачальников был награжден высшим полководческим орденом "Победа".

Таким образом, Г.К.Жуков внес значительный вклад в освобождение Украины от немецко-фашистских захватчиков. При его непосредственном

участии и под его руководством были спланированы, подготовлены и проведены операции, оказавшие существенное влияние на развитие военного искусства.

В этих операциях Георгий Константинович в полной мере проявил свое полководческое искусство. Операции были самыми разными по масштабам, по формам применявшимся оперативных маневров и по результатам. Но в каждой из них проявились характерные черты, свойственные полководческому почерку Г.К.Жукова.

Первое. Полководческий почерк Г.К. Жукова отличался творческим, новаторским подходом к выработке решений. Планы, подготовленных им операций, отличались оригинальностью и широтой замыслов. Он был противником шаблонных действий, его никогда не останавливали уставные каноны, он не боялся быть первопроходцем и смело брал на себя ответственность за нестандартные решения. Этого же он ждал от подчиненных. И поддерживал их начинания, если они были достаточно обоснованны.

Второе. Успеху операций, подготовленных под руководством Г.К.Жукова, во многом способствовало его умение провести крупнейшие перегруппировки скрытно от противника, что позволяло ввести его в заблуждение относительно реальных планов нашего командования. Все перегруппировки происходили, как правило, ночью с жестким регулированием движения по строго определенным маршрутам и графику.

Для достижения внезапности при перегруппировке войск на направление главного удара принимались самые строгие меры по оперативной маскировке и дезинформации противника. Создавались ложные районы сосредоточения танков и артиллерии, ложные огневые позиции, имитировались лож-

ные передвижения войск и техники. Все это во многом способствовало успеху операций.

Так было накануне Киевской операции, когда удалось скрытно перебросить крупную группировку наших войск с Букинского плацдарма на Лютежский, так же было накануне Проксуровско-Черновицкой операции, когда удалось скрытно перебросить мощную танковую группировку с одного фланга фронта на другой.

Добивался он внезапности и своими нестандартными решениями. Противник, к примеру, рассчитывал на оперативную паузу в условиях весенней распутицы – Жуков назначает наступление именно на это время. Противник привык, что разведка боем проводится накануне наступления, он ломает этот порядок.

Третье. Все операции, подготовленные под руководством Г.К.Жукова, отличались тщательной и всесторонней их подготовкой. Особое внимание он уделял разведке противника, широко используя при выработке решений данные войсковой разведки, сведения получаемые от партизан, максимально используя возможности авиации, которая при подходе наших войск к крупным водным препятствиям была, порой, основным источником информации о противнике.

При подготовке операций Георгий Константинович добивался от командующих и командиров соединений четкого знания, стоящих перед ними задач. Для этого под его руководством проводились командно-штабные игры на картах и макетах местности, он сам или по его поручению его представители проверяли знание командирами соединений, частей и подразделений своих задач. Проверка проводилась, как правило, непосредственно на местности с конкретным определением задач по месту и времени.

Предметом особого внимания для него была организация взаимодействия между соединениями и частями различных родов войск.

Четвертое. Успеху операций, подготовленных и проведенных под руководством Г.К.Жукова, во многом способствовала твердость управления. Отданые им распоряжения выполнялись неукоснительно, за невыполнение был самый жесткий спрос.

Примером тому может служить приказ Жукова №006 от 20 января 1944 г., в котором отмечалось: "Согласно боевому приказу, отданному мной и военным советом 1-го Украинского фронта, должны были сосредоточиться и поступить в подчинение командующего 40-й армией: 233 тбр – к утру 15.1.44 г., батальон 242 тбр – к 6.00 17.1.44 г., 55 гв. тбр – к 8.00 17.1.44 г.

Выполнение этого боевого приказа было сорвано, и ни одна из названных выше танковых частей своевременно не сосредоточилась.

Также было задержано на 2 дня поступление 20 танков, предназначенных для 5 гсктк (5-го гвардейского Сталинградско-Киевского танкового корпуса).

Произведенным по моему приказу расследованием установлено, что все это имело место в силу расхлябанности со стороны командиров танковых частей и неорганизованности штабов. ...

Приказываю:

1. Начальнику штаба 242 тбр подполковнику Смирнова с должности снять и передать суду военного трибунала.

2. Командующего БТ и МВ 40-й армии подполковнику Епифанцева с должности снять и использовать как инженера по специальности.

3. Генерал-лейтенанту Штевневу, генерал-майорам Барановичу и Митрофанову объявить выговор и предупредить их, что в случае допущения ими неорганизованности и недисциплинированности они будут сняты с должностей и привлечены к ответственности.

4. Обратить внимание всех командующих танковыми армиями на необходимость

немедленного изжития расхлябанности, имеющей место в танковых частях, и на недопустимую медлительность при производстве перегруппировок. ...

Первый заместитель
Народного комиссара обороны
Маршал Советского Союза Жуков"⁹.

Однако при всей своей жесткости он был справедлив, имея богатейший фронтовой опыт, старался быть объективным, оценивая действия подчиненных.

В качестве примера можно привести эпизод, описанный М.Е.Катуковым в своих воспоминаниях. "Маршалу Советского Союза Г.К.Жукову кто-то доложил, что командование 1-й танковой армии неправильно использовало приданные ей самоходки, – вспоминал Михаил Ефимович. Полки вышли из строя, якобы потеряв напрасно много машин.

Началось следствие.

– Придется вам держать ответ за загубленные самоходки, – безапелляционно заявил председатель специально присланной комиссии.

– За что отвечать? – попытался я возразить. – За то, что обстановка потребовала немедленного ввода полков в бой?

Разве за два часа могут передать необстрелянным бойцам-самоходчикам практический фронтовой опыт танкистов, накопленный ими за три года войны?

Но мои доводы не произвели на комиссию особого впечатления. Не знаю, как бы все обернулось, если бы на наш участок фронта не приехал Г.К. Жуков.

Встретили командующего. Поначалу разговор был суровым.

– Что вы тут натворили? Угрошили танкосамоходные полки? – жестко спросил Г.К.Жуков.

Вместо оправданий мы проводили командующего под Невиско, на поле только-только отшумевшего боя, где еще дымились остатки 70 сгоревших фашистских танков.

– Это сделали танкосамоходные полки, – сказал я.

Георгий Константинович долго стоял молча.

– Все понятно, – сказал наконец он и пошел к машине.

Следствие было прекращено. Как крупнейший военачальник, много повидавший за три года войны, Г.К.Жуков понял, что правда на нашей стороне. Поле на Невиско сказали ему многое. Даже не было нужды что-то пояснить. Ведь наши самоходчики при всей своей неопытности потеряли по сравнению с немцами втрое меньше машин¹⁰.

Пятое. Характерным для полководческого почерка Г.К.Жукова было смелое сосредоточение сил и средств на направлениях главных ударов.

Так, например, при проведении Киевской наступательной операции на направлении главного удара было сосредоточено 2/3 стрелковых войск, все танки и артиллерия усиления. Тогда же он создал небывалые до того оперативные плотности артиллерии на участках прорыва. То же было при проведении им и других операций. Он смело сосредотачивал на направлениях главных ударов значительные массы танков.

Так, в Проскуровско-Черновицкой операции это было сразу три танковые армии.

Эти и другие качества, свойственные полководческому искусству Г.К.Жукова, позволили ему добиться в боях за освобождение Украины выдающихся результатов. Здесь он приобрел богатый опыт проведения крупных наступательных операций в условиях весенней распутицы, форсирования крупных водных преград, использования крупных танковых объединений и их скрытных перегруппировок.

Впереди у Г.К.Жукова были новые блестящие победы в Белоруссии, в Польше и Германии. Летом 1944 г. на некоторое время его внимание будет вновь обращено к Украине, когда под его руководством была спланирована и проведена Львовско-Сандомирская операция, в результате которой была разгромлена группа армий “Северная Украина” противника.

Примечания

- ¹ Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. вторая. Перепом. М.: Наука, 1998. С. 291.
- ² Дайнес В.О. Жуков. М.: Молодая гвардия, 2005. С. 374.
- ³ Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. 1943–1945. Воспоминания командарма. Изд. 2-е. Кн. 2. М.: Наука, 1973. С. 171, 176, 213, 225.
- ⁴ История второй мировой войны. 1939–1945. Т. 7. М.: Воениздат, 1976. С. 266.
- ⁵ Радиевский А.И. Прорыв: (По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). М.: Воениздат, 1979. С. 80.
- ⁶ Конев И.С. Записки командующего фронтом 1943–1945. 3-е изд. М.: Воениздат, 1982. С. 136–137.
- ⁷ Лелюшенко Д.Д. Москва – Сталинград – Берлин – Прага. Записки командарма. Изд. 4-е. М.: Наука, 1987. С. 242.
- ⁸ Бабаджанян А.Х. Дороги победы. М.: Молодая гвардия, 1975. С. 161–162.
- ⁹ Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943 – 1945 гг.). Т. 13 (2–3) М.: ТЕПРА, 1997. С. 240–241.
- ¹⁰ Катуков М.Е. На острие главного удара. 3-е изд. М.: Высшая школа, 1985. С. 312–313.

История одного предательства*

Как грузин предал грузина

Владимир Галицкий

Никто не забыт и ничто не забыто

Великая Отечественная война стала для СССР величайшим испытанием. В ней Советский Союз победил благодаря единству и сплоченности всех народов, входивших в его состав: русские и украинцы, белорусы и грузины, чеченцы и татары, узбеки и азербайджанцы, башкиры и калмыки, и многие другие народы, как единое целое выступили на защиту своего общего Отечества, выстояли и победили.

Прискорбно, что в настоящее время, в преддверии 65-тилетия со дня Победы над фашистской Германией в Грузии уничтожают памятники участникам Великой Отечественной войны. Такое ощущение, что к власти в современной Грузии пришли те, родственники которых были на службе в фашистской Германии, предавали Родину и своих товарищей по фронту.

О некоторых из них и пойдет речь в данной статье.

Мюнхен, Германия. 1948 год

Заместитель Генерального прокурора СССР генерал-лейтенант юстиции Вавилов санкционировал 22 июня 1948 г. арест жителя г. Мюнхена Окропиридзе Шалву Александровича, 1920 г. рождения, уроженца г. Дауд-

жикуа (ныне Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания), грузина, гражданина СССР.

Как оказался Окропиридзе Ш.А. в Мюнхене в 1948 г. и за что он был арестован?

ГАЛИЦКИЙ Владимир Прохорович – действительный член (академик) Академии военных наук, доктор юридических наук, профессор, капитан 1 ранга.

Ключевые слова: война, измена Родине, предательство, грузинские эмигранты, военнопленные, Абвер, военный трибунал, Главная военная прокуратура.

* Статья подготовлена по материалам архивного следственного дела № Н-19891. Т. 1.

В ходе следствия выяснилось, что Окропиридзе Ш.А., будучи офицером Красной Армии (в июне 1941 г. закончил Львовское военное училище и получил звание лейтенанта инженерных войск) в августе 1941 г. добровольно сдался в плен немцам, сотрудничал с ними, воевал на их стороне, а в марте 1945 г. был пленен американскими вой-

сками, отказался от депатриации на родину и устроился на работу в местной строительной фирме.

В 1945 г. женился на Эпик Ирине Арминовне 1922 г.р., эстонке. В 1946 г. у них родился сын – Александр. Окропиридзе Ш.А. с семьей жил в г. Мюнхене и был арестован как агент американской разведки.

Начало предательства

В июне 1941 г., после окончания Львовского училища, Окропиридзе Ш.А. прибыл к месту службы на должность командира роты стрелкового строительного батальона, осуществлявшего оборонительные работы в районе Тернополя, Волочиска, Винницы и Днепропетровска. 7 августа 1941 г. в районе деревни Веселая Долина (Днепропетровская область, Украина) оказался в окружении вражеских войск и без сопротивления сдался в плен немцам вместе с бойцами своей роты. Сразу после пленения был направлен в Кировоградский лагерь военнопленных, где он как знающий немецкий язык использовался немцами в качестве переводчика.

Вскоре в лагерь прибыли члены эмигрантского Грузинского комитета (дислоцировался в Париже еще с 20-х годов XX в.) Санадзе Титико и Ахфле-

диани Арчил, которые добились через германские власти, чтобы все военно-пленные кавказской национальности были выделены в отдельную группу и им создали улучшенные условия содержания в лагере. Санадзе Титико* и Ахфледиани познакомились с Окропиридзе, подробно опросили его о прежнем месте жительства до военной службы, обстоятельствах пленения. Объяснили, что они ездят по лагерям военнопленных с целью создания лучших условий для содержания военнопленных грузинской национальности, оказания им помощи продуктами и одеждой. Такую же поддержку они стремятся оказывать и военнопленным других кавказских национальностей и попросили его им помочь в общении с военнопленными грузинами, поскольку он их знает, а так как они эмигранты и давно не были в Грузии, то плохо знают обстановку.

Предательство

Как потом выяснилось, Санадзе и Ахфледиани по заданию немецкой военной разведки занимались отбором кадров для разведывательно-диверсионной работы. После того, как

Санадзе и Ахфледиани убедились в благонадежности Окропиридзе Ш.А., он был передан немецким разведчикам лейтенанту фон Кученбаху и оберлейтенанту Оберлендеру**.

* Санадзе Титико – уроженец г. Самтреди Грузинской ССР, бежал из СССР во Францию в 1928 г. С началом Великой Отечественной войны поступил на службу в немецкую армию и участвовал в формировании грузинских легионов. Член Грузинского национального комитета (в Париже).

** Оберлендер – в последствии капитан, заместитель начальника 2-го отдела “Абвернебенштеле Варшава”, в начале войны руководил отрядом “Нахтигаль”, с осени 1941 г. до июня 1943 г. командир диверсионно-разведывательного батальона “Бергман”. Уроженец Тюрингии, бывший профессор Пражского университета.

О своей встрече с ними Окропиридзе Ш.А. (на допросе от 28.07.1948 г.) показал: "Они стали разговаривать со мной не как со старшим среди военнопленных, а обратились ко мне по рекомендации Санадзе и Ахфледиани. Оберлендер и Кученбах сказали мне, что германские власти, идя на встречу Грузинскому национальному комитету, будут создавать улучшенные условия содержания в лагере кавказцам и с этой целью они уже отделяют их от остальных военнопленных.

Затем они предложили мне помочь им отобрать наиболее молодых и здоровых, провести им медицинский осмотр с целью определения пригодности использования их по сбору урожая. ... Не отрицаю, что в дальнейшем разговоре Оберлендер и Кученбах мне прямо заявили, что всех желающих кавказцев они намерены зачислить в немецкую армию для того, чтобы использовать их в войне против Советского Союза за "освобождение" Грузии. При этом Оберлендер спросил меня, не намерен ли я принять участие в войне против СССР. ... Оберлендеру я дал утвердительный ответ, после чего он прямо предложил мне принять участие в формировании войсковых подразделений из числа военнопленных".

На вопрос следователя: "Как Вы проявили себя на этом поприще?", Окропиридзе ответил: "На следующий день к приходу Кученбаха и Оберлендера я выстроил всех военнопленных кавказцев и по поручению немцев обратился к военнопленным с призывом вступать в немецкую армию, принять участие в войне за освобождение Кавказа от коммунистов. После чего, говорил я, все мы получим как свободители привилегии. Затем я, Кученбах и Оберлендер беседовали с каждым индивидуально, склоняя их к поступлению в немецкую армию. После этого

все, изъявившие желание служить у немцев проходили медосмотр и направлялись группами в ближайшие колхозы для уборки урожая до тех пор, пока не будет набрано необходимое количество добровольцев".

После работы в Кировоградском лагере военнопленных Окропиридзе, Кученбах и Оберлендер поехали с аналогичной миссией в Полтавский и Кременчугский лагеря для военнопленных, где им удалось завербовать около 800 чел. Когда же было набрано свыше тысячи "добровольцев" их всех зачислили в немецкую армию наравне с немецкими солдатами, а после прохождения соответствующей подготовки они были направлены на советско-германский фронт в район Моздока, где они и приняли участие в боевых операциях против войск Красной Армии.

С самого начала своей службы немцам Окропиридзе Ш.А. принимал активное участие в составлении антисоветских листовок, которые с самолетов разбрасывались над позициями войск Красной Армии. Такие листовки были им изготовлены на русском и грузинском языках в октябре 1941 г. и разбросаны над позициями 47 и 76 грузинских дивизий Красной Армии, ведшими оборонительные бои в районе Диканьки (Полтавская область). Аналогичные листовки им изготавливались и на Северном Кавказе для распространения среди военнослужащих – грузин Северо-Кавказского фронта в 1942 г.

Для проведения работы по разложению в тылу Красной Армии Окропиридзе лично завербовал попавших в плен военнослужащих-грузин Гогишвили Георгия, Гокадзе Гоги и Чавчанидзе Георгия и других, которые были переброшены обратно через линию фронта в район Диканьки. Обратно к немцам возвратились лишь Гогишвили, Гокадзе и Чавчанидзе, которые

впоследствии добровольно поступили в батальон “Бергман”. Гокадзе принимал участие в борьбе с партизанами

Греции, где был ранен и захвачен партизанами в плен. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Служба в немецком диверсионно-разведывательном батальоне “Бергман”

Другая часть отобранных военно-пленных “кавказцев” (наиболее надежных и физически сильных), в октябре 1941 г. была сосредоточена на сборном пункте в Полтаве, откуда 5 ноября 1941 г. отправлена в г. Нойгаммер (Германия), где Оберлендер перед строем объявил, что по приказу германского командования из числа “добровольцев”, выходцев из Кавказа, создается специальный батальон “Бергман” (“Горный человек”). Командиром батальона был назначен грузин капитан Красной Армии военнопленный Семен Циклаури, но фактически батальоном руководил оберлейтенант Оберлендер, а начальником штаба был лейтенант фон Кученбах.

Батальон “Бергман” состоял из пяти рот: 1-я рота (грузинская), командир Окропиридзе Шапва; 2-я рота (северокавказская). Состояла из армян, чеченцев, осетин, ингушей и лезгин), командир Льянов Бекмурза; 3-я рота (азербайджанская), командир – Алискеров Керим; 4-я рота (грузинская) – командир Ццкериридзе и 5-я рота (смешанная, состояла из грузин и армян), командир Шахвердян Саркис.

Все командиры рот до плениния были офицерами Красной Армии.

Врачом батальона “Бергман” был военнопленный грузин Гогитидзе Реваз.

После четырехмесячной подготовки все “добровольцы” приняли в конце марта 1942 г. присягу на верность службе германскому государству и сразу же убыли в г. Миттенвальд для прохождения горно-стрелковой подготовки. 1 июля 1942 г. батальон “Бергман” направлен на советско-германский фронт. В августе 1942 г. он прибыл в Пятигорск и включен в состав 44 армейского корпуса, принимал участие в боях под Моздоком и Малгобеком. Личный состав батальона “Бергман” использовался в войсковой разведке и диверсионно-разведывательной работе, а также в качестве проводников и переводчиков.

В январе 1943 г. “Бергман”, будучи преобразованным в полк, отступил к г. Темрюку, а оттуда на планерах был переброшен в Крым, где некоторое время находился на отдыхе, а затем использовался в боях по ликвидации советских десантов в районе Керчи и Джанкоя. В мае 1943 г. Окропиридзе вместе с командиром 4-й роты “Бергман” Ираклием Алимбарашивили, командиром 3-й роты “Бергман” К.Алискеровым и советником командира батальона “Бергман” Габлиани Гиви (бывший военврач Красной Армии)* по указанию командующего добро-

* Габлиани Гиви Игнатьевич (Евгнатьевич), 1914 г.р., грузин, житель г. Тбилиси, военврач 1-го ранга Красной Армии, добровольно сдался в немецкий плен в 1941 г. и активно занимался политической деятельностью. Создавал грузинские легионы и так называемый грузинский, а затем “Кавказский национальный комитет”. Используя свое знакомство с помощником Розенберга Менде, Габлиани неоднократно ставил вопрос о роспуске так называемого “Грузинского эмигрантского комитета” в Париже и создании вместо него военной организации “Фербундунгштаб”. Такое разрешение от Розенберга было получено и в августе 1944 г. был создан Грузинский “Фербундунгштаб”, шефом которого был назначен Габлиани Гиви, членами штаба стали эмигранты Михаил Григорьевич Алшибая, Георгий Магалашвили, Михаил Кедия и военнопленный Окропиридзе Габлиани – сын репрессированного в 1937 г.

вольческими войсками генерала Кестринга были направлены для обучения в немецкую офицерскую пехотную школу в г. Дрездене. После окончания Дрезденской пехотной школы Окропиридзе, Габлиани и другие в полк “Бер-

гман” не возвратились, а были оставлены для формирования Грузинской националистической организации военного типа и командованием этой школы направлены в распоряжение генерала Кестринга.

Предательство военнопленного капитана Семена Циклаури

Капитан Семен Циклаури в плен попал при независящих от него обстоятельствах в 1941 г. и содержался в лагере военнопленных на территории Германии.

Анализ материалов следственного дела на Окропиридзе дает основание считать, что Оберлендер не случайно познакомил Окропиридзе с Циклаури. Основная цель знакомства – это выяснение истинного отношения Циклаури к сотрудничеству с немцами, его планов и намерений в период службы в батальоне “Бергман”. В Нойгаммере Окропиридзе жил в одной комнате с командирами отделений его роты Шота Шавгулидзе, Апплоном Джанилидзе, Джакши Шалва, Асатиани Алексеем и Кипиани Григорием. Поскольку Циклаури не знал немецкого языка, то они большей частью общался с грузинами и часто заходил в комнату, где жил Окропиридзе. Постепенно он со всеми сблизился и большую часть времени проводил у них. В конце марта 1942 г. после окончания войсковой подготовки батальон “Бергман” был переведен в город Миттенвальд (Бавария) для прохождения горно-стрелковой подготовки, после чего он должен был быть направлен на Северный Кавказ для участия в боях с Красной Армией.

В своих показаниях на допросе от 30.08.1948 г. Окропиридзе Ш.А. заявил, что “чем ближе подходил период окончания горно-стрелковой подготовки, тем больше в разговорах с нами

проявлял нелояльность к немцам капитан Циклаури. Он вначале осторожно, а потом прямо говорил мне и другим офицерам о том, что вся затея немцев с созданием так называемого батальона “Бергман” бессмысленна, батальон “Бергман” не может сыграть никакой роли в исходе войны между Германией и Советским Союзом. Очевидно, что “Германия будет разбита, – говорил Циклаури, – и поэтому не зачем создавать воинские подразделения из числа военнопленных”.

Далее Окропиридзе сообщил: “В дальнейших разговорах со мной Циклаури стал довольно часто и в весьма резкой форме упрекать меня за то, что я в 1941 г. принял предложение немцев Оберлендера и Кученбаха на формирование батальона “Бергман”. Он мне прямо заявил, что на моей совести лежат сотни жизней грузин и других кавказцев, завербованных мною для службы в немецкой армии, а также и судьба их семей, которые могут быть репрессированы органами Советской власти, как семьи изменников Родины”.

С марта 1942 г. капитана Циклаури в его патриотических высказываниях стал поддерживать взводный командир 5-й роты батальона “Бергман” политрук Красной Армии Шалва Табидзе. Зная, что Окропиридзе находится в приятельских отношениях с капитаном Циклаури, политрук Табидзе неоднократно ругал Окропиридзе за его услужливость перед немцами и за участие в формировании батальона “Бергман”. При этом он го-

ворил, что “с немцем Оберлендером он познакомился значительно раньше меня и, тем не менее, сумел уклониться от предложения Оберлендера принять участие в формировании воинских подразделений из числа военнопленных кавказцев”. Однако Окропиридзе оставался при своем мнении, так как давно и твердо решил сотрудничать с немцами, но о своем несогласии с Циклаури и Табидзе открыто не высказывался.

Контрразведывательная работа среди личного состава батальона “Бергман” была поручена Габлиани. В каждой роте он имел свою агентуру и выявлял просоветски настроенных лиц. По собственному признанию Окропиридзе, его к работе по выявлению просоветски настроенных лиц среди личного состава батальона “Бергман” привлек Габлиани, с которым он находился в приятельских доверительных отношениях с момента их знакомства. Поэтому и неслучайно стал его агентом. Тем более что предателями они оба стали по убеждению, а не по необходимости.

Габлиани по указанию Оберлендера ввел в разработку Циклаури. Окропиридзе и Габлиани достаточно быстро собрали необходимую информацию о просоветской агитации Циклаури среди личного состава батальона “Бергман” и его единомышленниках, об их намерении после прибытия на советско-германский фронт перейти на сторону Красной Армии.

В середине мая 1942 г. Циклаури был арестован немцами. Арест был произведен секретно, то есть определенным образом легендирован. В конце мая 1942 г. Оберлендер объявил командному соста-

ву батальона о том, что германским командованием разрешено организовать экскурсию в Берлин для всех офицеров батальона. Там же, по заявлению Оберлендера, их всех должны познакомить с командованием воинской части, с которой батальон убудет на советско-германский фронт. В экскурсии приняли участие и представители рядового состава по одному человеку от каждой роты. По прибытии в Берлин их разместили в отеле “Эксельсиор”.

Первый день прошел в экскурсиях по осмотру достопримечательностей Берлина, а на другой день утром весь офицерский состав батальона, а также солдаты, выделенные для экскурсии, были направлены к командованию воинской части, к которой должен был быть прикомандирован батальон “Бергман” перед отправлением на советско-германский фронт.

По прибытии в эту часть всех их привели в приемную командира части. Из приемной их по одному вызывали для представления полковнику, а также присутствующим майору и подполковнику. После представления этим офицерам они в приемную не возвращались, а выходили через другую дверь в соседнее помещение, где ожидали окончания приема.

Затем всем им был дан обед, на котором обнаружилось отсутствие капитана Циклаури, политрука Шапва Табидзе, командиров 1-й роты Джанелидзе Апполона и Шавгулидзе Шота, а также командиров 4-й роты Цуцкеридвзе и Габуния.

Однако куда они делись никому известно не было.

Только на следующий день в 5 час. утра Окропиридзе, Габлиани и В.Хомерики* и некоторых других офицеров по приказанию Оберлендера повезли в

* Виктор Хомерики – переводчик 1-й роты батальона “Бергман”, сын бывшего министра землеустройства меньшевистского правительства Грузии Ноя Хомерики, с которым он вместе эмигрировал за границу в 1921 г. и проживал в Париже. Его отец – Ной Хомерики в 1924 г. возвратился в Советскую Грузию, стал заниматься антисоветской деятельностью и подготовкой вооруженного восстания, но вскоре был арестован органами НКВД и осужден. После капитуляции Германии Виктор Хомерики стал резидентом американской разведки в Турции и занимался нелегальной переброской ее агентуры на территорию Советского Союза для проведения диверсионно-разведывательной работы.

тюрьму, где содержались арестованные ранее Циклаури и другие. В тюрьме Окропиридзе и приехавшие с ним снова встретились с теми же майором и подполковником, которые беседовали с ними в Берлине. В последствии выяснилось, что они были следователями Военного трибунала.

По поводу допроса в тюрьме Окропиридзе 04.09.1948 г. показал: “После того как я был вызван к следователям Военного трибунала, они взяли с меня присягу о том, что я буду показывать правду. А затем один из следователей спросил меня, рассказывал ли я Габлиани об антифашистской деятельности капитана Циклаури и его соучастника Табидзе.

Следователям Военного трибунала я подтвердил, что действительно мне было известно об антифашистской деятельности Циклаури и Табидзе, а также и о том, что оба они упрекали меня в том, что я принимал активное участие в формировании батальона “Бергман”.

Следующими для допроса были вызваны Виктор Хомерики, Баград Чантурия, Михаил Джиноридзе и Гоги Цибадзе. Через два часа после первого допроса снова был вызван Окропиридзе для очной ставки с капитаном Циклаури, а затем и с Тобадзе.

Обстоятельства очной ставки Окропиридзе описал следующим образом: “По прибытии в комнату следователей я увидел сидящего там капитана Циклаури. Следователь Военного трибунала майор вначале выяснил, знаем ли мы друг друга, а затем спросил меня, смогу ли я повторить то, что раньше рассказывал о капитане Циклаури. Я снова показал, что капитан Циклаури известен мне как враг Германии и в моем присутствии неоднократно высказывал свое враждебное отношение к немцам, говорил о том, что Германия будет разбита, а также неоднократно

упрекал меня в активном сотрудничестве с немцами. После этого был опрошен капитан Циклаури, который подтвердил, что, действительно, в моем присутствии он такие разговоры вел. Очная ставка между мною и Табидзе носила аналогичный характер.

Через два дня после этого мы из Берлина выехали в Миттенвальд и узнали, что в наше отсутствие были арестованы как соучастники Циклаури и Табидзе некоторые офицеры и солдаты, всего 18 человек, которые через две недели были преданы суду Военного трибунала. Суд проходил в г. Гармиш-партенкирхен, что в 20-ти км от Миттенвальде. На судебное заседание были приглашены все офицеры, а также и представители солдат от каждой роты, так как процесс был показательным. Суд по делу Циклаури и других проходил в чрезвычайно напряженной обстановке, так как капитан Циклаури и Шалва Табидзе, несмотря на то, что вопрос об их судьбе был предрешен, вели себя патриотически.

Капитан Циклаури отказался от предоставленной ему защиты, заявив, что немцам он не может доверять защиты советского человека.

После допроса ряда свидетелей, в том числе и меня, капитан Циклаури заявил на суде, что он, действительно ненавидит фашистскую Германию и после его плена согласился пойти на службу в немецкую армию только для того, чтобы совершить организованный переход на сторону Советских войск. При этом капитан Циклаури заявил, что никаких соучастников у него не было и всю работу по подготовке перехода на советскую сторону он проводил с солдатами лично сам. Затем капитан Циклаури заявил суду, что он никаких преступлений не совершил, а лишь выполнял долг советского офицера. Немецкий суд он не считает правомочным судить его, так как он является

гражданином Советского Союза. Впоследствии Циклаури отказался отвечать на поставленные ему вопросы, а при проведении очной ставки со свидетелями, заявил, что никого из них он не знает.

Шалва Табидзе при допросе на судебном заседании, видя, что я являюсь одним из предателей антифашистской группы в батальоне “Бергман”, вначале стал давать показания о том, что якобы я, Окропиридзе, также являлся участником этой патриотической организации. В связи с этим суд стал допрашивать меня по показаниям Табидзе, однако я категорически отрицал свое участие в нелегальной организации Циклаури.

Судебное следствие возобновилось только после того, как с меня была взята присяга в том, что я действительно не состоял в патриотической организации Циклаури. Тем не менее, в дальнейших своих показаниях Табидзе снова решил скомпрометировать меня перед немцами заявив о том, что мой отец якобы является чекистом. Но эти показания Табидзе не нашли своего подтверждения, так как были допрошены свидетели, которые знали меня по Орджоникидзе, где я родился и жил до войны. ....

Капитан Циклаури, Табидзе и Сулханишвили, имени которого я не помню, были приговорены немцами к расстрелу. После вынесения приговора осужденным, было предоставлено право просить о помиловании. Капитан Циклаури заявил, что он отказывается просить помилование у врагов своей Родины. Остальные участники были осуждены к различным срокам пребывания в концлагерях. 9 человек, проходивших по делу патриотической группы Циклаури, были оправданы, так как, несмотря на то что они значились в списках капитана Циклаури как уча-

стники организации, но активного участия в работе не принимали”.

Изучением следственного дела на Окропиридзе установлено, что Габлиани не только следил за поведением Циклаури и его связями, но и однажды вскрыл сейф Циклаури, откуда он забрал списки участников патриотической организации, а также и протоколы нелегальных заседаний, на которых обсуждались вопросы об организованном переходе личного состава батальона “Бергман” на сторону советских войск и уничтожении немецких офицеров. Впоследствии эти списки Габлиани были переданы следственным органам Германии и они фигурировали в суде как изобличающие материалы.

Следует отметить, что по факту предательства капитана Циклаури и других советских военнопленных, было допрошено свыше десяти человек, которые не только подтвердили предательство Окропиридзе, Габлиани и других, но рассказали об обстоятельствах предательства Циклаури.

Одним из подтверждений правдивости показаний Окропиридзе в отношении обстоятельств предательства капитана Циклаури и его подпольной группы являются показания бывшего военнопленного также служившего в немецкой армии офицера Алимбарашивили Ираклия Георгиевича (1919 г.р., уроженца г. Тбилиси, грузина, гражданина СССР), который до войны был дорожным техником и жил в Тбилиси. 8 октября 1946 г. На допросе он показал следующее: “... в мае-июне 1942 г., когда наш батальон уже находился в Миттенвальде, однажды командование батальона собрало всех офицеров и некоторых солдат исключительно грузин и объявив о том, что мы едем на экскурсию, повезли нас в Берлин. По приезде в Берлин нас всех повели в одно здание, где поместили в одной комнате

сказав, что в этом здании помещается военный музей и с нами имеет желание повидаться какой-то генерал.

Под таким предлогом нас в этой комнате продержали некоторое время, а потом стали вызывать по одному в другую комнату по званиям. В начале завели в эту комнату Циклаури, а затем других. Входившие больше из этой комнаты не выходили. Когда очередь дошла до меня, то я зашел в эту комнату, где сидели трое в гражданской одежде и говорили с нами по-русски. В этой комнате никого из ранее вошедших я не встретил. Причем из сидевших трех человек, одна была женщина. Они у меня спросили фамилию и специальность, после чего завели совершенно в другую комнату, где сидели несколько человек из наших. Через несколько минут в эту комнату зашли Оберлендер, Габлиани, Бранд, Кученбах и другие. С ними вместе были эмигранты Чантuria и Хомерики, причем Оберлендер был очень бледен и нервничал.

Обратившись к нам, Оберлендер объявил нам, что в батальоне раскрыта подпольная организация, которая пыталаась, в случае приезда на Кавказ, взорвать штаб батальона, убить немецких офицеров и перейти на сторону Красной Армии. В конце он, угрожая, попросил нас учесть это обстоятель-

ство. В тот же день мы из Берлина выехали в свою часть, причем из наших были арестованы: Циклаури (имени не помню), Табидзе (имени не помню), Цуккеридзе Жора, Габуния (имени не помню), Ниникашвили (имени не помню) и другие, всего 15 человек, фамилии которых я не запомнил. ... После этого через несколько дней утром в строю командир роты объявил мне, что я должен ехать в село Гармыш на судебный процесс по делу Циклаури. В это утро вместе со мной в Гармыш поехали наш парикмахер по имени Ладо и еще двое солдат, фамилии которых я не знаю.

По приезде в Гармыш, нас поочередно заводили на судебный процесс, где в качестве свидетелей мы давали показания. ... После окончания судебного заседания все делегаты вернулись в часть. Такое событие в жизни батальона интересовало всех нас. На наши многочисленные вопросы стало известно, что Циклаури и его группа имела намерение по приезде на Кавказский фронт уничтожить весь командный состав и всем батальоном перейти на сторону Красной Армии. Приговор по этому делу был вынесен, насколько мне помнится, следующий: к расстрелу приговорены: Циклаури, Табидзе, Цуккеридзе, остальные же участники к разным срокам тюремного заключения".

Работа в созданном немцами Кавказском конфедеративном комитете

О необходимости создания Грузинской военной национальной организации Габлиани убеждал немецкое командование еще с 1941 г., но официальное разрешение получил от Розенберга лишь 7 ноября 1943 г. Гиви Габлиани было поручено распустить грузинские комитеты в Берлине и Париже и вместо них создать новую грузинскую организацию так называемый фербундунгштаб. До августа 1944 г.

этот штаб занимался вопросами комплектования и военной подготовки личного состава грузинских легионов и отправки их на советско-германский фронт. В ведении грузинского фербундунгштаба находилось несколько госпиталей и домов отдыха.

В августе 1944 г. для централизации руководства военными подразделениями грузинский, армянский, азербайджанский и северокавказский фербун-

дунгштабы с ведома Восточного министерства объединились в “Конфедеративный кавказский комитет”.

Шефом этого комитета был назначен Габлиани, а членами комитета: от грузинского – Михаил Кедия; от армянского – изменник Родине Саркисян и эмигрант Хачатуриян; от северокавказского – эмигранты Магома и Бичерахов и от азербайджанского – бывший майор Красной Армии – Дудангинский.

Деятельность Конфедеративного кавказского комитета ничем не отличалась от деятельности национальных фербундунгштабов. Увеличился лишь объем работы в связи с объединением кавказских штабов. Окропиридзе Ш.А. был адъютантом и доверенным Габлиани и неоднократно выполнял более ответственные поручения.

Так, в конце 1944 г. после того, как в боях против советских войск в Крыму полк “Бергман” понес потери в личном составе, Окропиридзе 29 марта 1944 г. по специальному предписанию генерала Кестринга выезжал в Крым для организации срочной эвакуации из Крыма всего личного состава полка “Бергман”.

Полк был эвакуирован в Румынию, а затем в Грецию на отдых. За участие в боях в Крыму личный состав полка “Бергман” награждался боевыми медалями и орденами Германии.

За участие в боях против Красной Армии на Северном Кавказе Окропиридзе Ш.А. был награжден железным крестом второй степени, серебряной медалью третьей степени “За храбрость”, а в 1944 г. он был награжден “Восточной медалью” первой степени и бронзовой медалью второй степени за организационную работу в “Фербундунгштабе”.

Эти награды Окропиридзе вручил лично генерал Кестринг. В это же время ему было присвоено воинское звание оберлейтенант немецкой армии.

Весьма интересную и точную характеристику предателям Габлиани и Окропиридзе дал эмигрант Кутателидзе

Тариель Апплонович на допросе 7 февраля 1946 г.: “Отвечая на поставленный вопрос и перечисляя лиц, изменивших своей родине, то есть бывших военнослужащих Красной Армии, перешедших на службу к немцам, я этот список начну с Габлиани и Окропиридзе – этих двух людей, являвшихся знатными и активными врагами своего государства. Они по своей идеологии не отличались от наиболее реакционных представителей белой эмиграции. Как Габлиани, так и Окропиридзе сначала служили в горно-стрелковой части “Бергман”, а затем являлись сотрудниками Грузинского связного штаба.

Созданный при содействии немцев Грузинский конфедеративный комитет активно помогал немцам формировать всевозможные вооруженные формирования из числа военнопленных грузин для использования в борьбе с Красной Армией, в проведении против нее диверсионно-разведывательной деятельности. Однако это не помогло немцам. Они были разбиты.

Ш.А.Окропиридзе был осужден Особым совещанием при МГБ СССР 29 октября 1949 г. по статье 58-1 “б” на 25 лет лишения свободы.

20 июня 1956 г. Окропиридзе написал председателю Комиссии Президиума Верховного Совета СССР письмо с просьбой снять с него обвинения в связи с американской разведкой, не отрицая свою виновность в измене Родине, службе фашистской Германии и предательстве капитана Циклаури. 7 октября 1958 г. после дополнительного расследования обстоятельств осуждения Окропиридзе Главная военная прокуратура СССР Постановление Особого совещания при МГБ СССР от 29.10.1949 г. по статье 58-1 “б” УК РСФСР оставила без изменения.

И снова 30.08.2001 г. Главная военная прокуратура Российской Федерации после рассмотрения уголовного дела на Окропи-

ридзе Ш.А. вынесла заключение, в котором указала, что "оснований для его реабилитации не имеется. Дело пересмотрено в порядке исполнения Закона Российской

Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18 октября 1991 г. и указания Главной Прокуратуры РФ № 13/3-10/A-1015 от 21 апреля 1992 г.

Автор считает, что исследование судьбы капитана Циклаури и его единомышленников в немецком плену не окончено. Его имя должно быть увековечено на его Родине.

Предатели типа Окропиридзе, Габлиани и др., опозорившие грузинский народ получили свое по заслугам.

Судьбы у всех разные, но терять честь и достоинство никто не должен, в какую бы жизненную ситуацию он не попал.

В преддверии 65-тилетия Великой Победы над фашизмом не будем забывать о сотнях тысяч советских воинов, по независящим от них обстоятельствам попавших во вражеский плен, не сломившихся, не запятнавших свои честь и достоинство, не забывших о своем воинском и гражданском долге перед Родиной и своим народом.

**Подписка на 2010 г.
на журнал "Обозреватель – Observer"
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев**

Повседневность японского военного плены*

Русские солдаты и офицеры в Японии
в 1904–1905 годах

Лекха Жукова

В контексте тем, связанных с историей русских военнопленных, оказавшихся в Японии во время русско-японской войны 1904–1905 гг. остается ряд вопросов, нуждающихся в исследовании, в том числе – численность военнопленных, условия их содержания, жизнь в лагерях.

Некоторые из этих вопросов уже вызвали дискуссии специалистов. Например, предметом обсуждения стало точное количество русских, оказавшихся в японском плену в 1904–1905 гг.

В книге Нисимуры Фумио “Японо-русская война, увиденная глазами военного врача”, написанной в 30-е годы XX столетия, приводится цифра 79367 чел.

В годы Второй мировой войны появилась книга Хасэгавы Син “Пленники войны”. В ней приводится цифра 86105 чел.¹.

Синтаро Накамура – автор 70-х годов, питавший к России симпатию, – в книге “Японцы и русские”² указывает приблизительную цифру – “около 70 тысяч человек”.

В своем последнем сообщении** “Военнопленные в период русско-японской

ЖУКОВА Лекха Вильевна – кандидат исторических наук, старший преподаватель Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова.

Ключевые слова: русско-японская война, военнопленные, численность, условия содержания, питание, гигиена, организация богослужений, досуг.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований ОИФН РАН “Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей”.

** В сентябре 2001 г. во Владивостоке.

войны 1904–1905 гг.” профессор Такэси Сакон приводит цифру 72408 чел. Киносуки Накамура³, утверждает, что “общее количество военнопленных (военно-морские и сухопутные силы) с японской стороны составило 2104 человека, с российской же – 79454 чел.”. Приблизительно такая же цифра приводится министерством иностранных дел Японии (79000 чел.).

Первыми русскими авторами, которые пытались так или иначе осознать эту цифру, были сами военнопленные.

Купчинский Ф.П., например, считал, что в плену находилось “более 80 тысяч людей”⁴.

Вел свою статистику и о. Николай Японский, причем вначале заносил цифры в личный дневник⁵, черпая сведения из японских газет, писем из мест содержания

военнопленных и из отчетов секретаря “Общества духовного утешения военнопленных” Василия Ямада.

В историографии 60-х – 70-х годов ХХ в. статистике военнопленных уделялось относительно немного внимания.

Сведения, приводимые, например, в коллективной монографии под редакцией И.Ростунова⁶, по сути, повторяют данные Ц.Б.Урланиса⁷ и А.И.Сорокина⁸.

А вот статистика, приводимая в более поздних исследованиях, существенно различается.

Например, Черевко К.Е. насчитывает военнопленных 62149 чел.⁹. Гузанов В.Г.¹⁰ считает, что их было 71947*.

В книге “Россия и СССР в войнах ХХ века. Потери вооруженных сил”¹¹ приводится несколько иные данные (табл. 1).

Таблица 1

Места пленения	Количество военнопленных, чел.					
	сухопутных		моряков		всего	
	офицеров	нижних чинов	офицеров	нижних чинов	офицеров	нижних чинов
Разные места	47	2076	14	603	61	2679
Порт-Артур	697	30043	245	8212	942	38255
Мукден	332	20291	–	–	332	20291
Цусима	–	–	246	5831	246	5831
Сахалин	98	5853	–	–	98	5853
Итого	1174	58263	505	14646	1679	72909

Сравнивая данные Гузанова В.Г. и Кривошеева Г.Ф., не досчитываемся почти тысячи человек. Еще более любопытной оказывается статистика возвратившихся.

Кривошеев указывает: “Во время приема возвратившихся из японского плена русских солдат таковых оказалось 70932 нижних чина. Из них 56341 чел. из сухопутных войск (79,4%) и 14591 моряк (20,6%).

* На В.Г.Гузанова ссылается Такэси Сакон, правда, по словам Т.Сакона, Гузанов В.Г. называет цифру свыше 72000 чел.

Из нижних чинов сухопутных войск 24730 взято в плен на Южно-Маньчурском театре войны и 31611 чел. – в Порт-Артуре, на Сахалине и Северо-Корейском театре.

Из всех плененных на Южно-Маньчурском театре (24730 чел.) оказалось: русских – 19427 (78,5%), поляков – 3274 (13,2%), евреев – 825 (3,3%), татар – 748 (3,0%), лютеран – 376 (1,5%), народностей Кавказа – 80 (0,5%).

При обмене пленными у японцев осталось 110 чел., ранее перешедших добровольно на их сторону, и тех, кто не пожелал вернуться на родину (из них – 82 поляка, 14 евреев, 12 русских)¹¹.

Таким образом, количество умерших или бежавших из плена должно составлять 1867 человек. Однако, по данным Гузанова, в японском плену умерло всего 350 чел.

Сбором и составлением сведений о военнопленных в годы войны занимались несколько организаций и ведомств.

28 мая 1904 г. при Обществе Красного Креста в Москве было образовано Центральное справочное бюро. Оно получало сообщения о военнопленных из Главного штаба, от французского посольства в Токио, входило в телеграфные сношения с Токийским справочным бюро о военнопленных для получения сведений об отдельных военнопленных, за счет лиц, пожелавших иметь эти сведения.

Собрать сведения и ответить на запрос удавалось далеко не всегда.

Например, с начала деятельности до 1 января 1905 г. "бюро получило запросов 950 и дало положительных ответов 187"¹².

Кроме того, и сведения оказывались не всегда точны – некоторые военнопленные могут числиться в списках пропавших без вести или погибших*.

Данные, полученные Центральным справочным бюро, также публиковались в "Русском инвалиде". Кроме того, там же публиковались списки, составляемые в особом отделе Главного Штаба по сбору сведений об убитых и раненых в войну с Японией. После войны опубликованы "Обзор деятельности Центрального справочного бюро о военнопленных во время русско-японской войны"** и "Война с Японией. 1904–1905 гг. Санитарно-статистический очерк"***.

В Японии статистика велась значительно тщательнее.

Большая часть данных оказалась в распоряжении Военного министерства Японии. Их предоставили для составления отчета о Николаю. Однако он отмечает, что многие русские имена и фамилии искажены до неузнаваемости. Кроме того, о. Николай дополнял эти списки сведениями, получаемыми от православных японцев. После войны в Японии была также опубликована

* Например, Подобедов Вениамин Николаевич, по данным "Русского Инвалида", погиб в бою у о. Цисима на корабле "Сисой Великий" 14–15 мая 1905 г., а по сведениям В.Г.Гузанова, умер в Японии 17 мая 1905 г. и похоронен на кладбище в Нагасаки в могиле 267.

** Однако, как отмечает Г.Ф.Кривошеев, источник этот не во всем точен: "По данным Центрального справочного бюро, ... всех пленных, за исключением лиц, не подлежащих взятию в плен и освобожденных в связи с этим японской стороной, было 74200 чел. Но в почтовых списках их числилось 74588. Однако японское правительство предъявило требование об уплате расходов за 71300 военнопленных. Видимо, оно исключило 2318 умерших и 675 офицеров, освобожденных после взятия Порт-Артура под честное слово".

*** В.И.Сейфулин отмечает, что сведения Главного военно-медицинского управления заведомо не полны и не точны, "так как они составлены на основании письменных документов, дошедших из Артура до Петербурга, – а что там творилось в последние дни?" (Порт-Артур. Воспоминания участников. Нью-Йорк, 1955. С. 370).

“Статистика военной кампании 1904–1905 гг.”.

В настоящее время списки на японском языке дополнены на основе данных, предоставленных Ногути Такакуни (г. Нагасаки) и Тахаси Сабуро (г. Мацумяма).

Однако эти списки не во всем точны. Это объясняется рядом причин, в том числе и самими обстоятельствами пленения.

Первыми русскими военнопленными в Японии оказались моряки парохода “Екатеринослав” Добровольного флота.

Описывая захват их в плен, Г.Г.Селецкий упоминает, что во время захвата заполнялись расписки на огнестрельное оружие и деньги, имевшиеся на пароходе. Были составлены и перепроверены также списки личного состава и пассажиров судна.

По прибытии в Сасебо находившиеся на борту судна русские вновь были пересчитаны и переписаны.

Из дальнейшего описания Селецкого становится ясно, что, при всем старании, японская сторона не смогла полностью заполнить бумаги и лично на него и на некоторых матросов, причем причинами стали и языковой барьер, и сознательное введение в заблуждение противника¹³.

Другой военнопленный – Шикуц Ф.И. – попал в плен, будучи довольно тяжело раненным.

В госпитале он часто впадал в забытье, и на заполнение документов потребовалось несколько дней. Вначале он тоже хотел ввести противника в заблуждение, и даже пытался оторвать погоны от шинели, “так как... неоднократно слышал, что японцы добивают офицеров и мучают ужаснейшим образом, в особенности же казачьих”, а когда, измученный физическими страданиями, начал отвечать на вопросы японских офицеров, то ничего не мог объяснить. Причиной стал опять-таки, языковой барьер¹⁴.

Пожалуй, самая точная статистика велась при сдаче Порт-Артура.

Описывая сдачу крепости, М.И.Лилье, между прочим, отмечает: “Нужно заметить, что количество пленных нижних чинов стало значительно больше того количества, которое значилось в частях по последним спискам”¹⁵.

Это подтверждает Б.И.Бок: “Японцы объявили... что на сборный пункт явилось больше пленных, чем было показано во время переговоров”¹⁶.

После заполнения соответствующих документов начался прием военнопленных.

“Производился он таким образом. Полк, в своем полном составе, выстраивался перед ставкою. Японскому офицеру представляли ведомость со списком всех офицеров и нижних чинов полка. Японцы считали наличность и записывали. Затем предлагали желающим из офицеров пожаловать в “место клятвы”. Здесь был стол, на котором лежал лист бумаги для подписи офицерам, не желающим ехать в плен... Здесь они в общем списке присоединяли свое имя и фамилию”¹⁷.

Таким образом, количество пленных, взятых в Порт-Артуре и доставленных в Японию, существенно различалось. Такая же практика имела место не только в Порт-Артуре.

Кроме того, часть военнопленных оставалась на территории Китая и Манчжурии, в районе Порт-Артура, на Сахалине и т.д., и в Японию не попала уже по воле японской стороны. Реальные сведения о них обнаружить трудно. Лишь очень немногие что-то записывали, но эти записи тщательно скрывались, а впоследствии в большинстве своем утрачены. Некоторые подробности из жизни своего деда в плену, приводит, например, Русина Волкова¹⁸.

Хироюки Фусэ цитирует Тэруюки Хара, профессора Исследовательского центра славистики университета Хоккайдо, который пишет, что “на Сахалине некоторые русские военнопленные

были расстреляны. При этом в своей работе... Хара ссылается на многочисленные японские и российские документы. Согласно этим документам, в августе 1905 г., в конце Русско-японской войны, японские войска, высадившиеся на Южном Сахалине, казнили 130 русских военнопленных, которых они захватили в бою. Хара также под-

верг сомнению правдивость официального отчета правительства Японии о ведении этой войны, поскольку в нем об этом инциденте не упоминается ни слова”¹⁹.

Помимо общего количества военнопленных, интерес с точки зрения статистики представляет соотношение нижних чинов и офицеров (таб. 2)¹⁰.

Таблица 2

Общие данные о русских военнопленных в Японии

человек

Место лагеря	Офицеры	Рядовые	Всего	Время в плену	Умерло
Мацуяма	315	1848	2163	1904.03.18–1906.02.20	98
Нагоя	163	3629	3792	1904.11.28–1906.01.17	15
Сидзуока	158	161	319	1904.12.14–1906.01.18	1
Хамадэра	51	22325	22376	1905.01.10–1906.02.20	89
Фукуока	56	3993	4049	1905.01.14–1906.01.25	16
Тоехаси	40	835	875	1905.02.10–1905.12.26	2
Ямагути	29	330	359	1905.03.12–1906.02.7	0
Фусими	113	1598	1711	1905.03.19–1905.12.30	7
Кокура	20	1007	1027	1905.03.21–1905.11.28	8
Канадзава	68	3249	3317	1905.03.26–1905.12.11	11
Румамото	45	5957	6002	1905.03.29–1906.01.29	14
Сэндай	84	2081	2165	1905.03.30–1906.01.1	3
Такахаси	22	509	531	1905.04.3–1905.11.28	3
Сабаэ	20	20	40	1905.04.15–1905.12.8	0
Осака	148	78	226	1905.06.27–1906.01.10	0
Хиросаки	33	28	61	1905.08.10–1905.12.16	0
Акита	44	43	87	1905.07.24–1905.12.16	0
Ямагата	22	20	42	1905.08.19–1905.12.28	0

В остальных лагерях офицеров не было.

Первым начал заполняться лагерь в Мацуяма. Здесь с размещением первой партии пленных проблем не возникло – были использованы бараки, оставшиеся от японо-китайской вой-

ны²⁰. Однако, когда бараков перестанет хватать, русских солдат и офицеров разместят в железнодорожных вагонах первого класса¹⁹.

Некоторых офицеров (не только в Мацуяма), разместят в храмах – в условиях отнюдь не комфортных – “сырость невероятная и, наконец, нет никогда минуты покоя, так

как комната от комнаты отделяется только невысокой бумажной перегородкой и, следовательно, всякий разговор в одной из комнат ясно слышен во всех других комнатах.

По свидетельству Селецкого Г.Г., помещение храма было рассчитано на 200 чел. "... в стороне, стояло три каких-то ящика на ножках, на дне которых лежали мешки из бывшего в употреблении довольно грязного ревендука*, набитые соломой, а в конце ящиков – вальки из того же ревендука, набитые рисовой шелухой. Эти постройки должны были служить... кроватями. Стояли они плотно одна к другой и очень напоминали три открытых гроба в мертвецкой"¹³. На ночь кровати занавешивали "зелеными пологами из редкой сетки, вроде марли, чтобы ... не кусали комары"¹⁴.

Делались попытки придать помещению для офицеров хоть какую-то привлекательность: "у каждой кровати столик; на столе бутылочки молока, лекарства, книжки, стаканчики, пивные бутылки с цветами; на деревянных станках висят принадлежности туалета".

Первоначально самый комфортный лагерь Мацуяма, принявший наибольшее количество временных поселенцев, окажется, в конце концов, настоящим кошмаром с переполненными бараками.

"Один хочет спать, другой рядом желаёт громко спорить, третий петь, четвертый – больной просит покоя, а за стенкой кричат благим матом всю ночь неугомонные картежники".

В конце войны, когда пленных стало слишком много, администрация Мацуямы, по свидетельству Селецкого Г.Г., даже разрешила офицерам снять и обставить дом на свои средства для более комфортного размещения.

В других лагерях положение, видимо, было не столь критично.

В лагере Фукуока, например, "было отведено два участка для русских военно-пленных: в одном, сплошь застроенном деревянными бараками и походившем на небольшую деревню, помещались наши солдаты, в другом, окруженном высоким деревянным забором – ... офицеры. Между двумя офицерскими бараками был расположен пруд с маленьким островком, на котором стоял памятник в честь японо-китайской войны"²².

"Самый большой лагерь для "простых" (35 тыс. чел.) находился под г. Осака, а второй по размерам (примерно 15 тыс.) – в черте г. Нарасино, предместье Токио. Лагерь Нарасино состоял из трех зон по 25 бараков. Две из них были отданы русским, а одна – национальным меньшинствам, среди которых было более тысячи поляков и прибалтов, по 200 с лишним мусульман и евреев. Японские власти осуществляли охрану, а внутри лагеря действовало самоуправление – главную роль при этом играли фельдфебели как старшие по чину"²³.

Неотложный вопрос, связанный с содержанием военно-пленных, – организация их питания.

Для снабжения прикладывались усилия: "нам подали ужин, состоящий из рыбы, котлетки и жареной картошки, а после ужина – чай, к которому дали по два куска сахара"¹⁴.

Монотонное меню и неумелые попытки японских поваров справиться с премудростями русской кухни раздражали и вызывали ропот. В Мацуяма администрация пошла на компромисс – был найден повар из военно-пленных, которому выдавались продукты для приготовления.

"Особое внимание обращалось на питание адмирала** (Рожественского З.П. – Авт.)... из Нагасаки даже был приглашен повар, умеющий готовить блюда русской кухни"!

* Толстое полотно, парусина.

** Рожественский Зиновий Петрович (1848–1909 гг.) – вице-адмирал. В русско-японскую войну командовал 2-й Тихоокеанской эскадрой, разгромленной в Цусимском сражении (1905 г.).

"Офицеры получали на завтрак хлеб, суп, жареную рыбу, ростбиф, пудинг, масло, чай, сахар, молоко. На ужин хлеб, суп, вареную говядину, жареного цыпленка, тушеные хвости, масло, чай, молоко.

Для низших чинов утром – хлеб, масло, чай, сахар. На обед – хлеб, масло, суп с мясом и овощами, чай, сахар. На ужин – хлеб, масло, вареная говядина, чай, сахар".

Чтобы разнообразить меню, использовались даже закупаемые в Америке и производимые в Японии консервы. Однако средств для прокорма военнопленных отпускалось не много.

По свидетельству В.И.Семенова, на еду пленным выделялось в день 60 сенов (и отдельно 6 иен в месяц на карманные расходы). В тогдашних ценах 600 г говядины стоили 45 сэнов.

Нижним чинам в день причиталось 23 сэна – "это уже можно отнести к разряду жестокого обращения с пленными"²⁴.

Военнопленные могли и сами закупать продукты: "Тут же в ограде была построена лавочка, в которой продавались самые что ни на есть плохие товары и по самым дорогим ценам, а так как офицеров за редкими исключениями в город непускали, приходилось все покупать здесь"²².

Кроме "лавочек", за ограду проникали мелкие спекулянты, продававшие, в первую очередь, спиртное¹⁴.

Ближе к концу войны режим содержания военнопленных стал более свободным – они стали чаще выходить в город и закупали там продовольствие, причем иногда – в долг.

Помимо питания, неотложной, по мнению японцев, была организация гигиены в лагерях.

Как вспоминает Г.А.Ивков, едва пленные прибыли к месту размещения, им "предложили раздеться, сдать всю свою одежду, которую сейчас же понесли в дезинфекционные печи, а нас повели в ванны, где предложили тщательно вымыться, для чего дали по куску мыла и по две тряпочки взамен губок.

По окончании мытья накинули на себя кимоно, прошли в другое отделение и там сейчас же нам привили оспу; затем привнесли нам продезинфицированную нашу одежду, мы оделись и в сопровождении нескольких чинов перешли в другой район острова, где размещались жилые бараки... Хорошо помню впечатление, произведенное на меня всеми этими манипуляциями, которые проделали с нами до сих пор: я восторгался той организацией, которая всюду бросалась мне в глаза, и невольно навертывалась мысль "далеко нам до японцев!"²¹.

На других пленных, оставивших воспоминания, гигиенические процедуры, очевидно, не произвели столь сильного впечатления. Напротив, некоторые отмечают грязь в бараках, нечистоту тела и т.д. Возможно, такое самоощущение было вызвано не столько реальной антисанитарией, сколько общим угнетенным состоянием духа.

Одной из задач, стоявшей перед правительством Японии, стремившегося не отступать от Гаагской конвенции 1899 г., была организация богослужений для военнопленных.

В начале апреля министр иностранных дел Японии, барон Комура выразил желание "выписать из России священника для русских пленных"¹⁵. Решение вопроса затягивалось, и о.Николай через французского посланника направил письма в министерство иностранных дел и к пленным в Мацуяма и Такахама, предлагая послать для окормления русских "японского священника, несколько знающего по-русски для совершения богослужений, к их религиозному утешению"¹⁵.

Японские православные христиане, в свою очередь, тоже обратились в министерство иностранных дел, изъявив готовность направить священника к русским военнопленным за свой счет.

18/31 мая 1904 г. разрешение министерства было получено.

"Предложение Министра иностранных дел попросить русского священника для

них (военнопленных – Авт.) из России устранено”⁵.

Главная идея министерства состояла в том, что удовлетворение религиозных нужд русских военнопленных должно быть делом японских христиан. В конце апреля – начале мая православные японцы выступили с инициативой создать общество “духовного утешения” военнопленных. Общество с самого начала ставило перед собой цель не только организацию богослужения и выполнение религиозных обрядов, но и духовное утешение военнопленных, и о. Николай начал готовить для этой миссии японских священников.

Наскоро обучив о. Сергея Судзуки “отправлять различные богослужения по-славянски”⁵, о. Николай собрал для него славянские богослужебные книги, утварь, облачения, снабдил “всем, до церковного вина и просфор на первые Литургии”⁵.

В первой половине июня 1904 г. о. Сергей Судзуки прибыл в Мацуяма.

Служение должно было совершаться в пяти местах поочередно с 8.30 до 11 утра. Началось оно не слишком удачно: “После службы отпали... проповедь по-русски; это было нечто вроде путешествия по болту с прилеганьями... русские, вероятно, с изумлением, и удерживая смех, смотрели на это оригинальное хождение”⁵.

Недостаточное знание языка было не единственной трудностью. При контактах о. Сергея с военнопленными, в том числе и при исповеди, согласно правилам, должен был присутствовать японский чиновник, знающий русский язык. Таким образом, таинство исповеди нарушилось, хотя о. Сергей не видел в этом большой беды.

Довольно быстро о. Сергей почувствовал неоднородность паствы. Нижние чины, как ему казалось, отличаются благочестием, офицеры же в большинстве своем – “своевольны и непокорны”, и к религии равнодушны⁵. Русские военнопленные отнеслись к японскому священнику с энтузиазмом –

просили благословения, целовали руку, во время обедницы – пели.

По свидетельству Селецкого Г.Г., “Отец Сергий сразу же завоевал себе симпатии всех пленных, которые видели в нем идеальнейшего священнослужителя, напоминающего первые века христианства”¹³.

В конце июня к обязанностям о. Сергея прибавилась еще одна – погребение, а необходимых предметов для этого он не имел – они были высланы в Мацуяма только в ноябре 1904 г.⁵.

Постепенно русский язык о. Сергея значительно улучшился, опыта проведения службы прибавилось: “...раздается всем с детства знакомое наше родное полупонятное заунывное чтение часов с проглатыванием слов, с растягиванием фраз; голос звучит все время одной нотой; по всему видно, что чтец опытен. С головокружительной быстротой летят с его языка слова известных молитв и славословий – чем-то родным и грустным веет от всей обстановки” – вспоминал об о. Сергеи Ф.П.Купчинский⁴.

Пастырь о. Сергея увеличивается. Он уже совершает богослужение в 8 помещениях пленных, разбросанных по городу, встречает прибывающих пленных при высадке на берег, беседует с ними, пытаясь утешить, благословляя крестиками.

Вскоре (в сентябре 1904 г.) по собственной инициативе о. Сергий начал окормлять пленных еще и в Маругаме, стараясь выделить им хотя бы один день в неделю. К этому времени “они уже два месяца остаются без религиозного утешения”.

В начале июля 1904 г. для окормления военнопленных был назначен еще один священник – Павел Морита⁵. 21 июля/3 августа 1904 г. о. Николай встретился с Павлом Моритой для обучения его службе на славянском языке. “К счастью, он с этой службой знаком по некоторому предварительному опыту”⁵, – отмечает о. Николай. Вообще, поначалу о. Николай относился к о. Павлу Морите с большой благосклонностью, чем к о. Сергию Судзуки, находил его более умным и практичным, не “таким бестактным”. Надеялся

о. Николай и на посредничество о. Павла Морита в переговорах с военным министерством. Во-первых его заботило, что при служении о. Сергея нарушается таинство исповеди, а во-вторых, было очевидно, что сил миссии не хватает для удовлетворения духовных потребностей всех пленных. Однако переговоры с Министерством оказались не успешными, а скоро и сам о. Павел несколько разочаровал о. Николая⁵.

Первая же проповедь о. Павла в Химедзи⁵ показала "его характер – льстивый и дрянной... он долбит русским, что "они чрезмерно облагодетельствованы Его Величеством Японским Императором и потому должны быть бесконечно благодарны ему и Японии, вести себя хорошо и проще в этом роде""⁵.

Отношение к пастве у о. Павла Морита было иное, нежели у о. Сергея.

О.Сергий обратил внимание на религиозность паства, а о. Павел – на конфессиональную и национальную принадлежность. Среди его паства было довольно много католиков (поляков – Авт.) и евреев⁵. Не очень разбираясь в сложностях межнациональных взаимоотношений, о. Павел довольно неловко вмешивался в них. Результатом стала егоссора с паствой⁵ в Фукуцяма.

В середине сентября 1904 г., узнав из газет, что для русских военнопленных (из Порт-Артура) "уже готовятся помещения"⁵, о. Николай впервые обеспокоился – хватит ли в Японии православных священников, "если... все эти места наполняются русскими пленными"⁵. Пленные, действительно, вскоре начали поступать уже сотнями, и двух священников для них оказалось не достаточно.

В октябре 1904 г. выразил желание служить у военнопленных о. Симеон Мии⁵.

Во второй половине ноября 1904 г. в Нагоя были переведены 220 пленных из Мацуяма, и о. Симеон Мии получил желаемое назначение и в декабре 1904 г. уже начал служение.

Он должен был приезжать из Киото два раза в месяц и служить вместе с

о. Петром Сибаяма. В остальные воскресенья о. Петр Сибаяма служил по-японски – "так военнопленные сами пожелали; они не хотят оставаться без богослужения в праздники"⁵.

С конца декабря о. Симеон служил Литургии и в Сидзуока, а в начале января 1905 г. выразил желание служить и в Осака. Приходилось ему служить "наездами" и в других местах.

Среди его паства оказались "порт-артурские генералы". Они с самого начала выказывали японскому священнику свое уважение, и о. Сибаяма желал всячески отстранить от служения о. Мии, "чтоб самому важничать в обществе генералов"⁵. Однако трудности служения примирили в конце концов паству и они служили и обедали "у Генералов" совместно.

Количество военнопленных все увеличивается, и с февраля 1905 г. о. Петру Сибаяма поручается окормлять военнопленных еще и в Тенгачае, куда в начале 1905 г. попадает 6 тыс. чел.

К началу 1905 г. в резерве Японской Православной Церкви оставались еще два священника, знающие русский язык, – Андрей Метоки и Алексей Савабе. Они вскоре понадобились. В начале января для служения в Дайри вызывается Андрей Метоки, а в Хаматера назначается Алексей Савабе.

С самого начала 1905 г. было очевидно, что справиться со служением будет трудно – только в Хаматера к середине января оказалось уже 12000 военнопленных.

Когда о. Алексей Савабе прибывает на место служения, там как раз вспыхивает бунт военнопленных, для усмирения которых из Осака прибывают три роты солдат⁵.

В феврале 1905 г. для служения в Фукуока и Дайри прибывает о. Андрей Метоки.

В марте 1905 г. стало очевидно, что больше священников для служения военнопленным Японская Церковь выделить не может. Было решено рукоположить нескольких диаконов, окончивших курс в Семинарии и знающих русский язык. Для хиротонии были единодушно избраны Иоанн Оно, Яков То-

охей и Акила Хирото. Дальнейшие назначения шли уже в спешке, к военнопленным направлялись некоторые священники, не знавшие русского языка, но о. Николай не мог исправить ситуацию⁵.

Помимо православных, среди русских военнопленных были католики, мусульмане и иудеи.

Есть сведения, что для них были построены и костел, и протестантская кирха, и синагога, и мечеть. Среди католиков пытались вести миссионерскую деятельность западные миссионеры, правда, особого успеха не достигли. Однако Змеинин В.П. не без досады отмечал, что католическим священникам в посещении лагерей и беседах с военнопленными не чинили препятствий²⁵.

Самой главной проблемой японского плена оказалась та, что не была предусмотрена никакими конвенциями – организация досуга военнопленных. Скука и безделье стали настоящим бичом лагерей, делая военнопленных агрессивными и опасными, заставляя терять человеческий облик и даже сходить с ума.

Японская сторона приложила большие усилия, чтобы доставить пленным хоть какие-то развлечения.

“Рядом с лавочкой стояла биллиардная, тут же была развешена сетка лаунтениса, а еще дальше находилась общая столовая, в которой по субботам и воскресеньям православный священник-японец, служил всемошную и обедню.

Пленные офицеры имели каждый по отдельной комнате, пользовались садом, в их распоряжении был биллиард и теннис²². Змеинин В.П. описывает довольно подробно посещение сада за пределами лагеря, которое устроили для военнопленных японцы²⁵.

Селецкий Г.Г., кроме сада, бывал в местечке Дого с целебными горячими ключами. Через несколько месяцев воен-

нопленным было разрешено посещать город. Правда, для того чтобы “получить право на свободный выход за пределы лагеря, нужно было дать четыре клятвы: не пытаться бежать, самовольно не прибегать к услугам почты, не общаться с пленными из других лагерей и не посещать частных японских домов”²⁴.

Казалось бы, это должно было развлечь. Однако, несмотря на удивление, раздраженные невольники не находили ничего приятного и в городе. Описывая посещение японского цирка, Шикуц Ф.И. с досадой отмечает: “тут тоже ничего хорошего не было”¹⁴.

Кроме занятий спортом и любования природой, военнопленным доставляли книги и газеты, была разрешена переписка. Это сопровождалось огромными трудностями. Согласно правилам, книги, газеты, журналы и письма военнопленные могли получать только после прочтения их переводчиками. Поэтому любая корреспонденция доставлялась с большим опозданием. Неизвестно, проявляли ли военнопленные интерес к чтению.

Святитель Николай получал множество писем с просьбами прислать книги, однако чтение не слишком увлекало пленников – прочитав книги один раз, они “от скуки … начали читать их вторично”¹³.

Еще одно развлечение, которое пытались доставить японцы пленным – визиты. Неоднократно пленные упоминают Общество японских женщин.

“Они проходили по всем баракам и раздавали раненым разные игрушки, цветы и проч.”¹⁴. Офицеров даже просили назначить время для приема посетителей, “так как многие японцы, даже приезжие из других городов, желают нам высказать свое “сочувствие и утешение” и на это имеется разрешение из Токио”¹³.

“Если являлись отдельные лица, то беседа принимала форму обыкновенного разговора, а если это была депутация, то выходил оратор и произносил целую речь”¹³.

Среди посетителей были и представители Красного Креста, и иностранные миссионеры, и досужие любопытные. Самым желанным посетителем, однако, оставался консул. Французское консульство не оставляло своей заботой военнопленных. Первым посетил военнопленных в Мацуяме атташе французского посольства *Mr. Maritime*.

Недели через три с русскими военнопленными регулярно начал встречаться консул из г.Кобе Фосарье де Люси.

По впечатлению Селецкого, "г-н Фосарье почти все пленные, живущие в Мацуяме, были недовольны за его индифферентное отношение к их нуждам"¹³. "В отношениях к нам консула хотя и чувствовалось сочувствие, но какое-то жидкое сочувствие по обязанности... и вместе с тем чувствовалось бессилие повлиять на японцев, чтобы улучшить наше положение"²⁵. Но даже и "сочувствием по обязанности" некоторые военнопленные пытались воспользоваться⁴ не совсем честным образом.

Навещал пленных Фосарье довольно часто – "в определенные дни каждый месяц"⁴, "он направлял пленным полученные неоднократно на его имя пожертвования деньгами и вещами. Им были переданы на новый год пожертвования от вдовствующей Императрицы для низких чинов (по 1 йене на человека); им неоднократно передавались пожертвования королевы греческой и многих частных лиц деньгами и вещами.

Вообще помочь консула была крайне необходима пленным; ... он действительно защищал их и во многом облегчал русским тяжесть плена"⁴.

Действительно, забота консулов и для пленных была не совсем бесполезна.

Толстопятов, например, случайно узнает, что перевод группы военнопленных из тюрьмы Кокура в Фукуока – тюрьму более "благоустроенную" – произошел после ходатайства французского консула⁹⁰.

В другой раз, когда в Мацуяму приехал французский консул с секретарем

посольства *M-r de Panafieu* (Панафье), он узнал об одном русском, сошедшем в лагере с ума и помещенном в клетку. "Результатом этого визита и хлопот любезных представителей Франции было предложение со стороны японцев"⁴ передать душевнобольного на поруки русских офицеров в госпитале.

О визите консула упоминает и Шикун Ф.И.: "Сегодня наш приятел посетил французский консул, которого с нетерпением уже давно ожидали все пленные для заявления ему претензий на очень плохую пищу, кулачную расправу с пленными, а в особенности – с калеками. Ал. приготовил по этому случаю прошение на французском языке от имени всех военнопленных"¹⁴.

Однако на этот раз консул сделать ничего не смог. Впрочем, дело шло уже к концу переговоров о мире.

Администрация и охрана лагерей прилагала и личные усилия для развлечения русских.

Один из военных администраторов лагеря Мацуяма "однажды... принес... рисунки самого лубочного качества, и показывая их, начал уверять, что это работа корейского императора, подаренная ему самим художником, с которым он был в большой дружбе, когда жил в Корее... Нередко для нашего развлечения он устраивал фехтования на палках между караульными солдатами и часто сам принимал в них участие"¹³.

Кроме того, пытались заключенные развлечь себя и сами.

"Скука невообразимая. Наши солдаты, чтобы развлечь себя, стали что-то ловить в лужах. Оказалось, что они ловили в лужах (дождевых – Авт.) рыбу! ... у некоторых завелись даже аквариумы"¹⁴.

В лагере Мацуяма военнопленные начали ловить пауков. "Иногда от нечего делать, эти пауки наливались в большом количестве, и устраивались настоящие гладиаторские бои"¹³. Кроме того, по свидетельству того же Селецкого, заключенные от скуки разводили птичек. "... [пришла]

мысль некоторым любителям пернатого царства обзавестись клетками с канарейками, и когда их набралось много, то в Ко-кайдо было решено устроить общую большую клетку в саду... Клетки эти потом расширялись и принимали гигантские размеры... Скоро эти клетки стали общим достоянием, т.к. каждый старался приобрести какую-нибудь птицу и пустить ее в клетку"¹³.

Были и попытки организовать обучение нижних чинов грамоте, некоторые офицеры начали изучать иностранные языки, в том числе японский. Они обращались в миссию с просьбой прислать им учебники, иногда покупали самоучители японского языка. Кроме того, военнопленными был устроен театр. На представления с удовольствием приглашали японцев.

"Сегодня нашими любителями представлена была в третий раз "Власть тьмы", исключительно для японской публики; мы тоже были приглашены на этот спектакль, и вечером втроем отправились туда, хотя и не ради спектакля, а для того, чтобы ближе разглядеть японскую публику.

Для японцев администрацией приюта было приготовлено угощение: чай, пряники и конфеты, которыми они угостили нас. Публики собралось очень много, человек более 300. Было очень много женщин, девиц, гейш и детей. На спектакль японцы смотрели со вниманием... Больше всего публике понравилась русская пляска и лезгинка, исполненные дагестанцами А., Ш. двумя казаками Кубанского казачьего войска"¹⁴.

Однако, несмотря на все попытки развлечься, большая часть военнопленных, особенно нижних чинов, всем занятиям предпочитала игру в азартные игры. В лагерях царило повальное пьянство, кражи и драки, вспыхивали мятежи, в том числе и на межнациональной почве. Особенно усугубляет ситуацию революционная пропаганда в лагерях.

Не лучше пленные ведут себя и во время выходов в город: "Они с победонос-

ным видом разгуливают по главным дорогам в своих синих шинелях и красных фуражках, одни вызывают свои семьи и живут вместе с ними, другие пьют и не вылезают из борделей, третьи заводят любовниц и не стесняются селиться вместе с ними. Бывает, что они средь бела дня заваливаются в публичный дом, поднимают шум-гам и не обращают ни на кого внимания, предаваясь необузданным удовольствиям... говорят, что не будь пленных, торговцы бы не торговали, к проституткам никто бы не ходил, рикшам некого было возить"¹.

звестие о мире еще больше накалило обстановку. Русские начинали вести себя вызывающе – нарушают лагерный режим, дебоширят в городе, отказываются платить в лавках¹⁴. Некоторые, пользуясь изменением своего статуса, отправляются в путешествие – посещают соседние с лагерем города, многие нанесут визит о. Николаю, начинается судорожная закупка сувениров на память.

Эвакуация сама по себе окажется затруднительной – не хватает транспортов, денежных средств, продовольствия. "Наладившаяся было эвакуация пленных через порты Кобе и Осака, приостановилась вследствие эпидемии в этих пунктах; пошли тогда хлопоты о назначении другого пункта отправления пароходов; время на это употребилось довольно много, наконец начали вывозить из нового пункта – бухты *Jokkaichi*"²¹.

Японская сторона стремится "сохранить лицо", а может быть, и искренне прощается с русскими.

"Перед отъездом не только переводчики и Кавазаки и Симода дали нам свои фотографии, а даже старики солдаты, которые караулили. На вокзал провожать нас собралось много народа: все наши кондитеры, часовщики, фруктовщики и т.п. многие христиане с дьяконом во главе, конечно, Моги с офицерами.

Проводы на вокзале вышли довольно теплые. Все эти торговцы очень и очень нажились на нас и не раз, я думаю, пожалеют о нас в этом отношении. Вообще мы очень оживляли этот порядком таки захолустный городишко”²⁵.

Для отезжающих устраивают спектакли, обеды, но их это уже не занимает – все хотят быстрее домой.

Наконец, достаточное количество судов подготовлено – приходится даже прибегать к фрахту кораблей у частных компаний.

“...Началась эвакуация пленных. Причем мы целых 5 дней тащились пешком до станции желе[зной] дороги, ночуя то в грязных китайских хижинах, то в полуразрушенных казармах, в лучшем случае в летних палатках, а команда – прямо под открытым небом, и это при холодном северном ветре и морозе. Вещи пришлось побросать, так как багаж был ограничен. Не было сделано никакой разницы между стариками-командирами и молодежью.

Пища давалась матросская, есть приходилось по-свински, так как ничего с собой не было. При нас не было ни одного офицера японского, а конвой из солдат, которые нередко позволяли себе грубости.

Были переводчики, говорившие очень плохо по-русски, но умевшие выменевать для себя на память золотые монеты. Вообще гадость, мерзость, ... нас повезли в Дальний по железной дороге, причем офицеры ехали в багажном вагоне, по приезде в Дальний нас поместили в наско-ро недостроенном здании гимназии, где грязь и вонь невозможная. Вокруг стоят часовые, не выпуская совершенно, – как какие-то каторжники”²⁶.

Наконец эвакуируемых погрузят на пароходы⁵. На пароходах – вновь – повальное пьянство, картина игр, “на одном пароходе взбунтовались пленные матросы, посаженные для отправки в Россию”⁵. Дорога продолжалась “в каком-то странном, точно пьяном состоянии, или как бы в непрерывных просонках”⁵.

Плен закончился, пароходы приближались к русским берегам.

Примечания

¹ Хасэгава Син. Пленники войны. М., 2006. С. 170–171, 413, 349.

² Синтаро Накамура. Японцы и русские. М., 1983. С. 276.

³ Киносукэ Накамура. Сострадание Св. Николая // Япония Сегодня. 2005. № 6.

⁴ Купчинский Ф.П. В японской неволе. СПб, 1906. С. 14, 25, 68, 16.

⁵ Дневники святого Николая Японского. СПб., 2004. Т. V. С. 68, 81, 87, 88, 92, 93, 117, 120, 199, 135, 164, 212, 319, 143, 157, 161, 167, 196, 199, 212, 319.

⁶ История русско-японской войны. М., 1977.

⁷ Урланис Ц.Б. Войны и народонаселение Европы. М., 1960.

⁸ Сорокин А.И. Оборона Порт-Артура. М., 1952.

⁹ Глушков В.В., Черевко К.Е. Русско-японская война 1904–1905 гг. в документах внешнеполитического ведомства России: факты и комментарии. М., 2006.

¹⁰ Гузанов В., Судзука М. Могилы русских воинов в Японии. Осака, 1994. С. 151.

¹¹ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил / под ред. Кривошеева Г.Ф. М., 2001. С. 89, 90.

¹² Русский Инвалид. 1905. № 10. С.2–3.

¹³ Селецкий Г.Г. 646 дней в плена у японцев. СПб., 1910. С. 18, 19, 27, 43, 47–48, 90, 132, 210, 115, 123–124.

¹⁴ Шикуц Ф.И. Дневник солдата в русско-японскую войну. М., 2003. С. 120, 150, 151, 154, 180, 135.

- ¹⁵ *Лилье М.И.* Дневник осады Порт-Артура. М., 2002. С. 331.
- ¹⁶ Порт-Артур. Воспоминания участников. С. 370, 387.
- ¹⁷ *Холмогоров А.* В осаде. Воспоминания порт-артурца. СПб., 1905. С. 59.
- ¹⁸ *Волкова Русина.* Наяда // Топос. 2006. 25 мая.
- ¹⁹ *Хирюки Фусэ.* Наследие прошлого. Тайны русско-японской войны по-прежнему остаются под покровом тайны // *Yomiuri*. 2004. 2 февраля.
- ²⁰ *Такэси Сакон.* В лагере для военнопленных в Мацуяме русских солдат и офицеров содержали в железнодорожных вагонах первого класса. Владивосток, 2001.
- ²¹ Заметки капитана второго ранга Г.А. Ивкова // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Альманах. М. Российский Архив, 2004. С. 402.
- ²² *Толстопятов А.* В плена у японцев. СПб., 1908. С. 20.
- ²³ *Головнин В.* Японцы о русских пленных: “Они были веселые, рослые и громко пели во время работы” // Известия // Ru. <http://www.izvestia.ru/hystory/article3094418/index.html>.
- ²⁴ *Семенов В.И.* Цена крови. СПб., 1910.
- ²⁵ *Зменцин В.П.* Агония Порт-Артура. Капитуляция Порт-Артура. Из дневника офицера русского флота // Подольский альманах. 2004. № 7. // <http://podolsk.org/8/zmeic.php>
- ²⁶ Письма *H.O.Эссена* из Порт-Артура // Отечественные архивы. 1996. № 3. С. 49.

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2010 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD-диске;
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Реквием по американской гегемонии

Александр Берков

“Закат американской гегемонии” принадлежит перу видного специалиста по международным отношениям и авторитетного аналитика. Это третья книга К.Н.Брутенца, публикуемая за последнее десятилетие. Уже первые две – “Тридцать лет на Старой площади”, “Несбывшееся. Неравнодушные заметки о перестройке” принесли автору широкую известность среди читателей, а “Несбывшееся...” даже приобрела статус лучшей из работ, посвященных перестройке.

В “Закате...” автор рисует панорамную картину радикальных сдвигов в глобальной политической архитектуре и распределении политической и экономической мощи, говорит о пропающих контурах нового мирового порядка.

Начинает он анализ с событий, последовавших за развалом Советского Союза. В 90-е годы США, став единственной сверхдержавой, оказались как бы наедине с миром и в исключительном положении – они несравненно и, казалось, недостижимо возвышались над другими государствами.

Родился, а точнее был установлен Соединенными Штатами так называемый “однополярный мир”. Мало этого возникшая неоспоримая монополия власти Вашингтона подхлестнула утопические имперские устремления американского истеблишмента. Устремления, которые подчеркивает автор, опираются на мощную традицию, ибо вся история Америки выглядит, можно сказать, как непрерывная “погоня за

империей”. С момента своего рождения она почти постоянно была вовлечена в заморские военно-силовые операции: по подсчетам американских историков их насчитывается 235.

В книге приводится их перечень (неполный) – он назван “послужным списком” Америки.

Перекос в пользу США в мировом соотношении сил, возникший после исчезновения Советского Союза, усилил силовую, экспансионистскую сторону политики Вашингтона, ее мессианские претензии, опирающиеся на популярную в американском обществе идею исключительности США, националистические и ура-патриотические настроения.

Уже в 90-е годы США не раз самоназвание “разминали свои военные мускулы”. Уже тогда, не готовый поступиться даже крупицей своего суверенитета, Вашингтон легко нарушал суверенитет других государств. Он фактически взял, подчеркивает автор, на вооружение ту самую доктрину, ко-

---

БЕРКОВ Александр Александрович – кандидат юридических наук, член правления Российской ассоциации содействия ООН.

торая в западной литературе принято изображать как доктрину Брежнева – доктрину ограниченного суверенитета на сей раз, однако, нацеленную на весь мир.

Но президентство Буша-мл. доказывает К.Н.Брутенц – что является одним из достоинств книги – новым, притом закономерным этапом в гегемонистской политике Вашингтона. Его имперские амбиции приобрели поистине глобальный размах. Восьмилетнее президентство Дж.Буша можно охарактеризовать, как попытку эти амбиции реализовать.

Недаром американские политологи говорят о “доктрине” Буша и даже о “революции” Буша, хотя и то и другое определение, говорится в книге, не может не вызвать скепсиса. Ибо новации Буша ни в малейшей мере не посягнули на основы внешней политики США, на ее главные направления, ее главные цели.

“Бушизм”, отмечается в “Закате…”, имел и идеологических предтеч, в лице так называемых неоконсерваторов или неоконов (кличка, данная им их оппонентами слева).

Неоконсерватизм квалифицируется в книге как консерватизм, резко шагнувший вправо, в сторону политического радикализма и даже политического экстремизма. Базовый элемент идейного арсенала неоконов – упоение и опьянение силой, главным образом, военной. Неоконы – певцы “однополярного” мира (кстати, им и принадлежит этот термин), певцы имперской Америки, Америки “без ограничений”.

Они так определяли цели ее внешней политики – закрепить свою гегемонию, решительно нейтрализовать лю-

бые попытки не только вчерашних противников, но и союзников (вроде Германии и Японии) соперничать с Вашингтоном, удерживать и других “потенциальных конкурентов” даже от намерений играть значительную роль в региональной, а тем более глобальной политике.

Неоконсерватизм также – идеология американского экспорта “демократии”. Их фундаментальный тезис в идеологии – требование, чтобы Соединенные Штаты посвятили себя распространению в мире, если нужно силой, демократии, но демократии только американского образца, оставляющую за скобками особенности различных стран, их традиции, их культурную специфику.

До прихода в Белый дом администрации Буша и особенно до 11 сентября неоконы оставались главным образом политико-интеллектуальной группой, пусть шумной и напористой. Но после этого неоконы вошли во власть, оказались особенно способными продвигать свои взгляды в руководстве Белого дома. По сути построения неоконов послужили идеологической основой формирования внешнеполитической “доктрины Буша”, идейной начинкой его глобально-имперского курса.

“Доктрина”, изложенная в “Стратегии Национальной Безопасности США” 2002 и 2006 гг. провозглашала право и намерение США наносить упреждающие удары (*preemption*) и то, что США находятся в состоянии войны против терроризма (имея это ввиду в буквальном смысле), объявила “переформирование мира”, его повсеместную демократизацию (в том числе на-

сильственную) первостепенной задачей американской внешней политики.

Логика “доктрины”, подчеркивается в работе, неограниченная экспансия.

Лозунг антитеррористической войны был выдвинут с расчетом на связанные с ним политические преимущества – во внешней политике под этой маской наращивать свои возможности вмешательства в дела других стран, раздувать до астрономических высот военные расходы, а во внутренней политике – вызвать патриотический психоз, сплотить население вокруг президента (“верховного главнокомандующего”), а заодно начать наступление на гражданские права.

Автор задается вопросом: “Почему подобная “доктрина” появилась сейчас, в начале ХХI века?” И отвечает: “Главным образом оказались с одной стороны хмель высокомерия в условиях однополярности, а с другой - определенные трудности, если не кризисные явления во внешней политике Вашингтона, сталкивающегося с растущим противлением многих стран в различных регионах, и в этой связи соблазн преодолеть их путем наступательных действий”.

Полигоном применения “доктрины” Буша послужил Ирак, ставший жертвой американской агрессии. Он же стал ее могилой, положив начало кризису “однополярного” мира или же сделал его явным (обозначив вступление американской гегемонии в полосу заката).

Опираясь на многочисленные источники, автор воспроизводит убедительную картину подготовки иракского “похода” Буша, прикрытую кампанией лжи и дезинформации, в которой активно участвовал сам американский президент (а также его английский “помельник” Блэр), манипулируя общественным мнением.

Он решительно отвергает оценки агрессии против Ирака, которые предпочтуют давать многие заокеанские авторы и политики – а вслед за ними и некоторые наши эксперты – как ошибки (“большой”, “грубой”, даже “феноменальной”). Эта авантюра, которая грубо попрала все международные нормы и стоила огромных жертв иракскому народу, заслуживает совсем иных определений.

Вторжение в Ирак явилось естественным шагом Вашингтона по пути реализации “доктрины” Буша. Оно зашло как пролог к установлению полного контроля над ближневосточным регионом и “Большим Ближним Востоком” (в рамках нефтяной геостратегии США, нацеленной на огромное пространство – от черноморского побережья Абхазии до границ с Китаем) и “укрощение” всех строптивых.

Из судьбы иракского “похода” в книге делается ряд важных выводов. И в их числе выводы о том:

- что политический потенциал военной машины, даже очень мощной, в современном мире ограничен, тем более, если она не легитимна;

- что пропагандируемый многими американскими политиками и политологами *“state building”* (выстраивание государства по иностранным эскизам), без всякого учета национальных особенностей, традиций соответствующих стран, обречено на неудачу;

- что создание демократического общества – это процесс, который развивается постепенно и изнутри. Иностранное же вмешательство, оккупация, неизбежно порождая сопротивление, скорее затрудняет этот процесс.

Подробно останавливаясь и на других не столь очевидных примерах и формах имперских притязаний США, автор, однако оговаривается, что все это не означает голого отрицания де-

мократического потенциала США, их роли в поддержании стабильности в ряде районов планеты, наконец, наличия в некоторых случаях и гуманистического начала в американской политике. Но в целом ее можно по характеру уподобить – это ее специфическая черта – двуликуму Янусу: она соединяет в себе казалось бы несовместимые цели и задачи: демократические лозунги и установки с гегемонистскими, экспансионистскими устремлениями.

Особенно интересен раздел книги под названием “*Шагреневая кожа империи*”.

Вводит читателя в его проблематику тезис о том, что судьбы американской гегемонии зависят не только от возможностей и политики США, но в не меньшей мере от позиции и возможностей других членов международного сообщества, прежде всего наиболее влиятельных, таких как Европейский союз, Китай, Россия, Индия, Бразилия и других.

Обращаясь к Европе, автор ставит вопрос, может ли она сказать “нет” однополярному миру, гегемонии США, своим ассиметричным отношениям с Вашингтоном. Исходным и финальным аккордом его рассуждений по этому вопросу является то, что в любом случае тесное сотрудничество Европы и США сохранится, и самостоятельность европейцев отнюдь не означала бы их противопоставления Вашингтону. Обстоятельно рассматриваются политические, культурные и даже “цивилизационные” расхождения европейцев с Америкой, констатируется наличие в Европе тенденции к более самостоятельной политике. Вывод таков: да, Европа может сказать “нет”, если процесс ее интеграции и более тесного объединения будет успешно продвигаться, если США не изменят гегемонистский характер своей политики и

стремление выступать в роли патрона Европы. Пока же она не сделала выбора, сохранять ли по инерции ассиметричные отношения с Соединенными Штатами или же пойти более решительно по пути автономизации. Но логика времени и развития самого Евросоюза подталкивают его к самостоятельности.

Большая часть раздела посвящена “встающим государствам XXI века” и связанным с ними переменам в соотношении и расстановке сил в мире. Автор подробно, привлекая большой фактический материал и оценки американских, других зарубежных и российских авторов, останавливается на китайском “чуде” и факторах, его сформировавших.

Особо выделяются международные последствия бурного экономического роста Китая, который привел к резкому повышению его авторитета в мире. Достаточно сказать, что президент США Барак Обама недавно заявил, что отношения США и Китая определяют облик XXI в. Как бы не относиться к этому заявлению, оно служит характерным показателем возросшего влияния Китая на мировые дела. Свое место в книге нашли и другие “встающие государства” – Индия и Бразилия.

К достоинствам работы К.Н.Брутенца принадлежит и нестандартный анализ изменений в мировой конфигурации, в балансе сил на арене целых континентов и в планетарном масштабе, связанных с феноменом “встающих государств”, экономическим подъемом целой группы развивающихся стран. По сути дела можно говорить, пишет автор, о начавшейся радикальной реструктуризации международных отношений. Впору и исполнять реквием по западно-центристскому концептуализму – основе политики и изысканий в этой области в течение пяти столетий.

Идет небывалый перелив моши, а отчали и богатства на Восток.

В работе делается вывод о том, что мы вступили или вступаем в новую эпоху, выдвигается тезис о занимающейся заре великой геополитической и геоэкономической революции и характеризуются ее основные направления.

Как бы подводя итог всему этому разделу, автор подчеркивает: ход событий убедительно показывает, что 90-е годы были отклонением от магистрали истории, уходом от нее в сторону. Эпоха империй завершилась в прошлом веке, и их новой модификации была суждена короткая жизнь.

Выяснилось, что, сформировав под своей эгидой “однополярный” мировой порядок, Соединенные Штаты одержали лишь “пиррову победу”: они потерпели поражение в более серьезном “сражении” – попытке придать этому порядку устойчивый долговременный характер. “Бушизм”, агрессивная стратегия “шока и трепета” как попытка зацементировать наметившиеся трещины в американской гегемонии привела к обратному результату. Сейчас США стоят перед выбором: или они будут придерживаться прежней политики, косметически “причесанной”, или же внесут в нее серьезные изменения, как обещает новый американский президент. Автор делится с читателями своими предположениями о возможных сценариях будущего.

Отдельное место в книге занимают проблемы внешней политики России.

Но их нельзя рассматривать, подчеркивает К.Н.Брутенц, не заглянув в недавнее прошлое, которое во многом определяет и нынешнее положение России. Ведь в конце XX в. она пережила две национальные катастрофы, и вошла в XXI в. небывало ослабленной. Резкое понижение международного статуса России произошло уже в пору пере-

стройки – горбачевская внешняя политика привела к безвозмездной сдаче позиций страны, ее вплотзанию в зависимость от США.

Затем последовало разрушительное правление Б.Ельцина. Злосчастные, “реформаторские” 90-е годы нанесли сокрушительный удар по российской экономике, причем в происшедших процессах самую активную роль (если не сказать “выступали поводырем”) играли Соединенные Штаты через диктат МВФ, Всемирного Банка и деятельность иностранных, главным образом американских, советников, которые обладали непомерным влиянием на высшие экономические и властные структуры.

Плачевное экономическое положение страны, другие кризисные явления, общий упадок в обществе сами по себе весьма отрицательно влияли на ее внешнюю политику, на позиции России в мире. Но на внутреннюю слабость накладывался, отмечается в книге, также пораженческий курс руководства России, особенно в 1991–1995 гг. Напоминается о таких “достижениях” внешней политики того времени, как:

- снятие возражений против расширения НАТО;
- согласие с американской позицией по ПРО;
- сдача Югославии;
- ослабление позиций в ближнем зарубежье и готовность предоставить США свободу действий там;
- фактическая легитимизация вмешательства Вашингтона в российские внутренние дела.

Автор обращает внимание и на принципиальную особенность того периода – внутреннее “обрамление” проводившейся внешней политики. Сдача позиций Россией, безропотное следование за США шло под оглушающий аккомпанемент лицемерной риторики о

том, что она-де обречена быть великой державой и сопровождалось претензиями на глобальную роль.

С президентством В.Путина автор связывает восстановление самостоятельности в российской внешней политике, что, правда, произошло после ряда односторонних уступок Соединенным Штатам и даже ошибочных шагов, явившихся, очевидно, плодом определенных иллюзий относительно масштабов и перспектив сотрудничества с Вашингтоном.

В книге формулируются основные, с точки зрения К.Н.Брутенца, “естественные задачи” российской внешней политики на данном этапе. Он полемизирует с “западниками” и множащимися сейчас “восточниками”, доказывая, что, при любой смене акцентов и мест приложения наибольших усилий, при любом изменении конфигурации на международной сцене, сбалансированность (и максимальная эффективность) внешней политики России обуславливается правильным соотношением и равноприоритетностью в ней трех направлений – европейского, американского и азиатского, иначе говоря, западного и восточного. России, акцентирует автор, показана стратегия, которая тщательно учитывает ее статус двухконтинентальной державы.

С точки зрения автора, реальным предметом дискуссии, который затушевывается культурологическими спорами, является вопрос о том, должна ли Россия примкнуть к одному из мировых центров силы, действовать как часть Запада (а он сегодня не только демократические общества, но и военно-политическая коалиция с экспансионистскими наклонностями), и в этом качестве выступать перед миром Востока.

Автор перечисляет факторы, которые приводят его к выводу: хотя Европа

останется приоритетным вектором нашей политики, по крайней мере, в среднесрочной перспективе, сотрудничество с нею (с Западом), в котором Россия весьма заинтересована, не должно перерастать в глобальное военно-политическое партнерство. Особенно России противопоказано подыгрывать замыслам, имеющим ввиду возведение своего рода крепости, призванной отгородить “золотой миллиард” от моря азиатов и бедняков планеты, соскользнуть к любезно предоставленной ей роли антимусульманского заслона.

Далее автор обращается к отношениям России с СНГ, государствами Евросоюза, Соединенными Штатами, Китаем, Индией, арабскими, латиноамериканскими странами, к конкретному анализу их состояния и имеющимся возможностям в этих отношениях. Он констатирует несомненное продвижение на ряде внешнеполитических направлений и определенное общее укрепление международных позиций России.

Вместе с тем отмечается ненужное и неоправданное осложнение отношений с весьма важным союзником – Белоруссией, которое, при любой оценке позиции Лукашенко, не может быть не поставлено в вину и российскому руководству, действовавшему, очевидно, под влиянием частных интересов. Не остались без внимания также неловкие порой “телодвижения” российской стороны в газовом конфликте с Украиной.

Завершая раздел, К.Н.Брутенц делает две принципиальные оговорки.

Первая касается явной тенденции российского истеблишмента и части комментаторов преувеличивать достигнутое и недооценивать путь, который России еще предстоит пройти, чтобы завоевать прочные международные позиции. Из уст политических деятелей, политологов, публицистов, а иной раз и официальных лиц уже звучат хвастливые заявления относительно того,

что Россия “в полной мере вернула себе статус великой державы, которая несет глобальную ответственность за ситуацию на планете и будущее человеческой цивилизации”. Более того, что Россия уже “стала мировой державой” и “без нее не может быть решен ни один серьезный мировой вопрос”.

Можно понять естественное желание власти и специалистов акцентировать достигнутые успехи, привлечь к ним внимание в целях самоутверждения и воздействия на общественное мнение в стране. Но это не безопасное занятие, так как оно зачастую мешает трезвой оценке своих возможностей, как и возможностей партнеров и союзников на международной арене. А она – необходимая предпосылка того, чтобы внешняя политика России стала и оставалась искусством максимально возможного и не страшилась отказываться от некоторых непосильных для нее сегодня амбиций.

Вторая и главная имеет ввиду внутреннее положение России. В книге справедливо подчеркивается как аксиома то, что самые весомые внешнеполитические аргументы таятся во внутренней политике России, ее консолидации и укреплении. Между тем именно в этом отношении существующая ситуация внушает тревогу. Речь идет об упадке промышленного потенциала России, о далеко зашедшей сырьевой специализации страны (а сидя на “сырьевой игле” невозможно быть грандом мировой политики), о серьезных потерях в научном потенциале, о коррупции, ставшей системой управления и способом жизни значительной части общества, о демографической проблеме и проблеме формирования национальной элиты, о нездоровом разбуха-

нии чиновничьей касты, наконец, о чудовищных социальных контрастах и т.д. Все это, делает вывод К.Н.Брутенц, прежде всего результат проводимого социально-экономического курса. Исправить положение, очевидно, невозможно без внесения в него серьезных корректировок.

История и судьба дали России бескрайнюю территорию, несметные природные богатства, которые ныне приобрели большое международное значение, и она будет одним из основных поставщиков энергоносителей для мира на протяжении, по крайней мере, первой половины нынешнего столетия. У нее сильная geopolитическая позиция двухконтинентальной державы, располагающейся в центре Евразии – главном пространстве мировой политики XXI в. Она, как и США, является главной ядерной державой мира, имеет статус постоянного члена Совета Безопасности ООН.

Народ российский не только талантлив, но и одарен большим запасом житейской прочности, которую демонстрировал много раз на всем протяжении своей трудной истории, сохраняя силу духа, способность выстоять перед лицом беспощадных вражеских нашествий и общественных потрясений. Бесценен и культурный багаж России.

При всем этом реальная мощь страны ныне еще отстает – и серьезно – от ее заявленного и законного внешнеполитического запроса. И ликвидация этого отставания, этих “ножниц”, заключает автор, жизненно важная и неотложная задача как тех, кто управляет Россией, так и ее общества.

К.Н.Брутенц. Закат американской гегемонии. М.: Международные отношения, 2009. – 512 с.

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале “Обозреватель–Observer” в соответствии с указаниями ВАК

В редакцию журнала направляется статья с сопроводительным письмом по электронной почте: E-mail: observer@nasled.ru или представляется на диске в программе Word вместе с распечаткой: текст дается кг. 14 через 1,5 интервала.

Текст статьи должен быть структурирован.

Общий объем материала не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Ссылки на источники должны даваться только на цитаты и данные, подкрепляющие информацию, и быть привязаны к тексту с указанием выходных данных, источников и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию (не более 500 знаков), отражающую основные идеи материала, ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество, учченую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны) на русском и английском языках. (Английская версия размещается на сайте журнала).

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или EPS.

Статья и все необходимые данные должны присыпаться в одном файле.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (ученого подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Кроме того, автор представляет оформленный и заверенный соответствующей кадровой структурой отзыв специалиста доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы этих документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Контактная информация автора может быть сообщена редакцией только с его согласия.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://www.rau.su>

Обозреватель–Observer № 1, 2010

Eastern vector in Russia's geostrategy

A.Maruyev

A.Karpenko

The bulk of Russian territory being in Asia, the importance of Central Asian republics, the neighborhood of economic giants, i.e. China and Japan, require Russia's high profile in protecting its national interests in the east. Russia's increasing role in Asia including the settlement of economic, demographic and territorial problems should lead to its stance as a world power.

Key words: geopolitical interests, Eastern vector, Asia-Pacific region, Shanghai Cooperation organization, geostrategy, security threats, territorial claims, demographic expansion, military presence.

About the authors: MARUYEV Aleksey – Expert on Geopolitics, Candidate of Political Sciences.

KARPENKO Aleksei – Expert on Security issues.

Actual Policy of modern Russia

E.Kasaev

In analyzing the foreign policy of today's Russia, the author pays special attention to its bilateral relations with the US and dispels the myth about America's omnipotence in solving international problems. The author talks about several world powers sweepingly gaining in their political and economic potential and, in doing so, gives a profound insight on the role our state plays in puzzling out global vicissitudes and his perspective on the future of Russo-American relations.

Key words: Russia, policy, president, reforms, economic crisis, the centers of power.

About the author: KASAEV Eldar – an International Lawyer, seeking the PhD at the Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of Russia.

Criteria of an estimation of foreign policy activity of Russia

A.Zadoin

In the debatable article the author brings up a question on criteria of estimations of efficiency of foreign policy of Russia and how much it is equitable to interests of increase of a standard of living of citizens.

Key words: national interests, foreign policy, national safety, a standard of living of the population.

About the author: ZADOHIN Altandr – doctor of political sciences.

International Election Standard and Models in Russia

A.Shemelin

The article is devoted to the problems of international electoral standards', transition's, adaptation's estimation according to the west models in Russian practice. The author considers the balanced approach according to the west models and the Russian practice to be the only way for the democratic norms' proving.

Key words: transitional period, political system, democracy, legal culture, election system.

About the author. SHEMELIN Arkady – professor assistant of state and municipal law's department of Chita State University.

Theoretical and Methodological Peculiarities of the Energy Security Research in Globalization

V.Annenkov, N.Lakhtovsky.

The world globalization processes, the struggle for energy resources, an unequal development of states, as well as the rivalry of various concepts on future world order lead to the creation of a new social and political phenomenon "energy world". As a result the world community including Russia found themselves under new energy threats. Furthermore as the fighting for the energy resources will step up probably these threats will increase and will dominate over the tradition ones.

Key words: energy security, energy stability, energy threats, model of energy world, energy relations, escalation of energy cofrontation, energy resources.

About the author. ANNENKOV Vladimir – doctor of military sciences, professor of Diplomatic Academy of the Russian MFA.

LAKHTOVSKY Nickolay – Seeker of Diplomatic Academy of the Russian MFA.

Directions of Foreign Policy Activity of the State

A.Kondratov

The article considers the problems of correlation of concepts "a direction of foreign policy" and "a direction of foreign policy activity of the state". External functions of the state are shown. Classification of directions of foreign policy and foreign policy activity of the state is carried out.

Key words: theory of international relations; "a direction of foreign policy"; "a direction of foreign policy activity of the state"; category; classification.

About the author. KONDRATOV Andrey – Candidate of Law, Associate Professor, the Department of National Security, the Russian Academy of Civil Service.

Factors, affecting the Image of a Country in Modern World

N.Izvekov

This article is a sort of research of certain objective and subjective factors which can affect the image of any given modern nation in a positive or negative way. At the same

time it gives an analysis of the role played in this process by the mass media, scientific research institutions and new technologies as well as by the public and voluntary organizations.

Key words: image, factor, information, science, technology, system, nat, policy, method.

About the author: IZVEKOV Nikolay – vice-president of Foreign Policy association, veteran of diplomatic service, f member of the Soviet of Veterans of Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Ethnopolitical processes of the postbipolar world

In article changes of the international environment of ethnopolitical conflicts in the modern world and factor of globalisation directly influencing them are considered.

Key words: ethnopolitical conflicts, settlement of the ethnopolitical and ethnoterritorial conflicts, the right on self-determination of people, globalization.

About the author: BERDNIKOV Alexander – postgradiaute student of Diplomatic academy the Ministry of Foreign of Russia.

Turkmenistan's energy potential

E.Voyko

Turkmenistan is an important Russian energy partner in the post-soviet area. In terms of Russia's positioning as a warrantor of the global international security cooperation between Moscow and Ashgabat assumes a special meaning. The reason is that gas supplies of this Central Asian republic are perceived as a safety net in case of Russia's "blue fuel" shortcoming. But new foreign policy of Turkmenistan after power authorities changing brings its correctives in this cooperation.

Key words: Turkmenistan, Russia, energy resources, gas, Europe, Central Asia, security.

About the author: VOYKO Evgeniya – post-graduate student Finance Academy under the Government of the Russian Federation, History and Political science department.

G.K.Joukov in the Battle fij the Dnieper and right-bank Ukraina

V.Afanasiev

The author considers some special features, showed by Marshal of the Soviet Union G.K.Joukov as a great military leader during the planning, preparation and realization of the operations on the Dnieper force crossing and for the liberation of right-bank Ukraina.

Key words: military art, offensive operation, force a river crossing, operation camouflage, the direction of the main thrust.

About the author: AFANASIEV Vladimir Anatolievich – Senior scientific worker of the Central Museum of Military forces, retirea colonel.

The Story of one Treachery

V.Galitsky

The author tells the story how one officer-georgian betrayed the other in one of the german camps for prisoners of war during the Great Patriotic War and proposes to restore the good memory and name of captian Tsklaury who was killed in german tirture-chambers owing to the treachery of his collagues-georgians.

Key words: war, treachery, good name, prisomer of war.

About the author: GALITSKY Vlfdimir Prohorovich – doctor of Law, professor, a member of Academy of Military Sciences, prisoner of war.

A daily routine in Japanes war captivity

L.Joukova

The article is devoted to the issues, connected with Russian men and officers in Japan war captivity at 1904-1905. The first group of questions, touched at the article, deals with the problems of quantity, correlation of ethnic, as well as confession structure of war prisoners. The second group of questions concerns the war captivity. It's the problems of billet, prison conditions, meals, hygiene, divine service's organize, leisure time, etc.

Key words: Russian-Japanese war, prisoner of war, quantity, prison conditions, meals, hygiene, divine service's organize, leisure time.

About the author: JOUKOVA Lekha – Cand. political sciences.

Requem on American Hegemony

A.Berkov

In the article the auther reviewed and estimates the book «Decline of American Hegemony», written by a well-knows specialist in international affairs K.Brutenz.

About the author: BERKOV Alexandr – Cand. Sc. Law.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200. Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093. Подписной индекс **47653** в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель-Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.
ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

E-mail: observer@nasled.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>
Подписано в печать 18.01.2010. Формат 70x100 1/16. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО “Джей Ти Принт”. Заказ № 177.